

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Денисова Наталия Андреевна

**ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ДОКАЗЫВАНИЯ В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
ведущий научный сотрудник центра
частного права Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
Дьяконова Мария Олеговна

Москва

2024

Оглавление

Введение	3
Глава I. Общая характеристика оснований для освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве	14
§ 1. Основания для освобождения от доказывания: правовая природа и историческое развитие законодательного регулирования.....	14
§ 2. Классификация оснований для освобождения от доказывания и их соотношение с иными категориями гражданского процессуального права.....	34
§ 3. Основания для освобождения от доказывания в зарубежных правовых порядках	53
Глава II. Отдельные основания для освобождения от доказывания	72
§ 1. Обстоятельства, признанные судом общеизвестными	72
§ 2. Преюдициальные факты: субъективные и объективные пределы преюдициальности	86
§ 3. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия	104
§ 4. Возможность освобождения от дальнейшего доказывания фактов, признанных стороной	115
Заключение.....	131
Список использованных источников и литературы	137

Введение

Актуальность избранной темы. Доказывание является центральной частью цивилистического процесса, поскольку именно на данном этапе на основе фундаментальных принципов законности, состязательности и процессуального равноправия устанавливаются обстоятельства, которые будут положены в основу итогового судебного акта. Без соблюдения всех правил, установленных законом для доказывания, в принципе недостижимы задачи гражданского судопроизводства — правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, укрепление законности и предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, обеспечение доступности правосудия.

Одним из важнейших нормативно закрепленных требований к доказыванию является правильное определение предмета доказывания. Последнее предполагает верное и исчерпывающее определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Не менее значимым для правильного определения предмета доказывания является невключение в него тех обстоятельств, которые хоть и устанавливаются в процессе и используются при принятии судебного решения, но не требуют доказывания лицами, участвующими в деле. В связи с этим в каждом процессе важно верно определить те имеющие значение для дела фактические обстоятельства, бремя доказывания которых не должно возлагаться на лиц, участвующих в деле. В противном случае на участников процесса будет возложено не основанное на законе бремя доказывания, что приведет к дисбалансу в их обязанностях, а значит, нарушению базовых принципов цивилистического процесса и недостижению вышеуказанных задач правосудия. Игнорирование данной проблематики создает лакуны в правовом регулировании и ведет к отсутствию единообразия в судебной практике, которая во многих случаях вынуждена самостоятельно выработать условия освобождения от доказывания.

Вместе с тем особая значимость освобождения от доказывания не привела к необходимой и должной научной разработке соответствующей темы. Несмотря на то, что юридическая научная мысль постоянно возвращается к вопросам доказывания и доказательств, а отдельным основаниям освобождения от доказывания также уделяется внимание в специальной литературе, комплексное исследование норм, посвященных освобождению от доказывания, все же не проводилось. Само по себе освобождение от доказывания нередко смешивается с иными процессуальными категориями, например с перераспределением бремени доказывания, со стандартами доказывания, или вовсе рассматривается не как полное освобождение от доказывания, что следует из самого наименования соответствующей нормы, а как представление доказательств особого рода (имеющих предустановленную силу).

Изложенное актуализирует проведение диссертационных исследований по избранной теме.

Кроме того, освобождению от доказывания свойственен ряд теоретических и практических проблем, которые требуют внимательного исследования и анализа. В их числе неизученность соотношения оснований освобождения от доказывания со смежными категориями доказательственного права; недостаточная теоретическая разработка критериев и условий, при которых обстоятельства по отдельным основаниям освобождаются от доказывания; проблемы в правоприменительной практике при определении пределов преюдициальности судебных актов и т.д.

В то же время правильное разрешение теоретических, законодательных и практических проблем, возникающих при освобождении лиц, участвующих в деле, от доказывания, окажет положительное воздействие на применение норм, посвященных освобождению от доказывания, повысит эффективность и справедливость судопроизводства.

Степень научной разработанности темы. Основания освобождения от доказывания не были предметом специальных научных исследований, однако

данный вопрос поднимался учеными, которые занимались изучением проблем доказывания и доказательств.

Существенный вклад в науку гражданского процесса в исследуемой диссертантом области в различные периоды внесли Н.И. Малинин, Т.М. Яблочков, Е.В. Васьковский, А.Ф. Клейнман, Л.П. Смышляев, М.К. Треушников, И.М. Зайцев, О.В. Баулин, М.А. Фокина, О.Н. Шеменова, В.В. Молчанов и др.

Объектом исследования выступает совокупность правовых отношений, возникающих при освобождении лиц, участвующих в деле, от доказывания в рамках гражданского судопроизводства.

Предметом исследования являются нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и нормы иных федеральных законов, которые закрепляют правила освобождения от доказывания, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), судов общей юрисдикции, а также вопросы теории и проблемы практического применения норм, посвященных освобождению от доказывания. В целях формирования наиболее полного взгляда на развитие и современное состояние оснований освобождения от доказывания в рамках работы также исследуются положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), практика арбитражных судов.

Целью работы является теоретическая разработка оснований для освобождения лиц, участвующих в деле, от доказывания, формулирование практических рекомендаций по совершенствованию российского законодательства в исследуемой области.

Указанная цель исследования достигается путем решения следующих **задач:**

— проанализировать историю правового регулирования освобождения от доказывания в отечественном гражданском процессуальном праве, а также

развитие доктринальных взглядов на освобождение от доказывания в гражданском судопроизводстве;

– определить место норм об освобождении от доказывания в гражданском процессуальном праве;

– изучить соотношение норм об освобождении от доказывания со смежными категориями гражданского процессуального права;

– выяснить основные принципы действия правовых институтов, аналогичных освобождению от доказывания, в зарубежных правовых порядках на примере законодательства Англии, США, Германии;

– проанализировать отдельные основания для освобождения от доказывания;

– определить критерии общеизвестности фактов, не требующих доказывания в гражданском процессе;

– очертить субъективные и объективные пределы преюдициальности судебных актов;

– рассмотреть вопрос об особой доказательственной силе нотариальных актов;

– исследовать правовое регулирование судебного признания обстоятельств и соглашения по обстоятельствам дела, правоприменительную практику в данной сфере.

Методологическую основу исследования составили следующие методы: общенаучный, общеправовой, общелогический, а также частнонаучные методы (историко-правовой, системно-структурный, формально-юридический и сравнительно-правовой).

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды следующих ученых дореволюционного периода российской истории: К.Н. Анненкова, Е.В. Васьковского, Л.Е. Владимирова, И.М. Волкова, Ю.С. Гамбарова, А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева;

советских процессуалистов: М.А. Гурвича, И.М. Зайцева, А.Ф. Клейнмана, С.В. Курылева, Л.П. Смышляева, К.С. Юдельсона;

российских правоведов: С.С. Алексеева, В.В. Аргунова, О.В. Баулина, Е.А. Борисовой, А.В. Грядова, Е.А. Киримовой, И.Н. Лукьяновой, П.Н. Мацкевича, И.Р. Медведева, С.В. Моисеева, В.В. Молчанова, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, Е.С. Смагиной, М.К. Треушникова, М.А. Фокиной, О.Н. Шеменевой, М.В. Шерстюка и др.

При проведении настоящего исследования диссертант также обращался к работам зарубежных авторов, таких как Bellin J., Ferguson A. G., Collier J., Malin S. C., Riff L., Sampson M., Sanderson H., и др.

Нормативной базой исследования являются положения ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и иных федеральных законов, закрепляющих правила и случаи освобождения от доказывания в цивилистическом процессе.

Эмпирическую основу диссертации составили акты Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ), постановления Пленума ВС РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), содержащие разъяснения по вопросам судебной практики, а также многочисленные судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов по конкретным делам.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне комплексно исследованы основания освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**.

1. Исторический анализ процессуального законодательства и научных исследований показал, что в разные периоды развития отечественного гражданского процесса случаи освобождения от доказывания по-разному конкретизировались в нормах права.

В дореволюционном законодательстве освобождение от доказывания не было специально регламентировано. Единственным нормативно закрепленным

основанием для освобождения от доказывания являлось собственное признание, которое рассматривалось как «совершенное доказательство», освобождавшее противоположную сторону от доказывания подтвержденных признанием обстоятельств.

Для советского периода характерен иной, «широкий» подход к пониманию освобождения от доказывания, предполагающий право суда признавать не требующими доказывания практически любые обстоятельства, необходимые для установления фактов в целях разрешения дела, что было продиктовано руководящей ролью суда в советском гражданском процессе. Во второй половине XX в. в результате активного развития теории судебного доказывания процессуальное законодательство было дополнено самостоятельной статьей, посвященной освобождению от доказывания.

На современном этапе развития гражданского процесса освобождению от доказывания свойственна нормативная конкретизация, а именно детализация и уточнение конкретных случаев и условий освобождения от доказывания в законодательном акте (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ). Такой подход обусловлен расширением состязательных начал правосудия, требованиями процессуальной экономии и действием задач гражданского судопроизводства, таких как своевременное и правильное рассмотрение и разрешение дел, укрепление законности и правопорядка.

2. В диссертации обосновывается классификация оснований для освобождения от доказывания, в основу которой положен критерий обязательности освобождения от доказывания лиц, участвующих в деле:

(1) безусловные основания для освобождения от доказывания, применяемые независимо от усмотрения участников процесса, включающие в себя установление обстоятельства во вступившем в законную силу судебном акте; непосредственное установление факта нотариусом при осуществлении нотариального действия;

(2) диспозитивные основания для освобождения от доказывания, применение которых зависит от усмотрения суда или воли лиц, участвующих в

деле, в частности общеизвестность или общедоступность информации об искомом факте; признание существования спорного обстоятельства; заключение соглашения по обстоятельствам дела; установление факта третейским судом.

3. Придерживаясь доктринальной позиции, согласно которой в предмет доказывания входят только материально-правовые факты, диссертант приходит к выводу, что обстоятельства, не требующие доказывания, не являются предметом доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, и не входят в предмет доказывания, но относятся к пределам доказывания.

В то же время возможны случаи, когда стороны спорят не о существовании самого факта, а о наличии оснований для его квалификации в качестве не требующего доказывания, рассчитывая на то, что суд не освободит противоположную сторону от обязанности доказывания. Вместе с тем такая модель поведения сторон не свидетельствует о том, что обстоятельство, в отношении которого решается вопрос об отнесении его к категории фактов, не требующих доказывания, подлежит включению в предмет доказывания. До тех пор пока суд не пришел к выводу о том, что основания для освобождения от доказывания отсутствуют, факт, в отношении которого возник спор об отсутствии необходимости его доказывания, не входит в предмет доказывания. В случае, если суд отказывает в применении норм об освобождении от доказывания, соответствующее обстоятельство включается в предмет доказывания и подлежит доказыванию в общем порядке стороной, на которую законом возложено данное бремя.

4. Проведенный анализ судебной практики показал, что в настоящее время категория «общеизвестный факт» трактуется судами чрезмерно широко и предполагает квалификацию в качестве общеизвестных как хорошо известных фактов, так и узкоспециализированных знаний. В связи с этим предлагается выделить следующие обязательные критерии, одновременное соблюдение которых требуется для квалификации факта в качестве общеизвестного:

- факт известен составу суда;

- факт является известным a priori, то есть получение информации о существовании факта не требует обращения к каким-либо внешним источникам информации;
- доводы о наличии или отсутствии факта логически обоснованы и не противоречат основным законам окружающего мира (физическим, химическим, биологическими и др.).

5. Анализ зарубежного правового регулирования показал, что как в странах общего права (Великобритания, США), так и в странах континентального права (Германия) процессуальное законодательство предусматривает в качестве источника информированности суда об общеизвестном факте информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (далее — Интернет). Кроме того, практика квалификации факта в качестве общеизвестного на основе информации, размещенной в Интернете, известна российским судам.

Предлагается имплементировать указанный подход в отечественное процессуальное законодательство при условии разграничения таких понятий, как «общеизвестность» и «общедоступность» информации, и закрепления такого основания для признания обстоятельств не требующими доказывания, как общедоступность информации о них.

В этих целях в ч. 1¹ ст. 61 ГПК РФ может быть закреплено правило о том, что факты, информация о которых общедоступна, по аналогии с общеизвестными фактами не требуют доказывания.

6. Правовая квалификация судом спорных правоотношений не образует преюдиции, однако она должна учитываться при последующем судебном разбирательстве с участием тех же лиц, что обусловлено действием требований правовой определенности и непротиворечивости судебных актов. В связи с этим в ч. 2 ст. 209 ГПК РФ следует закрепить положение о том, что в новом судебном акте суд должен мотивировать свой вывод об иной квалификации спорных правоотношений между теми же лицами.

7. Факты, установленные в решении третейского суда, могут вновь не доказываться сторонами при рассмотрении дела в государственном суде. Такое доказательственное значение арбитражного решения,

во-первых, соответствует законодательно закрепленным свойствам обязательности, неопровержимости и исключительности третейских решений;

во-вторых, не создает правовых препятствий для оспаривания в суде установленных арбитражем фактов, поскольку последнее правосудие не осуществляет. По смыслу норм процессуальных кодексов, отсутствие возможности опровергать обстоятельства, установленные третейским судом, было бы нарушением права на судебную защиту;

в-третьих, приводит к упрощению и ускорению судебного разбирательства, так как освобождает стороны от доказывания уже установленных фактов, с которыми они согласны;

в-четвертых, допускает отказ государственного суда признавать установленные третейским судом факты не требующими доказывания. Сохранение судебной дискреции в данном случае необходимо, поскольку, как и при признании стороной спорных обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, не исключены случаи злонамеренного поведения сторон (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ).

8. Часть 5 ст. 61 ГПК РФ требует конкретизации с учетом деления подтвержденных нотариусом обстоятельств на (1) действия, которые им лично осуществлены, или факты, непосредственно воспринятые при совершении нотариального действия, и (2) факты, которые были установлены нотариусом косвенно, на основании иных источников информации.

Констатация нотариусом фактов из первой категории является безусловным основанием для освобождения от доказывания, данные факты не входят в предмет доказывания, и их существование может быть оспорено только в рамках специальных процедур: 1) путем подачи заявления о подложности нотариального акта в порядке ст. 186 ГПК РФ в процессе, в котором рассматривается дело по существу; 2) в порядке рассмотрения заявления о совершенном нотариальном

действии или об отказе в его совершении в отдельном разбирательстве (глава 37 ГПК РФ). Ввиду того, что самостоятельное судопроизводство в порядке главы 37 ГПК РФ предполагает участие в процессе нотариуса, совершившего нотариальное действие, второй из указанных вариантов оспаривания установленных нотариусом фактов представляется более эффективным.

Факты, которые не были засвидетельствованы нотариусом лично, включаются в предмет доказывания и доказываются на общих основаниях. В этой части нотариальный акт также не обладает повышенной доказательственной силой, а оценивается судом на основе свободной оценки доказательств в совокупности с иными доказательствами по делу.

9. Признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения, может быть выражено прямо и косвенно, путем пассивного согласия с правдивостью обстоятельств, заявленных другой стороной. С учетом возможного нарушения прав участников процесса необходимо определить действия суда при применении ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ. Суду следует информировать стороны о том, что их пассивное процессуальное поведение (под таким процессуальным поведением подразумевается ряд процессуальных действий, на основании которых суд и иные участники процесса могут с высокой степенью вероятности прийти к выводу об осознанном намерении стороны отказаться от реализации своих процессуальных прав с риском наступления неблагоприятных последствий) может быть квалифицировано как молчаливое признание.

Для предупреждения возможных злоупотреблений и исходя из контролирующей функции суда, необходимо закрепить право суда не принимать соглашение сторон по обстоятельствам дела, если есть основания полагать, что соглашение заключается с целью воспрепятствовать осуществлению правосудия. Для гармонизации и унификации цивилистического процесса предлагается внести в ГПК РФ соответствующие статьи, посвященные соглашению по обстоятельствам дела.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные положения и выводы являются первой работой, в рамках которой проведено всестороннее и систематизированное изучение оснований для освобождения от доказывания в гражданском процессе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при работе по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства, регламентирующего порядок освобождения сторон от доказывания.

Апробация результатов исследования осуществлялась в рамках различных выступлений на международных научных мероприятиях, в том числе на II Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова 25 января 2023 г., II Международной конференции «Сфера правосудия», проводившейся 21–23 октября 2022 г., Международном научном юридическом форуме памяти В.К. Пучинского 14 октября 2022 г.

Отдельные вопросы и итоги исследования нашли отражение в публикациях автора в сборниках научных трудов конференций и в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных в общей сложности на семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава I. Общая характеристика оснований для освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве

§ 1. Основания для освобождения от доказывания: правовая природа и историческое развитие законодательного регулирования

Справедливость и эффективность судебной защиты предполагает равномерное распределение процессуальных обязанностей на суд, стороны и иных участников процесса с тем, чтобы ни на одного из тяжущихся не было возложено чрезмерное бремя, затрудняющее доступ к защите своих прав и законных интересов. Иными словами, необоснованные препятствия и требования в судопроизводстве недопустимы. В области доказывания в этих целях в отечественном правопорядке предусмотрена такая правовая категория, как обстоятельства, не требующие доказывания (ст. 61 ГПК РФ¹, ст. 69 АПК РФ², ст. 64 КАС РФ³). Стоит отметить, что закрепление в процессуальном законодательстве различных оснований для освобождения от доказывания преследует сразу несколько целей.

Во-первых, это способствует наиболее полной реализации принципа состязательности сторон. Принцип состязательности предполагает активность, равноправие и самостоятельность сторон в представлении своих аргументов и доказательств перед судом. Для состязательного процесса характерен «договорной» подход к доказыванию, что особенно часто встречается в современных правопорядках, главным образом англосаксонских, которым знакомы такие институты, как соглашение по фактическим обстоятельствам дела, соглашение о распределении бремени доказывания, соглашение, в котором

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

устанавливаются необходимые доказательства¹, и более классический вариант — судебное признание.

Во-вторых, случаи освобождения от доказывания обеспечивают действие законности и правовой определенности, непротиворечивости судебных актов, что происходит посредством института преюдиции и придания преюдициального значения тем фактам, которые уже были установлены в другом, вступившем в законную силу, судебном решении, принятом с участием тех же сторон. Очевидно, что действие общеправового принципа законности невозможно в условиях, когда в одних государственных судах будут игнорироваться выводы о наличии или отсутствии каких-либо обстоятельств, к которым пришли другие суды судебной системы Российской Федерации.

В-третьих, нельзя не отметить роли обстоятельств, не подлежащих доказыванию, в достижении процессуальной экономии. Освобождение от доказывания общеизвестных фактов, обстоятельств дела, установленных иным судебным актом, или фактов, подтвержденных нотариусом, а также обстоятельств, существование которых признается обеими сторонами, способствует осуществлению судопроизводства в разумные сроки и экономии в использовании средств судебной защиты, что положительно отражается как на судебной нагрузке, так и на процессуальных гарантиях заинтересованных лиц.

Как справедливо отмечает С.А. Курочкин, в настоящее время «задачей науки процессуального права, обогащенной современными методами исследования эффективности права, может стать поиск путей дальнейшей рационализации доказательственной деятельности»². Под рационализацией доказательственной деятельности следует понимать стремление к достижению максимальной эффективности, которая в свою очередь связана (но не ограничивается) с сокращением издержек при осуществлении судебного доказывания³. Отвечая на вопрос, какие процессуальные правила снижают

¹ Дьяконова М.О. Гармонизация норм о распределении бремени доказывания на примере Типовых европейских правил гражданского процесса // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 7. – С. 121–136.

² Курочкин С. А. Эффективность доказывания в гражданском процессе: общетеоретические и методологические аспекты / С. А. Курочкин // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11, № 5. С. 357.

³ Там же. С. 363.

издержки доказывания, а значит, оптимизируют порядок разрешения дела и делают процесс доказывания эффективным, С.А. Курочкин выделяет нормы, освобождающие стороны от доказывания, и отмечает, что вышеуказанные нормы позволяют снизить издержки на доказывание факта, при сохранении его доказательственной ценности. В целом стремление к эффективному доказыванию оправдано тем, что в противном случае могут возникнуть судебные ошибки, что является отступлением от принципа законности¹.

Однако при всей своей важности нормы, посвященные освобождению от доказывания, не получили должного комплексного изучения. В связи с этим представляются полезными и актуальными: анализ исторического развития данных норм; выявление теоретических и практических проблем признания судами отдельных обстоятельств, не требующих доказывания; формулирование предложений, направленных на повышение эффективности применения положений, регулирующих освобождение от доказывания.

Историческое развитие оснований освобождения от доказывания. Для всестороннего изучения оснований освобождения от доказывания будет логичным выделить три условных этапа развития законодательства, посвященного этому вопросу: дореволюционный, советский и современный. Следует рассмотреть данные этапы с точки зрения конкретизации норм об освобождении от доказывания в процессуальном законодательстве и их системного расположения.

Дореволюционный этап. Факты, не нуждающиеся в доказательствах (освобожденные от доказывания), были известны еще римскому праву. Так, не подлежали доказыванию бесспорные факты (*facta notoria*), т.е. те факты, которые были очевидными для суда².

Ученые дореволюционного периода российской истории в своих трудах упоминали как категорию «ноторные факты», так и принцип *notorium non eget*

¹ Там же. С. 378.

² Барон. Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – С. 280.

probatione. Очевидно, указанные идеи были вдохновлены нормами римского права¹.

В первой половине XIX в. рассмотрение гражданских дел осуществлялось по правилам, установленным ч. 2 т. 10 Свода законов Российской империи (далее — СЗ РИ). Институту доказывания и доказательствам была посвящена одна из глав — «О производстве гражданского суда в делах спорных». На истца была возложена обязанность доказать свой иск, равным образом ответчик был обязан себя оправдать и учиненный против него иск опровергнуть².

В рассматриваемый период законодательно было закреплено такое основание освобождения от доказывания, как собственное признание.

Согласно ст. 293 СЗ РИ «обстоятельства, утвержденные собственным признанием ответчика, не требуют дальнейших доказательств, и суд постановляет о них решение сообразно этому признанию»³. Статья 315 СЗ РИ гласила: «Признание, на письме в суд представленное или в самом суде учиненное, принимается совершенным доказательством»⁴. В соответствии со ст. 316 СЗ РИ «ответчик, учинивший собственное признание во всем иске, подвергается взысканию оно, против искового прошения, в пользу истца сполна; ответчик, учинивший признание в части иска, подвергается взысканию того одного, в чем он признался; в остальном же производится суд и решается дело по закону»⁵.

Если обратиться к категориям современного гражданского процесса, то становится очевидным, что в ст. 293 и ст. 315 СЗ РИ речь идет о признании как о доказательстве, а в ст. 316 СЗ РИ — о признании как о распорядительном действии стороны (признание иска, части иска). Вместе с тем в обоих случаях закон оперирует понятием «собственное признание», т.е. в СЗ РИ законодатель не отличал признание иска от собственного признания как «совершенного доказательства», освобождающего другую сторону от доказывания.

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1914. – С. 324.

² Свод законов Российской империи. Т. X. Кн. 2. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1832. – С. 67.

³ Там же. С. 63.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Там же.

Согласно ст. 317 СЗ РИ «признание, учиненное вне суда изустно, почитается недействительным, но признание, вне суда учиненное письменно, может, смотря по обстоятельствам, иметь силу доказательства»¹. Таким образом, письменное признание, совершенное вне суда, могло в определенных обстоятельствах рассматриваться судом как обычное письменное доказательство.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что собственное признание находилось в системе доказательств, являлось «царицей доказательств» и при этом имело черты современного основания освобождения от доказывания.

С введением в действие Устава гражданского судопроизводства 1864 г. (далее — УГС) гражданский процесс приобрел состязательную форму, произошло отделение власти судебной от исполнительной, введена гласность судопроизводства².

В УГС правила о судебном признании в качестве доказательства были сформулированы более детально, чем в дореформенном законодательстве. Нормы о признании закреплялись в книге I и II УГС. Согласно ст. 112 книги I УГС «когда одна из сторон сама признает при производстве дела у мирового судьи, письменно или словесно, действительность такого обстоятельства, которое служит к утверждению прав ее противника, то оно считается не требующим дальнейших доказательств»³. В соответствии со ст. 113 книги I УГС «признание, учиненное одним из соучастников в деле, имеет силу только в отношении к тому из них, кем оно учинено»⁴. Согласно ст. 480 УГС «когда одна из сторон сама признает действительность такого обстоятельства, которое служит к утверждению прав ее противника, то оно считается не требующим дальнейших доказательств»⁵. Дополнительно ст. 481 УГС устанавливала правило о том, что «сторона, учинившая признание, может опровергать его в таком только случае, когда

¹ Там же. С. 67.

² Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. – С. 52.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть I. СПб.: Государственная канцелярия, 1866. – С. 114.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 247.

признание относилось не к личным ее действиям и когда она может доказать, что была введена в заблуждение неведением такого обстоятельства, которое открылось лишь впоследствии»¹.

Стоит обратить внимание, что если СЗ РИ предусматривал возможность признания только для ответчика, то УГС расширял сферу действия норм, посвященных признанию, на обе стороны судебного процесса, тем самым позволяя истцу также исключить из доказывания бесспорные фактические обстоятельства дела. Существенным отличием УГС от СЗ РИ также является отсутствие указания на внесудебное признание как доказательство.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что признание как доказательство имело особую доказательственную силу: суд не проводил проверки действительного существования признанных фактов. Это позволяет квалифицировать признание в качестве способа освобождения от доказывания фактических обстоятельств дела.

Вместе с тем закон (УГС) не предусматривал оснований освобождения от доказывания, рассматривая признание как особенный, но все же один из видов доказательств. Указанный пробел дореволюционного законодательства не препятствовал юридической общественности ставить на обсуждение вопросы целесообразности и необходимости доказывания отдельных категорий фактов. Так, в трудах ученых-процессуалистов обсуждались вопросы освобождения сторон от доказывания отдельных фактов. Доктринальные наработки ученых основывались не только на законодательно закрепленных нормах, но и на нормах римского права, посвященных доказыванию и доказательствам.

Так, К.И. Малышев писал, что предметом судебного доказывания служат спорные юридические факты, а именно существование или несуществование этих фактов². Следовательно, нельзя считать предметом судебных доказательств те факты, которые доказать невозможно или их доказывание не имеет смысла. По мнению ученого, не требуют доказательств следующие факты и события:

¹ Там же. С. 247.

² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. – СПб.: Тип. Стасюлевича, 1874. – С. 267.

1) законы и распоряжения правительства, обнародованные во всеобщее сведение в установленном порядке. Суд, являясь охранителем закона, без сомнения, знает закон, и нет необходимости в судебном процессе доказывать суду существование правовых норм (*jura novit curia*). Исключением являются местные обычаи, если они неизвестны суду, а также правительственные распоряжения, не обнародованные во всеобщее сведение;

2) общеизвестные факты. Общеизвестные факты не подлежат доказыванию ввиду возможности суда, как органа общественного сознания и государственной власти, знать с полной достоверностью факты общеизвестные и очевидные. Такие факты также именуется ноторными (*notorium non eget probatione*). К таким фактам, например, относятся территория страны, губернии, города, факт ведения войны и другие крупные факты отечественной и мировой истории, общеизвестные местные факты и др. «Спор против таких фактов был бы смешон и выражал бы только желание тяжущегося проволочить дело», — утверждал К.И. Малышев¹;

3) бесспорные факты. Под бесспорными фактами К.И. Малышев понимал факты, признанные сторонами. По его мнению, признание факта является одним из способов распоряжения гражданскими процессуальными правами. Следовательно, суд должен принимать признанные по обоюдному соглашению факты как бесспорные и не требующие дополнительных доказательств²;

4) законные выводы из фактов. К.И. Малышев писал: «Они (законные выводы из фактов. — *Прим. автора*) относятся к юридической, а не к фактической стороне дела и подлежат доказыванию только косвенно, именно только фактические условия их могут быть предметом доказательства <...> Притом есть выводы, которые нельзя опровергнуть <...> например, если существует брачный союз, то нельзя опровергнуть права и обязанности, вытекающие из него по закону»³.

¹ Там же. С. 268.

² Там же.

³ Там же.

Т.М. Яблочков выделял три основания для освобождения от бремени доказывания (*onus probandi*): notorious факты, правовые предположения (презумпции) и признание сторон¹. Т.М. Яблочков писал, что признание есть такое заявление стороны в процессе, в котором она подтверждает существование какого-либо обстоятельства, служащего источником прав противника². Основанием освобождения от доказывания являлось исключительно *судебное* признание, т.е. признание, совершенное устно или письменно в суде, рассматривающем определенное судебное дело. Ученый противопоставлял судебному признанию *внесудебное* признание — признание, совершенное в личном разговоре или в личной переписке. Такое внесудебное признание может служить объяснением и подкреплением других доказательств, приведенных сторонами.

Е.А. Нефедьев придерживался следующей позиции в отношении оснований освобождения от доказывания: «Не подлежат доказыванию положения объективного права, общеизвестные факты, факты, в пользу которых говорит презумпция, и отрицательные факты»³.

В отношении фактов, в пользу которых говорит презумпция, ученый писал: «Так, если известный факт может быть доказан лишь с большим трудом, то доказываются другие факты, которые доказать легко, и на основе приведенных доказательств суд делает вывод о правильности утверждения»⁴. Норма о правовых презумпциях не была закреплена в процессуальном законе как основание освобождения от доказывания, но выводилась учеными из норм материального законодательства и правил доказывания.

Относя к обстоятельствам, не требующим доказывания, отрицательные факты, Е.А. Нефедьев исходил из того, что такие факты не могут подлежать доказыванию ввиду своей неопределенности. Со ссылкой на французского юриста

¹ Яблочков Т.М. Формальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеом. – 1914. – Вып. III (XXI). – С. 462–482.

² Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 2-е изд. – Ярославль: И.К. Гассанов, 1912. – С. 91.

³ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 3-е изд. – М.: Типография Императорского Московского Университета, 1908. – С. 179.

⁴ Там же.

Бонье ученый утверждал, что отрицательные факты не могут быть доказаны не в силу своей отрицательности, а в связи со своей неопределенностью, отсутствием конкретного характера: невозможно подтвердить, что сторона никогда не совершала определенного действия¹.

А.Х. Гольмстен называл основания освобождения от доказывания фактами, не подлежащими констатированию. Под констатированием фактов правовед понимал умственную деятельность, направленную на установление бытия или небытия факта или правоположения. «В области процесса это констатирование необходимо, ибо для правильности решения спора о праве всякое сомнение относительно бытия факта или нормы должно быть устранено»². Он считал, что констатированию не подлежат только общеизвестные факты, ввиду того что суд уже имеет о них точное представление. «Общеизвестный факт потому и не подлежит никакому констатированию, что констатирование его возможности и легко <...>. Именно благодаря этой легкости доказывания, оно и не требуется: оно — излишне, например, факт пожара в данной деревне может быть подтвержден любым обывателем деревни»³. Факты, признанные или подтвержденные присягой, А.Х. Гольмстен рассматривал как не подлежащие дальнейшему доказыванию⁴.

Л.Е. Владимиров выделял факты, которые не нуждаются в судебных доказательствах вследствие своей установленности, и общеизвестные факты⁵. Главная черта фактов, не нуждающихся в доказывании вследствие своей установленности, заключается в том, что суд принимает такие факты *ex officio*, т.е. без доказывания ввиду собственного судебного знания. Факты, принимаемые *ex officio*, характеризуются, как писал Л.Е. Владимиров, «не столько безусловною известностью всем и каждому, сколько официальною установленностью. Их отличительная черта состоит в том, что, в случае надобности, они могут быть

¹ Там же. С. 180.

² Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. – С. 194.

³ Там же. С. 196.

⁴ Там же. С. 194.

⁵ Учение об уголовных доказательствах: части общая и особенная. – 3-е изд., изм. и законч. – СПб.: Законоведение, 1910. – С. 139.

проверены путем справок из вполне достоверных источников»¹. В свою очередь, общеизвестные (*notorium*) факты, которые также принимались судом без дополнительного доказывания, не требовали доказывания ввиду общеизвестности. Такой факт, «хотя и не может быть установлен на основании официальных источников, тем не менее признается если не безусловно всеми, то очень многими»². Л.Е. Владимиров разделял общеизвестность (*notoria*) на общечеловеческую, известного народа и какой-либо отдельной местности³.

Е.В. Васьковский считал, что не требуют доказательств законы, общеизвестные, ноторные, бесспорные факты, презумпции и эмпирические положения⁴. Под эмпирическими положениями Е.В. Васьковский понимал логические и физические законы, которые сопутствуют фактическим обстоятельствам дела. Стороны не обязаны приводить, доказывать существование эмпирических положений — суд самостоятельно, подводя итоги изучению фактических обстоятельств дела, должен использовать эмпирические положения. В случае затруднения в сопоставлении фактических обстоятельств дела и эмпирических положений окружающего мира суд прибегает к экспертной информации сведущих лиц⁵.

Ю.С. Гамбаров к фактам, не подлежащим доказыванию, дополнительно относил факты, которые запрещено доказывать в силу каких-либо специальных постановлений закона⁶. «Например, положения французского права запрещают доказывать происхождение от брака, заключенного между близкими родственниками; эти факты не подлежат доказыванию в силу запрещения закона и поэтому уже не могут служить предметом доказательств»⁷.

Таким образом, несмотря на существенные пробелы в регулировании оснований освобождения от доказывания, процессуалисты дореволюционной

¹ Там же. С. 140.

² Там же. С. 141.

³ Там же.

⁴ Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2016. – С. 323–324.

⁵ Позиция Е.В. Васьковского об эмпирических положениях нашла отражение в современном законодательстве. В настоящее время стороны также не обязаны доказывать физические законы окружающего мира, а в случае если требуются особые специальные знания о науке, технике, назначается экспертиза.

⁶ Гражданский процесс: курс лекций, читанных проф. Ю.С. Гамбаровым в 1894–1895 акад. г. // Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М.К. Треушниковой. – М.: Городец, 2005. – С. 361.

⁷ Там же. С. 103.

эпохи уделяли большое внимание разработке вопроса оснований освобождения от доказывания. Доктрина выделяла, наряду с законодательно закрепленным собственным признанием, такие основания освобождения от доказывания, как общеизвестные факты, презумпции, ноторные факты, отрицательные факты, правовые нормы. Очевидно, судебная практика и разработанные правоведами того периода концепции, вдохновленные в том числе и некоторыми принципами и идеями римского права, несколько опережали действующее законодательство: ученые трактовали вопрос оснований освобождения от доказывания шире, чем он был законодательно закреплен. Некоторые разработанные идеи и в настоящее время не нашли отражения в действующем законодательстве. Так, к примеру, ноторные факты до сих пор не принимаются судом без доказывания их действительности.

Советский этап. В советский период гражданское процессуальное законодательство концептуально изменило подход к устройству гражданского процесса. Процесс приобрел следственные черты, суд стал играть активную роль в процессе при одновременном сокращении состязательного начала в доказывании¹. Закреплялась роль суда в качестве субъекта доказывания: согласно ст. 118 Гражданского процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1923 г. (далее — ГПК РСФСР 1923 г.) «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами, а также могут быть собираемы по инициативе суда. Если представленные доказательства недостаточны, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства»². Согласно ст. 119 ГПК РСФСР 1923 г. «допущение тех или иных доказательств, представленных сторонами, зависит от того, найдет ли их суд существенными для дела»³.

¹ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут, 2014. – С. 62 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

ГПК РСФСР 1923 г. прямо закрепил нормы о возможности суда признавать факты (обстоятельства) известными и не требующими доказывания. В соответствии со ст. 120 ГПК РСФСР 1923 г. суд определял, можно ли признать известное обстоятельство не нуждающимся в доказательствах. При этом признание как основание освобождения от доказывания в конкретной правовой норме в ГПК РСФСР 1923 г. не упоминалось. Прямо не упоминалось в ГПК РСФСР 1923 г. и о правовых презумпциях, отсутствии необходимости доказывать правовые нормы и отрицательные факты.

Таким образом, можно прийти к выводу, что под «известным обстоятельством» суд мог понимать любые — общеизвестные, ноторные, признанные сторонами, преюдициальные и презюмируемые — факты. Считается, что при руководящей роли суда в процессе необходимость формализовать процесс доказывания отсутствовала. Гражданские процессуальные нормы должны были быть простыми и понятными для трудовых масс, ограниченными, упрощенными и техническими ввиду государственной политики борьбы с буржуазными правовыми концепциями, содействовать достижению материальной истины. В связи с этим не было нужды упоминать все основания освобождения от доказывания и описывать конкретно каждое из них.

Комментируя ст. 120 ГПК РСФСР 1923 г., К.С. Юдельсон указывал, что данная норма имеет широкое применение: «В приведенном тексте закона не сказано, когда суд может признать, что факт в доказывании не нуждается, и наравне с бесспорными фактами эта судебная прерогатива распространяется на другие факты, в частности, на общеизвестные»¹. По его мнению, основаниями освобождения сторон от доказывания являются общеизвестность фактов, преюдиция, презюмирование фактов и признанная бесспорность фактов. Общеизвестный факт можно считать таковым, если он известен в местности, где расположен суд; а под признанными бесспорными фактами следует понимать

¹ Юдельсон К.С. Судебное признание как основание освобождения от доказывания в советском гражданском процессе // Методические материалы ВЮЗИ. — 1948. — Вып. 2. — С. 65.

признание сторонами спорных обстоятельств, и такое доказательство должно рассматриваться как доказательство особого рода.

С.В. Александровский писал, что «не все подлежит доказыванию на суде. Так, не требуют доказывания на суде факты 1) общеизвестные и 2) бесспорные». Первые С.В. Александровский понимал как факты, «которые должны быть известны каждому обладающему житейским опытом человеку»¹. Бесспорными фактами С.В. Александровский считал те, «которые признаны противной стороной»².

Г.Д. Рындзюнский выделял следующие обстоятельства, не нуждающиеся в особом доказывании: общеизвестные и презюмируемые. Ученый отмечал, что стороны освобождены от доказывания отрицательных фактов, кроме тех случаев, когда отрицательный характер известного обстоятельства порождает право³.

А.Ф. Клейнман в качестве фактов, не требующих доказывания, называл факты общеизвестные (ноторные), презюмируемые и преюдициальные факты⁴. В качестве примера общеизвестных фактов А.Ф. Клейнман приводил факт стоимости продуктов питания и предметов домашнего обихода в определенной местности⁵.

Рассуждая о доказательственных презумпциях, ученый утверждал, что появление в судебной практике доказательственных презумпций есть результат невозможности доказывания отдельных фактов, в силу чего приходится исходить из законов вероятности, на которых основана большая часть презумпций⁶.

А.Ф. Клейнман, ссылаясь на А.Я. Вышинского, писал, что советское доказательственное право не делает различия между положительными и отрицательными фактами и не устанавливает для последних никаких ограничений по сравнению с первыми, тем самым признавая возможным по усмотрению суда

¹ Александровский С.В. Гражданский процесс РСФСР: научное издание. – М.: НКЮ РСФСР, 1925. – С. 23.

² Там же.

³ Рындзюнский Г.Д. Техника гражданского процесса, применительно к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. – 2-е изд., пересм. и доп. – М.: НКЮ РСФСР, 1925. – С. 114.

⁴ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – С. 47.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

освободить стороны от доказывания как положительных фактов, так и отрицательных¹.

Согласно позиции М.А. Гурвича, в учении о предмете доказывания большое значение имеет вопрос о том, что не подлежит доказыванию. По его мнению, доказыванию не подлежат:

а) юридические нормы, так как суд должен знать закон. Стороны в процессе ссылаются на закон, а не доказывают его существование;

б) общеизвестные факты в той местности, в которой рассматривается дело;

в) бесспорные факты. Их ученый сопоставлял в буржуазном и советском праве: в первом случае бесспорными фактами признаются обстоятельства, которые не оспариваются противной стороной, во втором — не требующие судебной проверки (поскольку они достаточно удостоверены)². Особенно важно, что суд может по собственному усмотрению проверить такие факты на предмет соответствия их материальной истине;

г) презюмируемые факты. Они предполагаются уже доказанными, однако они могут быть опровергнуты³.

Л.П. Смышляев выделял две категории фактов, которые не подлежат доказыванию: общеизвестные и преюдициальные⁴. Факты, признанные стороной, и презюмируемые факты, по мнению ученого, не снимают со стороны бремени доказывания. Стороны не могут устанавливать бесспорность фактов: это может делать только суд на основании принципа объективной истины. Презюмируемые факты возникают при применении правовых презумпций. В свою очередь, цель правовых презумпций — распределение обязанностей по доказыванию между сторонами. Правовые презумпции не могут выступать основанием для освобождения от доказывания, так как могут быть оспорены. В этом смысле позиция ученого совпадает с современным взглядом процессуальной доктрины и

¹ Там же. С. 50.

² Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие / под ред. В.Н. Бельдюгина. — М.: Красная звезда, 1950. — С. 101.

³ Там же. С. 106.

⁴ Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. — М.: МГУ, 1961. — С. 7, 26, 28.

находит отражение в законодательстве в форме разделения двух различных категорий — основания для освобождения от доказывания и правовые презумпции.

Итак, после Октябрьской революции подход к регулированию оснований освобождения от доказывания был изменен в связи с переходом к советскому гражданскому процессу. Активная роль суда позволила признавать любой факт известным суду с правовыми последствиями в виде освобождения от его доказывания. Процессуалистами выделялись такие основания освобождения от доказывания, как общеизвестные факты, бесспорные факты, преюдициальные факты и презюмируемые факты.

С 50-х гг. XX в. особое внимание исследователей привлекла теория судебного доказывания¹. Впервые законодатель закрепляет положения об основаниях освобождения от доказывания в отдельной норме (ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г.). Закон гласил буквально следующее:

«Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании.

Факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному гражданскому делу, не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом».

С.В. Курылев, комментируя вышеуказанную норму, выделял два основания освобождения от доказывания: «общеизвестность факта» и «преюдициальность факта»². Он считал, что «общеизвестность того или иного факта относительна, т.к. она зависит от времени, истекшего после события до его обсуждения в суде,

¹ Долова М.О. Развитие науки гражданского процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2017. С. 166.

² Курылев С.В. Избранные труды. – Минск: Промышленно-торговое право, 2012. – С. 363.

от территориальной распространенности знания о событии, от круга лиц, среди которых распространены эти знания»¹. Следовательно, общеизвестный факт должен обладать двумя признаками: 1) быть объективным — известным широкому кругу лиц; 2) быть субъективным — известным всем членам суда. Одного признака, объективного или субъективного, недостаточно для признания факта общеизвестным.

Другим основанием для освобождения от доказывания участников процесса С.В. Курылев называл установление факта вступившим в законную силу судебным постановлением. Процессуалист писал: «Под преюдициальностью следует понимать обязательность установленных вступившим в законную силу постановлением суда выводов о фактах для всех других судебных и внесудебных органов, а также общественных организаций при познании данных фактов»². Преюдициальность факта происходит из принципов объективной истины и процессуальной экономии. Вторичное познание факта, если он был уже ранее познан судом, не имеет смысла. Преюдициальное значение могут иметь только юридические факты материально-правового значения, но не доказательственные факты и не факты процессуального значения³.

Что касается признанных сторонами фактов, то С.В. Курылев, придерживаясь подходов советской процессуальной доктрины, считал эти факты не исключенными из предмета доказывания, а доказанными. Поэтому признание стороной фактов не является основанием для освобождения другой стороны от обязанности доказывания⁴.

Аналогичной позиция С.В. Курылева была и в отношении презюмируемых фактов: презюмируемые факты не могут являться основанием для освобождения сторон от доказывания, так как суд обязан проверить презюмируемый факт при наличии сомнений в его существовании. Таким образом, презюмируемые факты не исключаются из предмета доказывания и нужны для распределения

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 368.

⁴ Там же. С. 380.

обязанностей по доказыванию. При этом, как отмечал С.В. Курылев, не все презумпции распределяют обязанности по доказыванию, а только те, которые выводятся из установленных в законе правил распределения доказывания между сторонами.

Современный этап. В современных процессуальных кодексах основаниям для освобождения от доказывания посвящены отдельные нормы. Статья 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ, ст. 64 КАС РФ включают в их число общеизвестные обстоятельства и преюдициальные факты (обстоятельства, установленные самим судом по ранее рассмотренному делу, а также установленные судебным актом, вынесенным в рамках другого вида судопроизводства). Нормы ГПК РФ и АПК РФ также освобождают от доказывания обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия.

И.В. Решетникова, анализируя нормы современного процессуального законодательства, указывает, что выделяются две категории фактов, которые можно положить в основу решения по делу без доказывания: общеизвестные факты и преюдициальные факты¹. Такой же позиции придерживается О.В. Баулин². М.К. Треушников и В.В. Молчанов дополнительно выделяют и третью категорию фактов — факты, признанные стороной³.

Общеизвестные факты. При исследовании оснований для освобождения от доказывания М.К. Треушников приходил к выводу, что общеизвестные факты должны быть известны широкому кругу лиц и, кроме того, судьям, рассматривающим дело, вместе с тем общеизвестность факта должна подтверждаться судом при рассмотрении дела⁴.

И.В. Решетникова подразделяет общеизвестные факты на всемирно известные, известные на территории Российской Федерации и локально

¹ Решетникова И.В. Гражданский процесс / Решетникова И.В., Ярков В.В. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 102–106.

² Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 1995. С. 109.

³ Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2012. – С. 91; Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова; под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 269.

⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства: монография. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Городец, 2004. – С. 27.

известные (т.е. известные на определенной территории). В.В. Молчанов, не подразделяя общеизвестные факты на категории, также указывает, что общеизвестность факта может быть связана с известностью лишь части населения, проживающей на определенной территории¹.

Кроме того, общеизвестный факт должен быть известен и суду, и широкому кругу лиц. Если факт не известен суду либо известен только определенному кругу лиц, общеизвестным такой факт быть признан не может. Не могут признаваться общеизвестными фактами обобщения, мнения, хоть и имеющие распространенный характер.

Преюдициальные факты – факты, установленные ранее вынесенным решением или приговором суда по делу и не подлежащие повторному доказыванию. Если решение или приговор суда не отменены в законном порядке, то факты, установленные в таком решении или приговоре, не могут быть опровергнуты.

Однако преюдициальность имеет пределы. Так, факт будет иметь преюдициальное значение лишь для тех лиц, которые принимали участие в рассмотрении дела, по которому вынесено соответствующее судебное постановление (субъективный предел). Кроме того, преюдициальными будут лишь те факты, которые установлены вступившим в силу решением или приговором суда (объективный предел). Преюдициальное значение будут также иметь факты, установленные не только судебным решением, но и иным судебным постановлением (судебный приказ, решение суда, определение суда), что, в свою очередь, значительно расширяет возможность освобождения от доказывания фактов в связи с преюдициальностью².

Факты, признанные стороной. В отношении данных фактов В.В. Молчанов указывает, что они не будут подлежать доказыванию при соблюдении следующих

¹ Молчанов В.В. Указ. соч. С. 93.

² См. пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС «КонсультантПлюс»; Молчанов В.В. Указ. соч. С. 96.

условий: факт должен быть признан стороной; признание должно быть принято судом¹.

О.В. Баулин указывает, что признанные факты в доказывании не нуждаются и потому не входят в состав предмета доказывания².

Факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия. Факты, входящие в предмет совершаемого нотариального действия, не требуют доказывания при условии, что не опровергнута подлинность нотариально оформленного документа путем заявления о его подложности или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия³. Под предметом нотариального действия следует понимать факты, которые лично исследует нотариус при применении норм материального права. В.В. Молчанов отмечает, что исходя из принципа свободы оценки доказательств судом, можно прийти к выводу, что суд обязан исследовать и оценить нотариальный документ в совокупности с другими доказательствами⁴.

Проведенный анализ исторических подходов к регулированию оснований освобождения от доказывания позволяет сформулировать следующие выводы.

В дореволюционный период истории России основания освобождения от доказывания не были законодательно закреплены и конкретизированы. Собственное признание рассматривалось как «совершенное доказательство» и освобождало противоположную сторону от доказывания подтвержденных признанием обстоятельств. В то же время ученые-процессуалисты дореволюционного периода в своих трудах отмечали, что основаниями освобождения от доказывания являются также общеизвестные факты, notorious факты, отрицательные факты, презумпции и факты, признанные стороной.

В советский период получило законодательное закрепление одно из оснований освобождения от доказывания, а именно появилась норма о возможности судом признавать известные обстоятельства не требующими

¹ Там же. С. 101.

² Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 1995. С. 109.

³ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 7-е изд. – М.: Городец, 2020. – С. 279.

⁴ Там же.

доказывания. При этом известными и в связи с этим не требующими доказывания могли признаваться notorious факты, обстоятельства, установленные другим судебным решением, презюмируемые или признанные одной из сторон факты. Таким образом, в начале XX в. факты, не требующие доказывания, перестают рассматриваться в качестве доказательств, но еще не находят должной нормативной конкретизации. Такой «широкий подход» к пониманию оснований освобождения от доказывания и категории «известности» был продиктован руководящей ролью суда в советском гражданском процессе.

На современном этапе в целях обеспечения по каждому делу правильного определения предмета доказывания путем включения спорных и исключения бесспорных фактов в гражданском процессуальном законодательстве нормы об освобождении от доказывания закреплены в соответствующих главах, посвященных доказательствам и доказыванию. Современная доктрина выделяет в качестве оснований освобождения от доказывания общеизвестные факты, преюдициальные и признанные стороной обстоятельства, факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия. Развитие оснований освобождения от доказывания на современном этапе и их законодательное закрепление обусловлены расширением состязательных начал правосудия, требованиями процессуальной экономии и задачами гражданского судопроизводства, такими как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел (в частности, при распределении бремени доказывания), укрепление законности и правопорядка (преюдициальные факты как условие принятия непротиворечивых судебных актов), обеспечение действия законной силы судебных решений.

§ 2. Классификация оснований для освобождения от доказывания и их соотношение с иными категориями гражданского процессуального права

Доктринальные исследования оснований для освобождения от доказывания, как правило, не сопровождаются их классификацией, поскольку в нормах процессуального законодательства данные основания лаконично определены в соответствующей статье (ст. 61 ГПК РФ), а также в ч. 2 ст. 68 ГПК РФ. В связи с этим простое перечисление таких оснований, на первый взгляд, представляется достаточным.

Вместе с тем каждое из указанных в законе оснований для освобождения от доказывания обладает своей спецификой и *de facto* влечет различные процессуальные последствия, которые невозможно выявить без систематизации всех нормативных положений, относящихся к освобождению от доказывания (ст. 61, 68, 186, 209, 310 ГПК РФ и др.).

Авторская классификация не требующих доказывания фактов предлагается Т.В. Сахновой. Так, профессор разделяет указанные факты на:

1) факты, освобожденные от доказывания (данные факты в процессе никем не доказываются);

2) факты, не подлежащие доказыванию одной из сторон (данная категория фактов входит в предмет доказывания и доказывается противоположной стороной процесса).

К освобожденным от доказывания фактами Т.В. Сахнова относит общеизвестные и преюдициальные факты. Общеизвестным факт признается в случае наличия двух оснований — субъективного основания (известность факта суду) и объективного основания (известность факта широкому кругу лиц)¹. Преюдициальные факты освобождаются от доказывания в силу закона. К преюдициальным профессор относит факты, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда. Предрешены они в силу свойств

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 437.

законной силы судебного решения, прежде всего в силу свойства неопровержимости¹.

К фактам, не подлежащим доказыванию одной из сторон, профессор относит бесспорные (признанные) факты и презюмируемые факты². По мнению ученого, признанные факты приобретают характер бесспорных, потому что они доказаны признанием противоположной стороны (признание стороны есть разновидность объяснений как судебного доказательства)³. К презюмируемым ученый относит обстоятельства, наличие или отсутствие которых предполагается законом и потому не доказывается одной из сторон. Презюмируемые факты влияют на объем предмета доказывания обеих сторон: у одной он уменьшается, у другой — увеличивается за счет необходимости доказать противоположный факт⁴.

Указанная классификация представляется спорной, поскольку не отражает разграничение категорий «освобождение от доказывания» и «перераспределение бремени доказывания» (в предлагаемую классификацию включены презюмируемые факты), кроме того, автор исходит из того, что понятие «пределы доказывания» не имеет никакого процессуального значения и лишено самостоятельного содержания⁵, поэтому факты, не требующие доказывания одной из сторон, включаются в предмет доказывания.

При характеристике оснований для освобождения от доказывания наиболее значимым является правильное определение последствий возникновения данных оснований, поскольку такое последствие, как «освобождение от доказывания», сформулировано в общем виде и на практике для разных случаев его содержание различно.

В связи с этим основания для освобождения от доказывания могут быть разделены на следующие виды:

¹ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 438.

² Там же. С. 440.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 437.

(1) безусловные (императивные) основания для освобождения от доказывания, в отношении которых усмотрение участников процесса не допускается:

- основания, при наличии которых соответствующие обстоятельства не требуют доказывания и не могут быть оспорены при рассмотрении данного дела (установление обстоятельств во вступившем в законную силу судебном постановлении суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному делу или судебном акте арбитражного суда; установление обстоятельств во вступившем в законную силу приговоре суда по уголовному делу, иных постановлениях суда по уголовному делу и постановлениях суда по делу об административном правонарушении);

- основания, при наличии которых соответствующие обстоятельства не требуют доказывания, но могут быть оспорены в особом процессуальном порядке (обстоятельства, лично зафиксированные или непосредственно воспринятые и подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия);

(2) диспозитивные основания, в отношении которых по усмотрению суда лица, участвующие в деле, имеют право не осуществлять доказывание:

- основания, при наличии которых суд имеет право освободить стороны от доказывания соответствующих обстоятельств (обстоятельства, признанные судом общеизвестными);

- основания, в связи с которыми при соблюдении установленных законом требований стороны могут исключить обстоятельства из предмета доказывания (признанные стороной обстоятельства; обстоятельства, в отношении существования которых сторонами достигнуто соглашение; обстоятельства, установленные в решении третейского суда).

Для целей настоящего исследования необходимо также определить соотношение норм об освобождении от доказывания со смежными категориями гражданского процессуального права. В связи с этим следует ответить на вопрос, можно ли назвать совокупность норм, посвященных основаниям для освобождения от доказывания, институтом гражданского процессуального права,

либо совокупность таких норм не образует самостоятельного института, представляя собой часть более общих категорий — распределения обязанности доказывания между сторонами, бремени доказывания или судебного доказывания в целом.

Системе гражданского процессуального права и ее элементам посвящен ряд известных трудов профессора В.М. Шерстюка¹. Так, ученый пишет: «В системе гражданского процессуального права можно выделить следующие основные уровни ее строения: правовая норма, институт, объединение институтов, правовой комплекс, подотрасль»².

Под институтами гражданского процессуального права В.М. Шерстюк понимает «законодательно обособленную совокупность (целостность) закономерно связанных однородных и однопорядковых по сфере действия норм этой отрасли права, обеспечивающих законченное регулирование элементов (сторон) гражданских процессуальных отношений, направленных на осуществление правосудия по гражданским делам»³. Также исследователь отмечает, что «каждый институт, являясь структурным подразделением определенной подсистемы гражданского процессуального права, имеет свой предмет регулирования»⁴.

Ю.К. Осипов понимал под институтами права «обособленные группы норм гражданского процессуального права, регулирующие процессуальные отношения отдельных стадий гражданского процесса (специальные институты), либо некоторые общие стороны, присущие системе процессуальных отношений как целому по каждому подведомственному суду гражданскому делу (общие институты)»⁵.

¹ Шерстюк В.М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права»: понятие, теоретическое и практическое значение. – Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 6. – С. 10–28; Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). – М.: Изд-во МГУ, 1989.

² Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. М., 1989. С. 177.

³ Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. С. 65.

⁴ Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... доктора юрид. наук. С. 162.

⁵ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: учеб. пособие. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1973. – С. 79.

Е.А. Киримова дает следующее определение правового института: «Правовой институт — это группа норм, объективно сложившаяся внутри отрасли права»¹.

Правовые нормы, составляющие институт, должны быть однородны и самостоятельны. Они также должны воздействовать на одно и то же общественное явление. В юридической литературе отмечается, что в состав институтов могут входить и субинституты, например, на это указывает С.С. Алексеев². В.М. Шерстюк пишет, что отдельные институты гражданского процессуального права включают в себя такие общности (например, институт доказательства), но в целом для системы гражданского права такой состав институтов не характерен³.

Е.А. Киримова выделяет следующие признаки правового института: относительная самостоятельность, специфичность способа правового регулирования, наличие или принципиальная возможность формирования общих понятий в рамках видовых явлений⁴.

Таким образом, для того, чтобы совокупность норм могла быть квалифицирована в качестве института, необходимо: 1) наличие совокупности однородных и однопорядковых норм; 2) воздействие на определенное общественное отношение; 3) явная самостоятельность, завершенность вышеуказанных норм, внутренняя организованность; 4) специфичность способа правового регулирования.

С одной стороны, нормы об освобождении от доказывания отвечают указанным требованиям, в связи с чем можно предположить, что они образуют самостоятельный институт гражданского процессуального права, даже несмотря на то, что внешне этот институт не нашел выражения в отдельной главе ГПК РФ. Нормы об освобождении от доказывания имеют собственный предмет

¹ Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 12.

² Алексеев С.С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 149.

³ Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. С. 178.

⁴ Киримова Е.А. Указ. соч. С. 14.

регулирования — общественные отношения, складывающиеся в связи с освобождением от нормативно закрепленной обязанности доказывания; являются однородными — каждая норма предлагает определенный набор требований, соблюдение которых необходимо для освобождения от доказывания и квалификации факта в качестве установленного; влияют на одно и то же общественное явление — на обязанность доказывания обстоятельств по делу, освобождая лиц, участвующих в деле, от такой обязанности; являются однопорядковыми по объему действия — представляют собой нормы, обязательные для суда и лиц, участвующих в деле; являются структурным подразделением подсистем более высокого уровня в системе гражданского процессуального права — институтом доказательственного права.

Позицию о выделении освобождения от доказывания в отдельный институт гражданского процессуального права поддерживает в своей диссертации П.Н. Мацкевич¹. По его мнению, институт освобождения от доказывания включает в себя процессуальные нормы, регламентирующие действия сторон по доказыванию определенных обстоятельств дела. Соответствующие нормы устанавливают критерии и пределы, при которых обстоятельства должны считаться судом установленными без доказывания. Институт освобождения от доказывания служит ускорению судебного процесса, процессуальной экономии и помогает сосредоточиться на процессе доказывания действительно спорных обстоятельств дела.

С другой стороны, существуют весомые аргументы в пользу концептуальной невозможности выделения в самостоятельный институт права совокупности норм, посвященных освобождению от доказывания. Представляется затруднительным и даже невозможным отделить процесс освобождения от доказывания от собственно процедуры доказывания: вышеупомянутые нормы регулируют поведение участников процесса в рамках процесса доказывания и представления доказательств. Кроме того, само по себе определение

¹ Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2017. С. 17.

совокупности материально-правовых фактов, входящих в предмет доказывания, невозможно без идентификации тех обстоятельств, которые доказывания не требуют и в предмет доказывания не входят.

Квалификация обстоятельств, не требующих доказывания, в качестве самостоятельного института предполагает поиск новых подходов к характеристике норм, регламентирующих доказывание в целом. Так, И.В. Решетникова пишет о доказывании как о комплексном институте, который включает в себя общие и специальные нормы гражданского процессуального права, а также отдельные нормы о доказательствах, имеющие, по ее мнению, материально-правовой характер¹. В.М. Шерстюк отмечает, что «институт — далеко не последнее структурное подразделение отрасли права. Он, как правило, входит в отрасль права не непосредственно, а через правовые подсистемы более высокого уровня (через объединения институтов, правовые комплексы)»². Е.А. Киримова также выделяет такие общности, как объединение правовых институтов, под которыми она понимает «связки самостоятельных специальных правовых институтов, опосредующих разными правовыми режимами разновидности одного вида общественных отношений в рамках конкретной отрасли права»³. Однако все это достаточно сложно применить к единой неразрывной процедуре доказывания, выстроенной с учетом задач и цели гражданского процесса.

П.Н. Мацкевич пишет, что «для того, чтобы признаваться институтом, доказательственное право слишком неоднородно. К примеру, между нормами об обеспечении доказательств и нормами о назначении экспертизы или нормами о порядке допроса свидетеля отсутствует необходимая для выделения института неразрывная связь»⁴. На наш взгляд, вышеуказанная позиция П.Н. Мацкевича не совсем верная. Необходимо отделять институт доказывания и институт доказательств, так как законодатель разделяет эти категории, называя

¹ Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М.: Норма, 2000. – С. 10–29.

² Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права. С. 162.

³ Киримова Е.А. Указ. соч. С. 21.

⁴ Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 16.

главу 6 ГПК РФ «Доказательства и доказывание» и отмечая существующие различия между процедурой и ее составляющими компонентами (отдельными средствами доказывания, этапами доказывания и т.д.).

Подводя итог изложенному выше, можно прийти к выводу о возможности существования позиции, согласно которой нормы об освобождении от доказывания представляют собой правовой институт. Однако в настоящее время она не имеет практического значения и скорее может рассматриваться в качестве теоритического подспорья для совершенствования юридической техники. В институт освобождения от доказывания можно было бы отнести нормы, которые закрепляют случаи, при которых обязанность доказывания на стороны не возлагается, а также условия, при которых данные нормы применимы.

Соотношение фактов, не требующих доказывания, и предмета доказывания. Для подробного исследования освобождения от доказывания необходимо определить его место в системе норм о судебном доказывании и рассмотреть взаимосвязь фактов, не требующих доказывания, с такими категориями процессуального права, как предмет доказывания и пределы доказывания.

Действующее законодательство не содержит дефиниций, раскрывающих содержание таких понятий, как «предмет доказывания» и «пределы доказывания». Вместе с тем данные категории нередко попадали в фокус внимания и оказывались в центре дискуссий ученых, предлагающих различные определения.

Так, С.В. Курьлев под предметом доказывания понимал «факты, имеющие юридическое значение для рассматриваемого дела»¹. Это традиционное для процессуальной литературы определение поддерживалось А.Ф. Клейнманом², М.К. Треушниковым³.

Л.П. Смышляев писал: «Предметом доказывания в советском гражданском процессе являются юридические факты, а также обстоятельства,

¹ Курьлев С.В. Указ. соч. С. 332.

² Клейнман А.Ф. Указ. соч. С. 33.

³ Треушников М.К. Указ. соч. С. 20.

обуславливающие в соответствии с законом их значимость, выяснение совокупности которых может служить основанием для признания требований или возражений сторон обоснованными с точки зрения права, за исключением общеизвестных и преюдициально установленных»¹.

По мнению И.В. Решетниковой, «предмет доказывания — это совокупность обстоятельств материально-правового и процессуального характера, подлежащих установлению для правильного разрешения гражданского дела»².

О.В. Иванов выразил следующее мнение о предмете доказывания: «Предмет доказывания необходим, прежде всего, для суда, который в своей познавательной деятельности идет от предположения о существовании обстоятельств к достоверному знанию о них. До тех пор, пока у суда не имеется достоверного знания о каких-либо событиях или действиях, то их существование только предполагается. Если же у суда о каком-либо обстоятельстве имеется представление как о факте (например, в силу его общеизвестности), то в предмет доказывания оно вообще не включается»³.

Т.В. Сахнова пишет: «В судебном процессе не все, что устанавливается и имеет значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, доказывается. И не все, что доказывается, входит в предмет доказывания. Следует различать предмет судебного познания и предмет доказывания»⁴.

О.В. Баулин придерживается следующей точки зрения: «Достаточно распространено в литературе мнение о том, что из всех многообразных обстоятельств, которые нужно выяснить по делу, в предмет доказывания следует включать только факты материально-правового характера. Для обозначения же всей совокупности фактов, подлежащих доказыванию, в том числе и имеющих процессуальное значение, используется понятие „пределы“ доказывания»⁵.

М.К. Треушников полагал, что «в предмет доказывания входят материально-правовые факты (т.е. обстоятельства, указанные в содержании

¹ Смышляев Л.П. Указ. соч. С. 9–10.

² Решетникова И.В. Указ. соч. С. 133.

³ Иванов О.В. Доказательства и доказывание в гражданском процессе. – Иркутск: ИГУ, 1974. – С. 49.

⁴ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 428.

⁵ Баулин О.В. Указ. соч. С. 100–101.

нормы материального права), которые стороны, используя средства доказывания, доказывают для подтверждения своих доводов. Для обозначения таких фактов, как доказательственные факты, факты, имеющие исключительно процессуальное значение, и факты, установление которых суду необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия, используется термин «пределы доказывания»¹.

Под пределами доказывания Э.И. Девицкий понимает «границы доказательственной деятельности по конкретному гражданскому делу в отношении всех обстоятельств, которые необходимо установить (как материальных, так и процессуальных). Устанавливая пределы доказывания, суд определяет необходимое и достаточное количество предположений о существовании определенных обстоятельств»².

Наличие разных позиций относительно содержания предмета доказывания связано с невозможностью однозначного ответа на вопрос о том, входят ли в предмет доказывания только обстоятельства материально-правового характера или предмет доказывания включает в себя и все иные обстоятельства, которые устанавливает суд при рассмотрении и разрешении дела.

Наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой в предмет доказывания входят только обстоятельства материально-правового характера, так как цель доказывания заключается в установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и применения норм права к конкретной ситуации. Именно обстоятельства материально-правового характера являются теми фактами, которые имеют прямое отношение к существу дела, позволяют определить объем прав и обязанностей сторон, а также влияют на содержание судебного решения.

Группа обстоятельств, входящая в предмет доказывания, определяется судом и является главным предметом логико-практической деятельности сторон и суда в процессе доказывания. В конечном счете именно установленная

¹ Треушников М.К. Указ. соч. С. 15.

² Девицкий Э.И. Предмет доказывания при рассмотрении гражданских дел с участием органов внутренних дел: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.15. М., 2002. С. 36.

совокупность материально-правовых фактов лежит в основании итоговой квалификации спорных правоотношений и предопределяет решение суда в пользу одной из сторон. В свою очередь, факты, не требующие доказывания, существуют вне рамок процесса доказывания и не являются предметом спора (в процессуальном смысле) сторон. В случае, если обстоятельство квалифицировано в качестве не требующего доказывания, оно принимается судом как действительно существующее независимо от позиций, доводов и утверждений сторон в отношении этого вопроса. Таким образом, факты, не требующие доказывания, как и доказательственные и процессуальные факты, не входят в предмет доказывания и относятся к пределам доказывания, т.е. ко всей совокупности фактов, устанавливаемых при рассмотрении и разрешении гражданских дел¹.

Очевидно, возможны случаи, когда стороны спорят не о самом факте, а о его общеизвестности или, например, о преюдициальности того или иного факта, рассчитывая на то, что суд не освободит противоположную сторону от обязанности доказывания. Вместе с тем такая модель поведения сторон не означает, что факты, в отношении которых решается вопрос о необходимости их доказывания, подлежат включению в предмет доказывания. До тех пор пока суд не пришел к выводу о том, что основания для освобождения от доказывания отсутствуют (т.е. пока сторона не убедила в этом суд), соответствующие факты не входят в предмет доказывания. И наоборот, если суд отказывает в применении норм об освобождении от доказывания, обстоятельства включаются в предмет доказывания и подлежат доказыванию в общем порядке стороной, на которую законом возложено данное бремя.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в предмет доказывания факты, не требующие доказывания, не входят, но находятся с ним в неразрывной связи, так как пределы доказывания формируются исходя из предмета доказывания.

Соотношение оснований для освобождения от доказывания с правовыми презумпциями и фикциями. Согласно общему правилу распределения бремени

¹ Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессе. – М., 2017. – С. 86.

доказывания каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При этом наряду с общим правилом в законодательстве закрепляются специальные правила распределения обязанностей по доказыванию — доказательственные презумпции и доказательственные фикции.

На практике существует проблема разграничения правовых презумпций и фактов, не требующих доказывания.

М.К. Треушников определял презумпцию как «наиболее распространенный способ установления частных правил распределения обязанностей по доказыванию»¹. По его мнению, презумпции формулируются в интересах защиты прав стороны, поставленной в более трудные условия доказывания².

О.В. Баулин придерживается следующей позиции: «Под презумпцией следует понимать закрепленное специальной процессуальной нормой исключительное правило, применяемое вместо общего правила распределения обязанностей по доказыванию, на основании которого при доказанности определенного состава юридических фактов допустим вывод о существовании связанного с ним факта»³.

А.С. Морозов подчеркивает, что «единственным назначением презумпции является перераспределение бремени доказывания тех или иных фактических обстоятельств дела»⁴.

И.М. Зайцев отмечал, что «под фикцией следует понимать установленную законом связь между юридическими последствиями и заведомо несуществующими фактами»⁵.

К.С. Юдельсон писал, что презумпция отличается от фикции наличием определенной степени вероятности утверждаемого факта⁶.

¹ Треушников М.К. Указ. соч. С. 64.

² Там же.

³ Баулин О.В. Указ. соч. С. 315.

⁴ Морозов А.С. «Презумпция невиновности налогоплательщика» – фикция налогового права // Законодательство. – 2002. – № 2. – С. 41.

⁵ Зайцев И. М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 35.

⁶ Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 250.

Главное отличие презумпции от фикции в том, что при презумпции, как пишет О.В. Баулин, «законодатель исходит из большей либо меньшей степени вероятности существования того или иного обстоятельства. При формулировании фикции законодатель исходит из того, что обстоятельства, признаваемого существующим, в действительности нет (либо наоборот)»¹. Более того, фикции не перераспределяют доказательственные обязанности².

И.В. Решетникова считает, что «даже если и есть некое подобие освобождения от доказывания, то оно касается лишь одного презюмируемого факта и действует до момента опровержения презумпции. В любом случае процессуальное законодательство обоснованно связывает презумпции с распределением бремени доказывания, а не с освобождением от доказывания»³.

По мнению О.В. Баулина, «от доказывания освобождают только неопровержимые презумпции. Все остальные предположения не означают освобождения от доказывания, поскольку лишь перераспределяют доказательственное бремя на другую сторону. Поэтому презюмируемые факты не должны ставиться в один ряд с фактами преюдициальными и фактами общеизвестными, которые при любых обстоятельствах доказыванию не подлежат»⁴.

Невозможно полностью согласиться с позицией О.В. Баулина. Во-первых, любая презумпция является опровержимой, поскольку, исходя из вышеизложенных определений, презумпция — это всегда более или менее вероятное обстоятельство, которое может быть опровергнуто или подтверждено определенного рода доказательствами. Во-вторых, цель презумпций состоит в перераспределении бремени доказывания, но никак не в освобождении от доказывания.

¹ Баулин О.В. Указ. соч. С. 326.

² Баулин, О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.15. М. 2005. С. 10.

³ Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 21.

⁴ Баулин О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 1995. С. 315.

Вместе с тем в практике судов встречаются случаи, когда между презумпцией, которая предполагает возможность оспаривания презюмируемого факта посредством доказывания противоположного факта, и основаниями освобождения от доказывания не проводится различий, что является абсолютно недопустимым. Так, суд апелляционной инстанции указал следующее: «Частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена не преюдиция, а лишь презумпция истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом. Презумпция истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом, является преодолимой в том случае, если заинтересованная сторона представила достаточные и достоверные доказательства, ее опровергающие»¹.

В судебной практике встречаются дела, в которых суды отрицали возможность оспаривания как фактов, так и выводов суда, установленных и сделанных в другом, ранее рассмотренном деле, со ссылкой на ч. 2 ст. 61 ГПК РФ. Суд аргументировал данный вывод тем, что в противном случае доказательственная *презумпция* будет умалена².

Если следовать приведенным судебным позициям, то в ст. 61 ГПК РФ, посвященной основаниям освобождения от доказывания, включена доказательственная презумпция, хотя в самом тексте нормы не указано на прямое следствие квалификации правовой нормы в качестве презумпции, — возможность представить опровергающие доказательства (т.е. «если не доказано иное»).

Такое смешение правовых норм, принадлежащих различным юридическим категориям, приводит к правовой неопределенности, нарушению правила о законной силе судебного решения, создает возможность для принятия противоречивых судебных актов и, как следствие, нарушает процессуальные

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2019 № 09АП-18507/2019 по делу № А40-67730/2016 // СПС «КонсультантПлюс». Аналогичный подход изложен в Определении КС РФ от 26 мая 2011 г. № 699-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью „Газпром добыча Уренгой“ на нарушение конституционных прав и свобод частью третьей статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

² Апелляционное определение Липецкого областного суда от 01.06.2022 по делу № 33-1748/2022, 2-33/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

права лиц, участвующих в деле, причем не только в сфере доказывания, но и в целом право на судебную защиту.

Таким образом, правовые презумпции требуются для перераспределения бремени доказывания между сторонами, и презюмируемые факты входят в предмет доказывания. Как только презюмируемое обстоятельство опровергнуто, оно подлежит доказыванию в обычном порядке. Невозможно исключить презюмируемые факты из предмета доказывания: в противном случае суд был бы не вправе допускать доказательства, опровергающие презумпцию¹. В свою очередь, наличие оснований для освобождения от доказывания освобождает сторону от любого вида доказывания, в связи с этим не требующие доказывания обстоятельства не входят в предмет доказывания по делу.

Факты, не требующие доказывания, и отрицательные факты. Под отрицательными фактами следует понимать «отсутствие чего-то, несовершение каких-то актов, невыполнение обязательств. Отрицательные факты указывают на то, чего нет или не было в реальной действительности»².

Согласно дореволюционной доктрине отрицательные факты не подлежали доказыванию и образовывали самостоятельное основание освобождения от доказывания ввиду невозможности доказывания по причине своей неопределенности (например, об этом писал Е.А. Нефедьев³).

И.М. Волков указывал, что отрицательные факты могут быть доказаны истцом, если они входят в активное основание иска⁴. Под активным основанием иска И.М. Волков понимал обстоятельства, на которых истец основывает свои правовые притязания. Из положений УГС не следовал запрет на доказывание отрицательных фактов, равным счетом процессуальная доктрина исходила из возможности доказывания такого рода обстоятельств, что нашло свое отражение в практике Сената⁵.

¹ Решетникова И.В. Указ. соч. С. 21.

² Зайцев И., Фокина М. Отрицательные факты в гражданских делах – Российская юстиция. – 2000. – № 3 // СПС «Гарант».

³ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 180.

⁴ Волков И.М. Доказывание отрицательных фактов: толкование 81 и 366 статей Устава гражданского судопроизводства // Юридический вестник. – 1889. – № 3. – С. 541.

⁵ Там же. С. 542.

К.Н. Аненков писал: «Окончательный вывод из всего сказанного по поводу возможности доказывать отрицательные факты будет, конечно, тот, что стороны, основывающие свои взаимные требования и возражения на такого рода (отрицательных. — *Прим. автора*) фактах, не могут быть освобождены от обязанности доказывать их, и что приведение одной из сторон процесса отрицательного факта в основание требования или возражения не может служить поводом к перемещению вследствие этого обязанности доказывать противное на другую сторону»¹.

В настоящее время существуют противоположные позиции по поводу доказывания отрицательных фактов.

Исходя из первой позиции, отрицательные факты не доказываются. На недопустимость возложения на участников процесса обязанностей по доказыванию отрицательных фактов неоднократно указывал ВС РФ: «...на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения»²; «...доказывание „отрицательных фактов“ в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся деяния и события не оставляют следов, либо крайне затруднительно»³.

Согласно другой позиции, отрицательный факт может быть доказан, например, путем перераспределения бремени доказывания. Для того чтобы перераспределить бремя доказывания, сторона, заявляющая об отрицательном факте, во-первых, должна доказать, что обстоятельство, которое можно подтвердить с помощью отрицательного факта, имеет решающее значение для правильного разрешения дела, во-вторых, другая сторона объективно имеет все необходимые доказательства для доказывания противоположного положительного факта. При этом некоторые авторы отмечают, что

¹ Аненков К. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. Т. 2. – СПб: Тип. М. Стасюлевича, 1878–1887. – С. 159.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утв. Президиумом ВС РФ 13 апреля 2016 г., п. 10; Обзор судебной практики ВС РФ № 3, утв. Президиумом ВС РФ 12 июля 2017 г., п. 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 9. – С. 11–12.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2018 г. № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

перераспределение бремени доказывания для решения проблемы доказывания отрицательного факта должно носить исключительный характер и быть мотивированным судом¹. Другой способ доказывания отрицательного факта — через связанный с ним положительный факт с помощью прямых доказательств².

Третий подход предполагает, что сторона доказывает отрицательный факт через доказательственные факты или через косвенные доказательства с применением пониженного стандарта доказывания (*prima facie*).

Анализ положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), АПК РФ и ГПК РФ позволяет прийти к выводу, что возможность доказывания отрицательных фактов допускается, что следует из правил о бремени доказывания. В то же время современная правоприменительная практика придерживается обратной позиции, отмечая, что отрицательные факты доказыванию не подлежат.

Таким образом, стороны могут быть освобождены от доказывания отрицательных фактов. Однако следует отметить, что стороны освобождаются от доказывания отрицательных фактов ввиду того, что эти факты объективно невозможно доказать или же их доказывание настолько затруднено, что требует перераспределения бремени доказывания или представления существенного количества косвенных доказательств. В свою очередь, основания для освобождения от доказывания наоборот предполагают, что факты, не требующие доказывания, объективно существуют, их доказывание не требуется и только усложнит судебный процесс. Другими словами, у отрицательных фактов и общеизвестных фактов одинаковые последствия — освобождение от доказывания, но причины освобождения от доказывания у них абсолютно разные. В связи с этим отрицательные факты не относятся к основаниям освобождения от доказывания.

¹ Гилев К.Е. Подходы к доказыванию отрицательных фактов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 689–702.

² Афанасьев С.Ф., Катукова С.Ю. О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. – 2011 – № 3. – С. 69–72.

Признание стороной обстоятельств как основание для освобождения от доказывания и признание иска. Как отмечалось выше, дореволюционное законодательство не различало признание иска и признание факта.

В советское время вопрос о правовой природе признания как процессуального института был детально рассмотрен С.В. Курылевым. Как писал ученый, «признание фактов и признание иска — это самостоятельные институты советского гражданского процесса, отличные друг от друга по предмету, по субъектам, по юридической природе, по юридическим последствиям. Признание факта — это вид показаний стороны о фактах. Предмет признания — факт, субъект — являющийся стороной гражданин, способный по своим физическим и психическим данным правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить воспринятые им факты. По юридической природе признание стороны — судебное доказательство, средство установления истины. Юридические последствия — установление судом на основании признания искомого факта, истины, если признание факта будет расценено судом как соответствующее действительности.

Признание иска — это юридический факт, процессуальное действие стороны. Предмет его — право, иск в материальном смысле. Субъект — обладающая гражданской процессуальной дееспособностью сторона процесса, гражданин или юридическое лицо. По юридической природе признание иска — волеизъявление стороны с процессуальными или в отдельных случаях с материально-правовыми последствиями, волеизъявление, направленное на ликвидацию спора в пользу истца. Поэтому признание иска — категория, относящаяся к области действия принципа диспозитивности, признание факта — категория, относящаяся к области действия принципа состязательности»¹.

В настоящее время доктрина поддерживает взгляды С.В. Курылева на правовую природу признания факта и признания иска. Например, С.В. Моисеев пишет: «Признание как доказательство означает признание лицом, участвующим в деле, фактов и являет собой действие принципа процессуальной

¹ Курылев С.В. Указ. соч. С. 147–148.

состязательности. Субъектом признания может быть любое лицо, участвующее в деле, в том числе, естественно, и стороны, как ищущая, так и отвечающая по иску»¹.

Признание факта стороной не требует дальнейших доказательств и освобождает другую сторону от дальнейшего доказывания своих требований и возражений; такое признание относится к основаниям освобождения от доказывания. Признание иска также имеет своим последствием освобождение от доказывания, однако непосредственно оно на это не направлено. Цели совершения признания иска более радикальные — окончание спора с материально-правовыми последствиями в пользу истца.

Таким образом, анализируя определенные правовые категории, можно сделать следующие выводы о природе фактов, не требующих доказывания. В первую очередь необходимо отметить, что большинство исследуемых категорий (отрицательные факты, презумпции и т.д.) призваны перераспределить бремя доказывания, т.е. изменить процесс доказывания отдельных фактов сторонами. Факты, не требующие доказывания, не входят в предмет доказывания и не доказываются сторонами, хотя существенно влияют на процесс доказывания. Можно выделить две главные особенности, которые присущи только фактам, освобожденным от доказывания: 1) не входят в предмет доказывания; 2) не требуют процедуры доказывания сторонами вообще.

¹ Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 109.

§ 3. Основания для освобождения от доказывания в зарубежных правопорядках

Основания освобождения от доказывания как способ упрощения и ускорения судебного разбирательства в зарубежных правопорядках могут иметь различные формы и применяться по различным правилам в зависимости от конкретной страны и ее правовой системы.

На формирование правил об освобождении от доказывания влияет историческое развитие, процессуальные особенности различных правовых систем. В связи с этим, несмотря на схожесть правового регулирования, конкретные виды и характеристики оснований освобождения от бремени доказывания в источниках процессуального права зарубежных стран различны. Это обуславливает востребованность и актуальность проведения сравнительно-правовых исследований, что может способствовать развитию российской процессуальной науки и законодательства.

Общее право. В странах англосаксонской правовой системы институт освобождения от доказывания преимущественно связан с желанием сторон сэкономить судебные издержки на ведение процесса и доказывание, сократить затраченное в суде время. В настоящее время Правила гражданского судопроизводства Англии (The Civil Procedure Rules 1998)¹, Федеральные правила гражданского судопроизводства США (Federal Rules of Civil Procedure 1938)² и Федеральные правила доказывания США (Federal Rules of Evidence 1975)³ предусматривают следующие основания освобождения от доказывания:

- 1) судебская осведомленность;
- 2) признание фактов, заявленных противоположной стороной;
- 3) установление факта вступившим в законную силу судебным решением.

¹ Civil Procedure Rules 1998. URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules>

² The Federal Rules of Civil Procedure. – Washington: U.S. Government Publishing Office, 2022.

³ The Federal Rules of Evidence. – Washington: U.S. Government Publishing Office, 2024.

Судейская осведомленность (judicial notice). Первое упоминание об общеизвестных фактах в общем праве датируется 1824 г.¹ Институт судейской осведомленности возник из традиций раннего общего права и был направлен на то, чтобы сделать установление фактов в судебном процессе более простым, эффективным и точным. Институт судейской осведомленности и в настоящее время применяется в целях экономии времени и средств при сборе и представлении сведений о фактах (доказательств) по вопросам, которые обычно не могут быть оспорены добросовестными участниками процесса. Достоверность таких фактов можно с уверенностью предположить исходя из общих знаний суда или с помощью незначительного исследования с его стороны (буквально посредством осведомления об этом факте). Таким образом, доктрина судейской осведомленности стала полезным и эффективным средством для ускорения судебных процессов и устранения ситуаций, когда факт настолько очевиден, что его доказывание является абсурдным², или когда доказывание очевидных фактов повлечет несоразмерные издержки участников процесса.

Центральным элементом доктрины судейской осведомленности является достоверность и неоспоримость факта. Факты, установленные в рамках судейской осведомленности, являются широко известными (очевидными) или легко проверяемыми. Судейская осведомленность распространяется на такие факты, которые, принимая во внимание все аспекты деятельности человека (включая историю, науку, язык, и др.), так широко известны, что необходимость в предоставлении доказательств отсутствует.

К таким фактам можно отнести, например, следующие: 4 июля — годовщина принятия Декларации независимости США; сильные морозы при перевозке грузов железнодорожным транспортом бывают в январе, но не в июне; расстояние между Нью-Йорком и Чикаго составляет почти 1000 миль³.

Для подобных общеизвестных фактов в англосаксонской правовой системе источниками служат правительственные документы, словари, энциклопедии,

¹ Bellin J., Ferguson A. G. Trial by Google: judicial notice in the information age. – 2014.

² Речь идет о ситуациях, когда, например, одна сторона заявляет о том, что солнце встает на востоке.

³ Wigmore, supra note 30, § 2135. Цитата по: Bellin J., Ferguson A.G. Указ. соч.

карты и судебные картотеки. Судьям не нужно быть осведомленными о том или ином обстоятельстве или факте, если они могут обоснованно полагаться на указанные источники.

Следует рассмотреть систематизированные учеными-юристами категории фактов, которые признавались в раннем общем праве не требуемыми доказывания и принимались судами в рамках концепции судебской осведомленности.

Географические факты. Судьи в рамках судебской осведомленности считали географические факты, связанные с расположением природных объектов, таких как реки, горные хребты и географические районы, не требующими доказывания. Стороны были освобождены от доказывания фактов административно-территориального деления, которые свидетельствовали о расположении уездов, городов, поселков и других местных территорий. Примечательно, что суды отказывались признавать себя осведомленными о том факте, что определенное место находилось в определенных границах, так как точные координаты могли быть предметом спора сторон. Например, в рамках судебской осведомленности судья может признать тот факт, что какая-то конкретная река существует, но в то же время не будет признавать не требующими доказывания точные координаты реки, так как первое было общеизвестно, а второе — нет.

Научные факты. Суды общего права в рамках судебской осведомленности признавали факты, доказанные наукой (научные факты), которые охватывали как физические законы (например, закон тяготения, определенные качества и свойства материи, явления природы и эффекты тепла, холода, света и т.д.), а также общепринятые научные условные обозначения, например стандартные меры веса, длины. Были случаи, когда суды признавали общепризнанными фактами данные демографической статистики (таблицы смертности), лекарственную природу веществ (йода, камфоры), а также научно обоснованные выводы. В то же время суды отказывались считать общепризнанными факты, которые не получили широкого признания (даже если они были научно точными). Таким образом, хотя очевидные медицинские и научные факты не подлежат

доказыванию, и они должны быть приняты в рамках судейской осведомленности, суд не всегда освобождал стороны от доказывания таких фактов, поскольку суду не всегда было ясно, насколько факт «очевиден» и «научен».

Исторические факты. Суды общего права в рамках судейской осведомленности признавали не требующими доказывания исторические факты, которые считались известными большинству людей. Как отмечал Д.Б. Тайер, «некоторые великие факты в литературе и в истории будут считать общеизвестными и не требующими доказательств, например, что такое Библия или басни Эзопа, или кем был Колумб; но что касается конкретных деталей содержания этих книг или открытий Колумба, может быть и иначе»¹. Суды признавали не требующими доказывания в рамках судейской осведомленности и иные исторические факты, найденные в различных альманахах и календарях, в которых фиксировались даты, температурные значения, а также информация о восходах, закатах, осадках. Иногда исторический факт, признаваемый общеизвестным в одну эпоху, терял этот статус в другой эпохе. Например, в 1897 г. Техасский суд признал не требующим доказывания исторический факт, что в войне между Техасом и Мексикой Сэм Хьюстон занимал высокую военную должность и активно участвовал в войне как командующий армией Техаса². Сейчас такой факт хоть и является исторически точным, но больше не может быть установлен судом без доказательств только в рамках доктрины судейской осведомленности.

Местные факты. Это те факты, которые известны в пределах территории соответствующего судебного района.

Общеизвестные факты. Эта категория имеет самые неопределенные границы отнесения тех или иных фактов к данной группе. Например, общеизвестным фактом суд в Колорадо посчитал тот факт, что «мальчики иногда падают с велосипедов»³. Любопытно, что многие суды пользовались этой категорией, чтобы вывести из процедуры доказывания факт об опьяняющей

¹ Thayer, *supra* note 38, at 305. Цитата по: Bellin J., Ferguson A.G. Указ. соч.

² Sargent v. Lawrence, 40 S.W. 1075, 1076 (Tex. Civ. App. 1897).

³ Orman, *supra* note 74, at 2535 n.3. Цитата по: Widefield Homes, Inc. v. Griego, 416 P. 2d 365, 366 (Colo. 1966).

природе алкоголя. Некоторые суды неправомерно расширили концепцию судейской осведомленности для включения фактов, имеющих отношение к конкретному случаю. Например, один суд признал не требующим доказывания тот факт, что в конкретном трамвае был «звонок», потому что обычно считалось, что в большинстве трамваев были звонки¹.

Таким образом, перечень общеизвестных фактов в раннем общем праве был ограничен и включал только такие факты, которые по сути были объективно известны, доказуемы и не оспаривались сторонами по делу.

Стоит отметить, что легитимность судейской осведомленности проистекала в большей степени из авторитета судьи, чем из авторитета источника информации. К примеру, если обсуждался вопрос о существовании реки, и на карте река не была нанесена, но судья знал, что река существует, то существование реки признавалось общеизвестным и не требовало доказывания сторонами. Традиция судейской осведомленности, присущая общему праву, предусматривала особую гибкость в мире, где количество источников информации ограничено, и юристы, в свою очередь, признавали эту гибкость и потенциальную полезность судейской осведомленности. Как писал Д.Х. Вигмор, «судейская осведомленность является инструментом, полезность которого до сих пор не представляли себе судьи. Пусть они свободно пользуются этим и, таким образом, смогут избежать многих ненужных ошибок правосудия, вызванных искусственным затягиванием судебного разбирательства»².

В то же время нельзя забывать и о рисках применения подобных инструментов; например, Эдмунд М. Морган выражал вполне обоснованные опасения: «Существует опасность неправомерного использования и злоупотреблений судейской осведомленностью. Судья из-за своего невежества может неправильно трактовать факт, который, как ему кажется, ему подлинно

¹ Recent Case, Trial Court Reversed for Failure to Take Judicial Notice that Street Car Had Gong, 60 HARV. L. REV. 299, 300 (1946) (“That street cars as a class possess gongs may be conceded, but it does not inevitably follow that any particular street car has this characteristic at any given time.”).

² Wigmore, supra note 34, § 2583; see also THAYER, supra note 24, at 309. Цитата по: Bellin J., Ferguson A.G. Указ. соч.

известен. Он может ошибочно считать источник информации неоспоримо точным. Он может относиться к полуправде как к полной правде»¹.

В настоящее время институт судейской осведомленности остается самостоятельной доктриной общего права². Он упоминается во многих актах стран Британского содружества³ как часть общего института освобождения от доказывания. При этом в Правилах гражданского судопроизводства Англии какие-либо нормы о судейской осведомленности отсутствуют, что отчасти обусловлено прецедентным характером права Англии.

В то же время в США было разработано более подробное регулирование института судейской осведомленности.

Согласно Федеральным правилам доказывания США (далее также — Правила) судейской осведомленностью (общеизвестным фактом) можно признать такой факт (информацию), который:

1) общеизвестен в пределах территории юрисдикции суда (далее — Правило 201(b)(1));

2) можно «точно и легко установить из источников, достоверность которых не может быть поставлена под сомнение»⁴ (далее — Правило 201(b)(2)).

В американской юридической литературе указывается, что при решении вопроса о достоверности источника суд обязан учесть:

1) компетентность источника в соответствующей сфере;

2) непредвзятость источника;

3) заинтересованность источника в проверке достоверности (обеспечении точности) информации⁵.

В результате принятия Правил были закреплены критерии, позволяющие признавать факт не требующим доказывания, что хотя и обеспечило некоторую

¹ Morgan, *supra* note 72, at 292; Цитата по: Bellin J., Ferguson A.G. Указ. соч.

² Sanderson, H. Postmodernism and judicial notice: how common is common knowledge? // *Alternative Law Journal*. – 2022 – Vol. 47. – N. 1. – 2022. – P. 41–46.

³ Evidence Act 1995 (Cth) s 144; Evidence Act 1995 (NSW) s 144; Evidence Act 2008 (Vic) s 144; Evidence (National Uniform Legislation) Act 2011 (NT) s 144; Evidence Act 2001 (Tas) s 144; Evidence Act 2011 (ACT) s 144; *Holland v Jones* (1917) 23 CLR 149, 153.

⁴ The Federal Rules of Evidence. Article 201.

⁵ Bellin J., Ferguson A.G. Указ. соч. P. 1137–1182.

правовую определенность, в значительной же степени не разрешило старый доктринальный спор о том, следует ли ограничить использование судейской осведомленности. В соответствии с принятым законом судьи по-прежнему имеют право определять, действительно ли факт настолько известен, что он может быть установлен без доказательств. Однако, также эти правила установили возможность определения общеизвестности фактов в тех случаях, когда искомый факт может быть однозначно и без труда установлен из источников, достоверность которых неоспорима. Категория проверяемых фактов, не требующих доказывания, отражает практику судей общего права, которые полагаются на точные и неоспоримые источники, используемые для установления фактов, о которых они лично могли и не знать. Данное правило также расширило категории фактов, не требующих доказывания. Частично это было сделано из-за необходимости учитывать научные факты, которые теперь суд может точно установить и в тех случаях, если они не являются общеизвестными. Таким образом, в соответствии с правилом 201(b)(2) факт необязательно должен быть общеизвестным при условии, что его можно точно определить¹.

Обобщая вышесказанное, можно следующим образом охарактеризовать произошедшие изменения в институте судейской осведомленности в общем праве. С одной стороны, несмотря на произошедшее нормативное установление для фактов критериев общеизвестности, современное использование судейской осведомленности происходит в тех же областях знания, что и в рамках традиционного подхода раннего общего права, включая научные, медицинские или другие общеизвестные факты или факты, поддающиеся проверке. С другой стороны, добавление в Правила нормы 201(b)(2) переносит фокус судейской осведомленности от общеизвестности самого факта к вопросу о том, насколько достоверен сам источник такого факта. В то время как Правило 201(b)(1) базируется на общеизвестности факта, Правило 201(b)(2) использует другой подход, а именно достоверность и публичность используемого источника факта. В связи с этим американский судья может не знать про какой-либо факт, но при

¹ The Federal Rules of Evidence. Article 201(b)(2).

наличии неоспоримого источника Правила разрешают (и даже предписывают) считать этот факт не требующим доказывания.

В современный период факты, не требующие доказывания и принимаемые судами США в рамках концепции судейской осведомленности, можно разделить на четыре большие категории.

Общеизвестные факты. Данная категория включает факты, известные каждому разумному человеку, обладающему «житейским» опытом. К ним относятся различные научные, географические, житейские обстоятельства. Судья Лоуренс Рифф приводит следующие примеры общеизвестных фактов: полдюжины равно числу шесть, Венис Бич находится в округе Лос-Анджелес, формула расчета расстояния равна скорости, умноженной на время¹.

Общеизвестные факты местного характера. В эту категорию включены факты, которые широко известны лицам, проживающим на определенной территории. Например, судья в Лос-Анджелесе примет в рамках судейской осведомленности факт местного значения, что шоссе 405 между улицами Уилшир и Сансет во время ливня переполнено медленно движущимся транспортом в пятницу в 17:15. Еще один пример из судебной практики: назначенный адвокат во время конкретного судебного процесса был также городским прокурором города Хэнфорд. Это не является общеизвестным фактом, но судья округа Кингс, который входит в состав округа Хэнфорд, обладает этим знанием местного значения².

Проверяемые достоверные факты. К таким фактам относятся обстоятельства, подтверждение которых можно с неоспоримой точностью найти в достоверных, публичных источниках. Например, фазы луны, время восхода и захода солнца в определенный день (эти данные можно найти в астрологических справочниках). Или, например, то обстоятельство, что против истца было вынесено судебное решение в другом судебном разбирательстве (вышеуказанные данные можно найти и проверить в судебных картотеках).

¹ Riff H.L. «Hey judge, did you happen to notice ...?» // ABTL-LA Report. – 2018. – Vol. 11-13. – P. 1.

² People v. Rhodes (1974) 12 Cal.3d 180.

Общее право и статутное право. Предусматривается, что судьи знают законы общего права: соответственно, даже нормы иностранного права, построенные на принципах общего права, должны освобождаться от доказывания. Остальные нормы иностранного права должны доказываться в обычном порядке¹.

Американские судьи в настоящее время к числу достоверных источников относят также отдельные сайты в Интернете. Как отмечает в своей статье Дж. Беллин, «информация в Интернете может быть достаточно надежной, релевантной и общеизвестной для участников процесса. Судьи и присяжные заседатели могут полагаться на эту информацию в своей повседневной жизни (например, изображение перекрестка на Google Maps), однако в судебном процессе такая информация считается недостаточно доказанной. Судейская осведомленность обеспечивает разумный путь использования информации, содержащейся на официальных достоверных веб-сайтах»².

Для того чтобы информация из Интернета была признана не требующей доказывания, она должна быть размещена на официальных достоверных веб-сайтах. Например, это могут быть правительственные сайты, официальные сайты компаний, сайты местных органов власти, сайты погоды, сайты неправительственных международных или национальных организаций (например, Национального института здравоохранения). Так, в деле *Ananias v. Stratton* судья в рамках судейской осведомленности самостоятельно зашел на веб-сайт Почтовой службы США и ввел номер отслеживания, который показал дату, когда письмо с иском было доставлено в судебный орган³.

Пожалуй, самым распространенным источником общеизвестных фактов, признаваемых не требующими доказывания в рамках судейской осведомленности, являются карты Google⁴. Многочисленные судебные решения как по гражданским, так и по уголовным делам отражают, что суды различных уровней принимают к сведению информацию, найденную на сайте Google Maps.

¹ Rogerson P. *Collier's conflict of laws*. – Cambridge University Press, 2013. – P. 33–36.

² Bellin J., Ferguson A.G. Указ. соч. P. 1158.

³ *Ananias v. Stratton*, No. 11-3274, 2012 WL 1434880, at *2 (C.D. Ill. Apr. 25, 2012).

⁴ Bellin J., Ferguson A.G. Указ. соч. P. 1162.

Суды часто полагаются на Google Maps для установления расстояния между двумя географическими точками (например, местом нахождения подсудимого или обвиняемого и местом преступления), упомянутыми в судебном деле. Судебное использование Google Maps разнообразно, и прецедентное право отражает использование не только базовой функции карты, но и спутниковых снимков Google для определения физических параметров, например, зданий или сооружений, для определения физических очертаний местности и близлежащих объектов. Суды также принимают к сведению оценки времени, затрачиваемого на путь из одной географической точки в другую.

Все эти доказательства принимаются судом без дополнительной процедуры доказывания: судьи не выносят на обсуждение вопросы аутентичности карт Google Maps, не вызывают сотрудников Google для дачи пояснений (так как эта информация получена не из первых уст).

Признание фактов, заявленных противной стороной (admission of facts). Согласно правилу 32.18 Правил гражданского судопроизводства Англии сторона может направить противной стороне запрос о признании фактов (обстоятельств), изложенных в исковом заявлении (или в отзыве на иск), соответствующими действительности¹. Сторона, получившая запрос о признании, может признать, опровергнуть или не отвечать на запрос о признании фактов, с указанием причин отказа. Запрос может быть признан полностью или частично. Если другая сторона признает факты правдивыми и осуществит признание, то признанные факты могут использоваться против нее исключительно в ходе разбирательства, в котором было сделано признание о правдивости фактов, и только стороной, направившей соответствующий запрос. Признание фактов освобождает стороны от дальнейших доказательств признанных фактов.

Суд может разрешить стороне отозвать собственное признание, если отзыв признания не наносит некомпенсируемый ущерб рассмотрению дела.

¹ Rules and Directions. Practice direction 32.

Правило 36 Федеральных правил гражданского судопроизводства США предусматривает аналогичные нормы о признании фактов соответствующими действительности¹.

Среди практикующих юристов в системе общего права сложилось мнение, что данный институт хоть и представляется «мощным оружием» в руках тяжущихся, он признается неэффективным ввиду того, что не предусмотрено санкций за отказ стороны признать правдивыми даже очевидные факты. В то же время судом может быть учтено такое поведение стороны при распределении судебных издержек².

Факты, установленные вступившими в силу судебными решениями (issue preclusion, также известно как collateral estoppel (косвенный, сопутствующий эстоппель)). В силу доктрины косвенного эстоппеля факты, которые установлены решением суда, не могут быть рассмотрены снова в новом судебном решении. При этом, в отличие от res judicata, косвенный эстоппель не требует «тождественности сторон», т.е. для исключения из доказывания факта, установленного решением суда, которое вступило в законную силу, необязательно, чтобы установленное решение вступило в силу для исключительно прежних истца и ответчика: достаточно одной стороны в новом деле³.

Различают «наступательный косвенный эстоппель», который использует истец, и «оборонительный косвенный эстоппель», который использует, соответственно, ответчик. Необходимо отметить, что косвенный эстоппель, в отличие от res judicata, применяется по усмотрению суда, и суд может отклонить ходатайство стороны об исключении из доказывания факта, установленного судебным решением, если это ходатайство будет необоснованным. Для исключения факта из предмета доказывания сторона в заявлении должна

¹ Federal Rules of Civil Procedure. Rule 36.

² Sampson M., Bacal M. Be careful what you admit: Ontario Court of appeal rules on requests to admit. URL: <https://www.commerciallitigationblog.com/be-careful-what-you-admit-ontario-court-of-appeal-rules-on-requests-to-admit/>

³ Malin S. C. Collateral estoppel: the fairness exception // Journal of law and commerce. – 1988 – Vol. 53, N. 4 – P. 961.

привести доказательства, что факт, установленный решением суда вступившим в законную силу:

- 1) является идентичным в обоих исках;
- 2) был рассмотрен и установлен в предыдущем решении;
- 3) был необходим (был существенным) для вынесения предшествующего судебного решения¹.

Не могут быть предметом косвенного эстоппеля факты, заявленные посредством признания в ходе раскрытия доказательств в предыдущем деле; факты, установленные соглашением до судебного разбирательства; факты, установленные мировым соглашением, так как такие факты не являлись предметом судебного разбирательства и не устанавливались судом.

Итак, косвенный эстоппель защищает стороны от расходов и издержек, связанных с многочисленными судебными процессами, способствует процессуальной экономии, сохраняет авторитет судебного решения и минимизирует возможности принятия непоследовательных и противоречивых судебных решений.

Континентальное право. Гражданское процессуальное уложение Германии (Die deutsche Zivilprozessordnung 1877, далее — ГПУ Германии)² содержит следующие основания для освобождения от доказывания:

1. Судебное признание (*Das gerichtliche Geständnis*).

Судебному признанию фактов посвящен § 288 ГПУ Германии, который устанавливает следующее:

«(1) Факты, на которые ссылается сторона, не нуждаются в доказывании постольку, поскольку в ходе производства по делу они признаны противной стороной на устном разбирательстве или в заявлении, изложенном уполномоченному судье либо судье, выполнявшему судебное поручение, для внесения в протокол.

¹ Cromwell, 94 U.S. at 353; Evergreens v. Nunan, 141 F.2d 927, 928 (2d Cir.), cert. denied, 323 U.S. 720 (1944).

² Zivilprozessordnung. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/>.

(2) Юридическая сила судебного признания не требует согласия с ним»¹.

В § 289 ГПУ Германии конкретизированы дополнения к признанию фактов:

«(1) Юридической силе судебного признания не противоречит факт его дополнения утверждением, содержащим самостоятельные средства оспаривания или защиты.

(2) В какой мере следует считать признанием изложенное в суде заявление, независимо от иных дополнительных или ограничивающих утверждений, определяется с учетом особенностей конкретного дела»².

Исходя из процитированных норм, по немецкому праву судебное признание — это заявление, сделанное стороной в рамках судебного спора о том, что факт, на который ссылается другая сторона, является правдивым. Сторона судебным признанием заявляет о своей согласии с тем, что соответствующий факт является истинным и может быть положен в основу судебного решения. При признании стороной факта соответствующим действительности нет необходимости его доказывать согласно процессуальным правилам. Признанный факт обязывает суд считать данный факт бесспорным и является безотзывным для стороны, заявившей о судебном признании (существует исключение в § 290 ГПУ Германии об отказе от признания, о чем будет сказано ниже). Если признание касается факта, невыгодного для стороны, заявляющей о судебном признании, и который другая сторона судебного спора еще не заявляла, признание вступает в силу только в том случае, если противник заявит об этом спорном обстоятельстве. До тех пор признание можно отозвать в любое время.

Судебное признание отличается от признания иска (§ 307 ГПУ Германии) и от отказа от иска (§ 306 ГПУ Германии) тем, что оно относится исключительно к фактам, а не к заявленному процессуальному требованию как таковому.

Предметом признания могут быть только факты, в частности, те, на которые ссылается противоположная сторона для обоснования своего требования. Судебное признание факта может содержать информацию как об объективной

¹ Здесь и далее перевод согласно Бергманн, В. Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражд. процессуальному уложению. – М.: Инфотропик Медиа, 2016.

² Там же.

стороне действия, так и о субъективной стороне (в судебном признании может быть заявлено о знании чего-либо, истинных намерениях и т.д.).

Следствием судебного признания является то, что признанный факт больше не нуждается в доказывании и должен считаться истинным судом, даже если суд не убежден в подлинной правдивости факта (принцип формальной истины). Ложное судебное признание не противоречит закону: согласно ГПУ Германии запрещено заявлять заведомо ложные признания в свою пользу, но не в пользу оппонента. Однако обязательная сила у сделанного признания утрачивается, если изменяется предмет разбирательства, например в случае изменения иска.

В виде исключения правовые последствия признания не наступают, если в судебном признании сторона заявляет об объективно невозможном факте или ложность заявленного факта очевидна по смыслу § 291 ГПУ Германии (общеизвестные факты). Признание также недействительно, если стороны действуют по сговору в ущерб третьей стороне, например страховщику ответственности сознавшей стороны. То же самое относится к мошенническому соучастничеству в ущерб посреднику.

2. Общеизвестные факты (*Offenkundige Tatsachen*).

Понятие и признаки общеизвестных фактов установлены в § 291 ГПУ Германии, согласно которому «факты, являющиеся для суда очевидными, не нуждаются в доказывании».

Данная норма указывает, что очевидные факты не требуют доказывания. Таким образом, они могут быть использованы в качестве основы для решения суда без специальной процедуры доказывания и оценки доказательств. § 291 ГПУ Германии касается только фактов, но не оценочных суждений.

2.1. Факты, известные неопределенному кругу лиц (общее знание) (*Allgemeinkundige Tatsachen*).

Федеральный Верховный суд Германии в своем решении определил, что под «общеизвестными фактами следует понимать такие события, о которых знают обычные разумные люди или о которых они могут получить информацию из надежных источников без специальных знаний. Общеизвестные факты

необязательно должны распространяться на всю страну; информация также может быть ограничена определенной группой людей или определенной местностью, например, в отношении особых условий дорожного движения в муниципалитете»¹.

В Мюнхенском комментарии к ГПУ Германии дается следующее определение общеизвестному факту: «Факт является общеизвестным, если он известен или, по крайней мере, воспринимается неопределенным количеством людей в какой-либо местности. Не имеет значения распространение общеизвестного факта. Достаточно того, что можно узнать о факте из общедоступного и надежного источника без специальных знаний»².

Примеры общеизвестных фактов: исторические и политические события, географические или местные условия, курсы акций, несчастные случаи, цифры в статистических ежегодниках³, индекс стоимости жизни, ежемесячно публикуемый в специализированной прессе⁴, отсутствие магических сил⁵, подделка и контрабанда известных марок⁶ и т.д.

Особенно интересно, что германские ученые-юристы и судьи считают общеизвестными и не требующими доказывания факты, находящиеся в Интернете, по крайней мере, в той мере, в какой они легкодоступны и надежны⁷.

Однако последствия общеизвестных фактов (обстоятельств) требуют доказывания в каждом конкретном случае. Например, хоть и известно, что игра в теннис достаточно шумная, стороне пришлось доказывать, что она действительно наносит физический и моральный вред из-за громкого шума жителям рядом с теннисным кортом⁸.

2.2. Судебные факты (*Gerichtskundige Tatsachen*).

¹ BGH Urteil vom 14.7. 1954 – BHGSt 6, 292, 293; NJW 1954, 1656.

² Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung: ZPO, Band 1: §§ 1–354.

³ BGH NJW-RR 93, 1122.

⁴ BGH NJW 92, 2088, 2089.

⁵ LG Kassel NJW-RR 88.

⁶ BGHZ 205, 22, 26 Rz 10 – Puma.

⁷ Frankf NJW-RR 08, 1194.

⁸ Schlesw NJW-RR 91, 715, 716.

Не требуют доказывания факты, которые стали известны суду (либо единоличному судье, либо большинству присяжных) в связи с его текущей или предыдущей работой в судебных разбирательствах¹. Это могут быть факты, установленные в предыдущих гражданских и уголовных разбирательствах, медиации, такие как установленная вина по уголовному делу, результат сбора доказательств из предыдущего разбирательства, статус стороны как наследника, наличие опеки, неспособность стороны предстать перед судом, исключение адвоката из списка адвокатов, признание отцовства и т.д. Судебный факт должен быть надлежащим образом зафиксирован в судебном протоколе. Иначе эти знания можно считать частными знаниями судьи, что недопустимо использовать в качестве общеизвестного факта.

Не существует ни процедуры сбора доказательств, ни оценки доказательств общеизвестных фактов. Очевидный факт не может быть оспорен сторонами ввиду невозможности привести аргументы против сущности общеизвестного факта. Однако в любом случае стороны могут привести доказательства неочевидности общеизвестного факта.

3. Иностранное право; обычное право; уставы (*Fremdes Recht; Gewohnheitsrecht; Statuten*).

В силу § 293 ГПУ Германии «право, действующее в ином государстве, обычное право и уставы нуждаются в доказывании лишь постольку, поскольку они суду не известны. При установлении этих норм права суд не ограничен доказательствами, представляемыми сторонами; суд уполномочен использовать также иные источники сведений и в целях такого использования принимать необходимые меры»².

Нормы права не могут быть предметом доказывания. Закон предполагает, что судья знает применимое право и сам определяет, как право необходимо применить (*Jura novit curia*). Не требуют доказывания нормы внутренних нормативно-правовых актов, а также нормы международного частного права,

¹ Stackmann NJW 10, 1409.

² Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. – 2-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – С. 1–327.

международного процессуального права¹ и права бывшей Германской демократической республики. Также в эту категорию попадает право Европейских сообществ, нормы которых из международного права трансформировались во внутригосударственное право,² и общие нормы международного права. § 293 ГПУ Германии делает исключение из этого принципа для тех норм права, которые суд не может знать ввиду их распространенности или их природы (правовые обычаи). Такие нормы подлежат доказыванию в обычном порядке, т.е. они становятся предметом доказывания, как и факты, только в той мере, в какой они неизвестны суду. Однако стоит отметить, что выявленное таким образом содержание правовых норм не становится фактом. Судебное доказывание в рамках § 293 ГПУ Германии также относится только к правовым нормам, а не к фактам, имеющим отношение к решению, к которым применяются общие требования распределения бремени доказывания.

Стоит отметить объективное и субъективное знание суда об иностранном праве. Объективно суд не может знать про правовые принципы, обычаи другой страны. В то же время, если судья знаком с правовыми принципами, упомянутыми в § 293 ГПУ Германии, из своей практики, например иностранными нормами, которые часто применяются в бракоразводных процессах, никаких специальных доказательственных процедур не требуется (субъективное знание).

Итак, подводя итог проведенному анализу зарубежного опыта регулирования освобождения от доказывания по гражданским делам, можно сформулировать следующие основные выводы.

В гражданском процессе общего права не требуют доказывания следующие категории фактов: общеизвестные факты, факты, которые можно установить из достоверных и публичных источников, признанные сторонами факты, факты, установленные вступившим в законную силу судебным решением. В отношении принципа «*res judicata*» в странах общего права применяется также доктрина косвенного эстоппеля (*collateral estoppel*), которая позволяет участникам процесса

¹ BGH NJW 92, 3106.

² BGH NJW 19, 3374, 3375.

не осуществлять повторное доказывание факта, рассмотренного судом ранее, даже в том случае, если сторона по делу не участвовала в предшествующем судебном разбирательстве. Доктрина косвенного эстоппеля защищает стороны от излишней процедуры доказывания, позволяет ускорить процесс и минимизировать судебные издержки.

В гражданском процессе континентального права не требуют доказывания общеизвестные факты, признанные стороной факты и факты существования иностранного права, обычного права и законов.

Анализ зарубежного регулирования показал, что и в странах общего права, и в странах континентального права процессуальное законодательство выделяет в качестве основания признания факта общеизвестным получение знания о нем из достоверного источника. К числу достоверных источников относятся отдельные веб-сайты в Интернете, например карты, сайты государственных органов или публичных реестров. Перспективе более широкого использования веб-сайтов в Интернете способствуют несколько факторов.

Во-первых, информация из Интернета может привнести официально достоверные данные в процесс принятия судебных решений, если такие данные размещены в официальных публичных источниках. Это, как правило, интернет-порталы государственных органов, публичных организаций или общеизвестные данные, например календари, карты местности и т.д. Во-вторых, если третьи лица, у которых хранятся необходимые доказательства, могут отказаться сотрудничать, имеют возможность заявить о праве хранить молчание или исказить свою позицию, когда к такому лицу обращается какая-либо сторона в судебном процессе, то в отношении информации из Интернета такого опасаться не стоит. Например, карты Google Maps сотрудничают со всеми на равных условиях — веб-сайт не меняет свою позицию и свои данные в зависимости от вопрошающего. В-третьих, благодаря устранению излишних доказательств очевидных фактов, доктрина судейской осведомленности сохраняет время и ресурсы суда, а также снижает нагрузку на свидетелей, которым в противном случае пришлось бы

давать показания по бесспорным вопросам, таким как подлинность распечатки с Google Maps или владельца веб-сайта «www.mcdonalds.com».

Глава II. Отдельные основания для освобождения от доказывания

§ 1. Обстоятельства, признанные судом общеизвестными

Согласно нормам действующего законодательства обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании (ч. 1 ст. 61 ГПК РФ, ч. 1 ст. 69 АПК РФ, ч. 1 ст. 64 КАС РФ).

Общеизвестные обстоятельства вызывают особый научный интерес, так как понятие общеизвестных фактов законом не закреплено, в законодательстве также не установлено каких-либо критериев или характеристик таких обстоятельств. Не принято и постановление Пленума ВС РФ по данному вопросу, поэтому судам приходится руководствоваться исключительно собственным внутренним убеждением.

В доктрине отмечается как минимум три качественные характеристики общеизвестного факта:

- собственно, сама общеизвестность: факт должен быть известен широкому кругу лиц на определенной территории и известен суду (судье), рассматривающему дело. Не может быть признан общеизвестным факт, если он известен суду, но неизвестен широкому кругу лиц, и наоборот¹;

- общеизвестным может быть признан именно факт (обстоятельство), но не сложившееся в обществе мнение, основанное на оценке чего-либо²;

- факт должен быть признан в качестве общеизвестного судом и должен быть надлежащим образом процессуально оформлен³.

Вместе с тем, как уже указывалось выше, отсутствуют формальные признаки, по которым суд может отличить общеизвестные факты от не являющихся таковыми. Ввиду этого отсутствует единообразная практика признания фактов общеизвестными.

¹ Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова; под ред. М.К. Треушников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 269.

² Молчанов В.В. Указ. соч. С. 93–95.

³ Бельшева А.А. Общеизвестность обстоятельства как основание освобождения от доказывания // Адвокатская практика. – 2006. – № 3. – С. 45–49.

Практика признания фактов общеизвестными. Анализ судебной практики позволяет выделить следующие категории общеизвестных фактов:

Эпидемии, катастрофы техногенного характера, биологические катастрофы и т.д.

Подольский городской суд Московской области признал общеизвестным обстоятельством распространение на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) в 2020 г.¹

Вятскополянский районный суд Кировской области признал общеизвестным фактом, что катастрофа на Чернобыльской АЭС произошла 26.04.1986².

Бейский районный суд Республики Хакасия в деле № 2-3/2016 признал общеизвестным, что в Республике Хакасия ежегодно бывают сезонные пожары³.

Химические и физические свойства объектов окружающей среды, а также время, расстояние, погодные условия и пр.

Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа признал общеизвестными характеристики нефти, а именно что: «нефть и нефтепродукты в силу своих физико-химических свойств опасны при попадании на объекты природной среды, вызывают ее загрязнение и оказывают негативное воздействие на окружающую среду»⁴.

Арбитражный суд Челябинской области признал общеизвестным фактом то обстоятельство, что нахождение сторон в разных отдаленных друг от друга регионах Российской Федерации предопределяет невозможность передачи товара в один день⁵.

¹ Решение Подольского городского суда Московской области от 26.11.2020 по делу № 2-5196/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Вятскополянского районного суда Кировской области от 21.05.2018 по делу № 2-453/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Бейского районного суда Республики Хакасия от 19.01.2016 по делу № 2-3/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12.11.2021 по делу № А81-8472/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 21.01.2021 по делу № А76-35864/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

В другом деле Арбитражный суд Приморского края признал общеизвестным фактом наличие природных обстоятельств непреодолимой силы (циклон, сопровождающийся снегом и дождем) в определенный период времени¹.

Арбитражным судом Самарской области признан общеизвестным факт, что количество алкоголя в организме человека с течением времени уменьшается в результате естественных метаболических процессов².

Арбитражный суд Тамбовской области признал общеизвестным фактом отсутствие надлежащих погодных условий для укладки дорожного покрытия, восстановления зеленых зон³.

Общеизвестные факты, выведенные из практического опыта (экономические, социальные и пр.)

Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) со ссылкой на позицию ВАС РФ, изложенную в Постановлении от 13 января 2011 г. № 11680/2010 по делу № А41-13284/09, признал общеизвестным факт, что ставка рефинансирования по существу представляет собой наименьший размер платы за пользование денежными средствами в российской экономике⁴.

Арбитражный суд Республики Башкортостан признал общеизвестным и не требующим доказывания тот факт, что стоимость оказываемых квалифицированным представителем юридических услуг не ограничивается некими усредненными расценками⁵.

Арбитражным судом города Москвы признан общеизвестным факт, что в абсолютном числе случаев условием выигрыша тендеров (конкурсов) является

¹ Решение Арбитражного суда Приморского края от 13.02.2023 по делу № А51-464/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Самарской области от 14.01.2022 по делу № А55-30591/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 13.02.2023 по делу № А64-9650/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда Республика Саха от 06.02.2023 по делу № А58-8073/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.01.2022 по делу № А07-18975/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

наименьшая цена поставки при соблюдении прочих условий, указанных в конкурсной документации¹.

Арбитражный суд Республики Бурятия признал общеизвестным обстоятельство, что кредитная организация ПАО «Сбербанк России» является одной из крупнейших, оказывающей значительную долю банковских услуг из всего массива таких услуг на рынке в границах Российской Федерации и Республики Бурятия².

Ленинский районный суд г. Воронежа признал общеизвестным фактом, что люди, больные сахарным диабетом, нуждаются в мерах социальной защиты³.

Негативное влияние определенных обстоятельств на психологическое и физическое состояние человека

Благовещенский городской суд Амурской области признал общеизвестным, что смерть близкого, родного человека является наиболее тяжелым и необратимым по своим последствиям событием, влекущим глубокие и тяжкие страдания, переживания, вызванные такой утратой, затрагивающие личность, психику, здоровье, самочувствие и настроение⁴.

Рыбинским городским судом Ярославской области был признан общеизвестным факт, что различного рода травмы нарушают целостность организма, причиняют болевые ощущения, вызывают различного рода неудобства, в том числе при осуществлении обычных жизненных функций, препятствуют гармоничному протеканию жизни⁵.

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2023 по делу № А40-141352/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 06.09.2018 по делу № А10-3706/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Ленинского районного суда города Воронеж от 17.02.2015 по делу № 2-21/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 15.07.2020 по делу № 2-3520/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 27.07.2020 по делу № 2-2165/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Пуровский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа признал общеизвестным фактом, что незаконное уголовное преследование причиняет нравственные страдания лицу, подвергнутому уголовному преследованию¹.

Алейский городской суд Алтайского края признал общеизвестным фактом, не подлежащим доказыванию, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет личные нематериальные блага, влечет как физические, так и нравственные страдания, в том числе для родственников умершего².

Исторические факты

Ханты-Мансийский районный суд признал общеизвестным и не нуждающимся в доказывании обстоятельством факт освобождения Литвы от немецко-фашистской оккупации в 1944 г.³

Магасский районный суд в решении указал, что исторический факт применения к ингушскому народу репрессий со стороны государства, как и факт его последующей реабилитации, является общеизвестным и не нуждающимся в доказывании⁴.

Суд Еврейской автономной области признал общеизвестным факт, что ежегодно 22 апреля отмечается день рождения Ленина В.И., являющегося идейным вдохновителем политической партии «Коммунистическая партия РФ»⁵.

Таким образом, в настоящее время суды трактуют категорию «общеизвестный факт» очень широко и признают общеизвестными обстоятельствами как широко известные факты окружающего мира, так и интуитивно-обоснованные факты (вероятность правдивости которых высока, но

¹ Решение Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.02.2018 по делу № 2-101/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Алейского городского суда Алтайского края от 21.10.2020 по делу № 2-634/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 18.07.2014 по делу № 2-2729/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10.12.2014 по делу № 2-3278/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Решение Суда Еврейской автономной области от 03.07.2020 по делу № 7-18/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

не абсолютна и, видимо, требует доказывания, но с «пониженным стандартом»¹, а также узкоспециализированные знания, такие как стоимость ремонта завода².

В значительном количестве дел также говорится о принятии в качестве общеизвестных фактов сведений, полученных из Интернета. Так, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в деле № А32-51498/2017 признал общеизвестным факт высокой стоимости недвижимости на побережье Черного моря. «Цена помещений общей площадью 35,8 кв. м, определенная сторонами в размере 35 800 рублей, является явно заниженной, что также подтверждается сведениями из общедоступных источников в сети Интернет»³.

В другом решении суд Чукотского автономного округа признал общеизвестным фактом короткую продолжительность светового дня в ноябре в районах Крайнего Севера, исходя из информации, находящейся в свободном доступе в Интернете⁴.

В Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Тыва указано: «Общеизвестным фактом в силу опубликования данных сведений в информационной системе Интернет является то обстоятельство, что бюджет муниципального района „Бай-Тайгинский район Республики Тыва“ на 2018–2020 годы являлся дотационным»⁵.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. по делу № 8Г-3520/2021 указано: «СПАО „РЕСО-Гарантия“ включено в реестр финансовых организаций, обеспечивающих взаимодействие с финансовым уполномоченным под № 56 лицензия СЛ № 1209 от 04 августа 2020 г., который размещен Банком России на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“, что является общеизвестным обстоятельством и в силу п. 1 ст. 61

¹ Так, Ханты-Мансийский районный суд не признал общеизвестным обстоятельством факт невозможности снятия и установки бампера машины за 30 минут.

² Решение Арбитражного суда Самарской области от 18.02.2022 по делу № А55-34675/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-3737/2021 от 21.05.2021 по делу № А32-51498/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Суда Чукотского автономного округа от 17.05.2022 по делу № 21-11/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 27.04.2021 по делу № 33-430/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не подлежит доказыванию».

В других судебных определениях факты были признаны судами общеизвестными на основании общедоступных данных на официальном сайте ФНС России «<https://egrul.nalog.ru>» в Интернете¹.

Кроме того, на основании общедоступных данных из Интернета суды признают общеизвестность погодных фактов, природных катаклизмов и т.д.²

Таким образом, суды достаточно часто обращаются к информации, размещенной в публичных достоверных источниках в Интернете, для признания тех или иных обстоятельств общеизвестными. Однако возникает вопрос о возможности квалификации такой доступной в Интернете информации в качестве общеизвестной: имеет ли суд право признать общеизвестным факт, опираясь только на информацию, размещенную на интернет-ресурсе? Проблему использования информационных источников для признания общеизвестных фактов в процессе судебного доказывания исследовал М.А. Мазуренко, пришедший к следующему выводу: общедоступная информация не всегда является общеизвестной, поскольку для признания общеизвестности факта необходимо, чтобы он был широко известен и признавался как факт без дополнительных доказательств. В своем исследовании М.А. Мазуренко подчеркивает важность правильной оценки степени известности информации для целей признания ее общеизвестной в контексте современного судопроизводства³.

В настоящее время законодательством не предусмотрено в качестве основания освобождения от доказывания признание информации об обстоятельстве общедоступной, исходя из информации о данном факте в

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2020 по делу № 8Г-2668/2020[88-4027/2020]; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2019 по делу № 8Г-1103/2019[88-734/2019] // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 15.02.2017 по делу № 33-985/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 14.05.2018 по делу № 2-2159/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Мазуренко М.А. Роль общеизвестных фактов в современном арбитражном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 4(13). – С. 89–97.

Интернете. Вместе с тем такой подход представляется необходимым для внедрения в современное законодательство ввиду следующего.

Для начала необходимо установить, как соотносятся между собой понятия общедоступность и общеизвестность применительно к определенному факту. Как отмечалось выше, общеизвестный факт обязательно должен быть известен широкому кругу лиц, проживающих на определенной территории, и составу суда. Исходя из определения, закрепленного Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. Ю.В. Виниченко пишет: «В гражданском праве общедоступность следует понимать как правовой режим предполагающий юридическую возможность любого (каждого) заинтересованного лица свободно получить этот объект при условии соблюдения нормативно установленных требований, закрепленных в гипотезе соответствующей правовой нормы»¹. Можно прийти к выводу, что общедоступность и общеизвестность не соотносятся между собой как общее и частное: это две различные категории со своими различными характеристиками.

Однако на практике суды отождествляют две данные категории и признают общедоступные факты общеизвестными и освобождают стороны от доказывания.

Арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении указал, что «сведения, содержащиеся в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, являются открытыми, общедоступными и размещаются в сети Интернет, что подпадает под действие части 1 статьи 69 АПК РФ и не требует доказывания со стороны истца»².

Арбитражный суд Дальневосточного округа применил положения ст. 69 АПК РФ и отметил, что «в начале 2022 года масштаб санкций в отношении

¹ Виниченко Ю.В. О понятии общедоступности в гражданском праве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 27 сентября 2019 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 125–131.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2023 № Ф05-6007/2023 по делу № А40-156359/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

субъектов экономической деятельности Российской Федерации и их внешнеторговых операций стал беспрецедентным, что следует из общедоступных сведений (часть 1 статьи 69 АПК РФ), например — Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва от 6 апреля 2022 года № 1103-8 ГД, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 июня 2022 года № 1693-р „Об утверждении комплексной программы развития авиатранспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года“ и других официальных документов»¹.

Аналогичная позиция о признании факта введения санкций в отношении субъектов экономической деятельности Российской Федерации не требующим доказывания из общедоступных сведений поддержана Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа².

Арбитражный суд Дальневосточного округа последовательно отождествляет общеизвестную и общедоступную информацию и утверждает, что общедоступные сведения из Государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства не требуют доказывания ввиду положений ч. 1 ст. 69 АПК РФ³.

На наш взгляд, тенденция признавать общедоступные факты общеизвестными, прослеживаемая в судебных решениях, неправильная и должна быть изменена. Во-первых, существующие критерии общеизвестности не пересекаются с критериями общедоступности. Во-вторых, если факт общеизвестен, то нет необходимости его устанавливать, достаточно просто констатировать общеизвестный факт в судебном решении.

В то же время приведенная практика показывает, что существует потребность в введении новой категории «общедоступные факты», ее регулировании и выработке критериев для ее применения. Во-первых, в

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.12.2023 № Ф03-5115/2023 по делу № А59-7150/2022.

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.01.2024 № Ф02-6573/2023 по делу № А33-1857/2023.

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.05.2024 № Ф03-16/2024 по делу № А59-3904/2020.

настоящее время в обществе явно прослеживается тенденция цифровизации информации. Интернет предоставляет доступ к огромному объему сведений, которые могут быть легко найдены и использованы. Благодаря поисковым системам и различным онлайн-ресурсам пользователи могут быстро получить доступ к разнообразным данным и фактам. Очевидно, что Интернет ввиду своей общедоступности и глобальности стал одним из источников осведомленности суда о фактах, не требующих доказывания.

Во-вторых, не исключены случаи, при которых Интернет позволяет получать более достоверные данные, нежели жизненный опыт судьи. Вместе с тем в Интернете не всегда размещается достоверная информация, поэтому общедоступными фактами, не требующими доказывания, могут быть признаны только те факты, которые обладают публичной достоверностью, например информация, размещенная на сайтах ФНС России, Гидрометцентра России, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Банка России. Очевидно, что источником знаний судьи о том или ином факте не могут являться такие сайты, как, например, электронная библиотека «Википедия», так как информация, размещенная там, может быть заведомо искажена отдельными пользователями Интернета.

В-третьих, использование СМИ (а равно и Интернета) в качестве основания для подтверждения достоверности заявленного факта уже реализуется на практике и законодательно закреплено. Например, в пп. 1 п. 1 ст. 111 Налогового кодекса Российской Федерации указано, что обстоятельствами, исключаящими вину лица в совершении налогового правонарушения, признается совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств (указанные обстоятельства устанавливаются наличием общеизвестных фактов, публикаций в средствах массовой информации и иными способами, не нуждающимися в специальных средствах доказывания)¹.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс»; Мазуренко М.А. Указ. соч.

В-четвертых, существует положительная практика использования источников из Интернета в качестве информации для определения общеизвестности факта в странах общего права¹. Теоретиками общего права разработаны подробные критерии оценки сайтов в Интернете для использования в качестве источника общеизвестности факта.

Наконец, законодательная инициатива о возможности использования судами информации из Интернета уже нашла отражение в ч. 2.1. ст. 59 КАС РФ, которая наделяет суд правом самостоятельно получать необходимые для рассмотрения и разрешения административного дела сведения из открытых источников, в том числе из информационных систем, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления в Интернете. При этом предлагается наделить лиц, участвующих в деле, правом приводить свои доводы и представлять доказательства относительно достоверности таких сведений². На наш взгляд, такая норма закрепляет достоверность сведений из открытых источников (например, Интернета), пока не будет доказано сторонами обратное. Таким образом, стоит положительно отнестись к практике использования судами информации из общедоступных достоверных источников для определения общеизвестности того или иного факта. Данная практика должна обрести правовую основу через конкретизацию в ч. 1¹ ст. 61 ГПК РФ правила о том, что обстоятельства, признанные судом общедоступными, не нуждаются в доказывании. Общедоступная информация может быть размещена в открытых электронных ресурсах, к которым относятся официальные сайты органов государственной власти, органов местного самоуправления, официальные сайты юридических лиц, сайты неправительственных международных или национальных организаций.

¹ Askew v. Secretary of Health & Human Services, Kew v. Bank of Am, Wells Fargo Bank, N.A. v. Favino, Davis v. Nice No. 5:12cv1002, 2012 WL 3961236, at *1 n.1 (N.D. Ohio Sept. 10, 2012); Bellin J., Ferguson A.G. Указ. соч. Р. 1167.

² В первоначальной редакции проекта не предусматривалась возможность сторон приводить свои доводы и представлять доказательства относительно достоверности таких сведений, т.е. сведения из государственных реестров воспринимались как абсолютно достоверные.

Итак, с учетом проведенного выше анализа судебной практики представляется, что суду для определения того, является ли факт общеизвестным, обоснованно руководствоваться следующим критериями:

- факт известен составу суда;
- факт известен широкому кругу лиц, проживающих на определенной территории;
- факт является известным a priori, т.е. получение информации о существовании факта не требует обращения к каким-либо источникам;
- доводы о наличии или отсутствии факта логически обоснованны и не противоречат основным законам окружающего мира (физическим, химическим, биологическими и др.).

При признании судом факта общедоступным следует использовать следующие критерии:

- факт размещен в общедоступном достоверном публичном источнике;
- факт прошел верификацию органом государственной власти, органом местного самоуправления, официальным представительством юридического лица, неправительственной международной или национальной организации.

Установление общеизвестности факта судами проверочных инстанций. Стороны могут приводить свои возражения относительно общеизвестности того или иного обстоятельства, преследуя цель возложения обязанности доказывать искомый факт на противоположную сторону. До тех пор пока факт не признан судом общеизвестным и не исключен тем самым из предмета доказывания, лица, участвующие в деле, вправе представлять доказательства, опровергающие общеизвестность факта, т.е. стороны и иные лица могут спорить об общеизвестности факта. Возможность оспорить конкретное обстоятельство на предмет его общеизвестности должна также сохраняться у лиц, участвующих в деле, при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Как уже отмечалось выше, чтобы факт был признан общеизвестным, он должен быть известен широкому кругу лиц на определенной территории и

составу суда¹. Общеизвестные факты можно разделить на факты мировой известности, всероссийской известности и локальные (местные) общеизвестные факты. И если факты мировой и всероссийской известности суд апелляционной инстанции может проверить на предмет надлежащего признания общеизвестными, то с локальными фактами могут возникнуть трудности. Об этой проблеме в своей статье пишет А.В. Ильин: «Как быть суду апелляционной инстанции, если, к примеру, сторона в апелляционной жалобе указывает на неправомерность признания судом первой инстанции общеизвестным обстоятельства, имевшего место в отдаленном селении, однако это обстоятельство (как и существование этого селения) совершенно неизвестно составу суда апелляционной инстанции?»²

Существует несколько подходов для решения возникшей проблемы.

Первый подход предложен С.В. Афанасьевым и И.М. Зайцевым. Они полагают, что вышестоящие инстанции не вправе опровергать утверждение суда об общеизвестности³. Такая позиция представляется спорной, поскольку лишение заинтересованных лиц возможности оспаривать сделанный судом первой инстанции вывод об общеизвестности обстоятельств не соответствует конституционному праву участников процесса на судебную защиту.

Второй подход заключается в предоставлении возможности суду проверочной инстанции самостоятельно осуществить проверку общеизвестных фактов на предмет их общеизвестности. Этот подход предложен А.В. Ильиным, который подчеркивает, что «бремя определения того, является ли конкретное обстоятельство общеизвестным или нет, должно быть возложено на суд»⁴. Признание факта общеизвестным должно основываться на сведениях из открытых, доступных и достоверных источников. При этом в решении суд должен указывать не только на то, какие обстоятельства признаны

¹ Курылев С.В. Избранные труды. – Краснодар: Советская Кубань, 2010. – С. 471.

² Ильин А.В. Установление судами первой и апелляционной инстанций общеизвестности обстоятельства // Закон. – 2017. – № 7. – С. 137–145.

³ Зайцев И., Афанасьев С. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // Российская юстиция. – 1998. – № 3. – С. 26.

⁴ Ильин А.В. Указ. соч. С. 137–145.

общеизвестными, но и почему суд признал их таковыми. Для этого суд первой инстанции должен указать способ проверки и источник таких сведений. В таком случае суд апелляционной инстанции сможет осуществить собственную проверку общеизвестности факта, имеющего локальное значение, при рассмотрении дела в апелляционном порядке.

Поддерживая мысль о том, что общеизвестность факта может оспариваться при рассмотрении дела в апелляционном порядке, вместе с тем следует обратить внимание на следующее.

Ех officio суд апелляционной инстанции не собирает сам доказательства и не проверяет решение суда первой инстанции в полном объеме, что определено пределами рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (ст. 327.1 ГПК РФ). Оценивать законность и обоснованность квалификации того или иного факта в качестве общеизвестного суд апелляционной инстанции вправе лишь по просьбе сторон и в пределах их доводов на основе представленных *ими* доказательств. Иное означало бы смешение функции суда первой и второй инстанции. В связи с этим на сторону, заявившую об ошибке суда первой инстанции в признании факта общеизвестным, возлагается бремя представить тому доказательства. Таким образом, суд проверочной инстанции сможет прийти к обоснованному выводу о том, является то или иное обстоятельство общеизвестным в конкретной местности.

§ 2. Преюдициальные факты: субъективные и объективные пределы преюдициальности

Термином «преюдициальность» в теории гражданского процесса принято обозначать освобождение стороны от необходимости доказывания фактов, составляющих предмет доказывания, если эти факты были установлены по ранее рассмотренному делу судебным актом, который вступил в законную силу. Данный институт способствует согласованности между собой судебных решений, вынесенных различными судами, и, тем самым, реализации принципа правовой определенности¹.

В юридической литературе сущность преюдиции принято рассматривать через ее объективные и субъективные пределы. Не повторяя уже не раз рассмотренные в науке проблемы преюдициальности судебных актов, рассмотрим данную категорию с точки зрения освобождения от доказывания фактов, имеющих преюдициальное значение.

Особенности субъективных пределов преюдиции. Субъективные пределы преюдиции представляют собой границы, позволяющие определить круг лиц, на которых распространяются последствия вступившего в силу судебного решения. Одним из таких последствий является освобождение от доказывания установленных обстоятельств в ином судебном процессе. М.Г. Авдюков связывал преюдициальность и законную силу решения, указывая, что субъективные пределы преюдициальности ограничивают такую силу судебного решения². Однако сейчас эту позицию нельзя назвать верной — обязательность судебного решения и законная сила являются разными свойствами решения, не противоречащими друг другу³.

Общепринятым является подход, в соответствии с которым субъективные пределы преюдиции охватывают только участников процесса и их правопреемников. Если в дальнейшем разбирательство будет включено новое

¹ Лукьянова И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 28–32.

² Авдюков М.Г. Судебное решение. – М.: Госюриздат. 1959. – С. 190.

³ См. Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 100.

лицо, которое ранее не участвовало в данном деле, то оно не будет связано преюдициальностью судебного акта, который к этому моменту вступил в законную силу по другому делу. Таким образом, главный эффект преюдиции, заключающийся в освобождении стороны от необходимости доказывания тех или иных обстоятельств, не распространяется на стороны нового процесса. В противном случае на такую новую сторону, не принимавшую участие в предыдущем разбирательстве, возлагалось бы чрезмерное бремя опровержения преюдициальных фактов. Впрочем, если это новое лицо не оспаривает ранее установленные судом обстоятельства, то соответствующие факты подлежат принятию судом без необходимости их дополнительного доказывания.

Отдельное внимание следует уделить вопросу субъективных пределов преюдиции в рамках административного судопроизводства. Если в гражданском или арбитражном судопроизводстве преюдиция охватывает дела с участием тех же сторон, то в административном процессе, согласно ч. 2 ст. 64 КАС РФ, обстоятельства, ранее установленные и подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом по другому гражданскому, административному делу или делу арбитражного суда, не требуют повторного доказывания и не могут быть оспорены в рамках нового административного дела, если в нем участвуют лица, непосредственно в отношении которых данные обстоятельства были установлены, а также лица, относящиеся к категории, к которой эти обстоятельства применимы. Под «категорией лиц» Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 подразумевает: (1) государственные органы, такие как налоговые или таможенные, а также их должностных лиц¹; (2) неопределенный круг лиц, которые потенциально могут участвовать в рассмотрении будущих аналогичных дел².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 36 от 27.09.2016 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // СПС «КонсультантПлюс».

Подход, применяемый в административном судопроизводстве, схож с описанной ранее доктриной косвенного эстоппеля (*collateral estoppel*), применяемой в странах общего права. Эта доктрина позволяет участникам процесса не осуществлять повторное доказывание факта, рассмотренного судом ранее, в том числе при условии, что сторона не участвовала в предшествующем судебном разбирательстве.

Как справедливо отмечает И.Н. Лукьянова, распространение преюдициальности на субъектов, которые не принимали участия в ранее разрешенном деле, является ограничением состязательности в административных делах¹. Ограничить состязательность законодатель может только в исключительных случаях, если существует необходимость выравнять баланс прав и интересов сторон, которые изначально находятся в неравном положении. Видимо, именно этой логикой руководствовался законодатель, считая, что уравнивание возможностей сторон по доказыванию через расширение пределов преюдиции повысит качество защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. Р.О. Опалев поддерживает вышеуказанный подход и отмечает, что данное правовое регулирование имеет целью формирование наиболее благоприятных условий для защиты своих прав, свобод и законных интересов более уязвимой стороной спора и способствует созданию гарантий эффективной судебной защиты по делам административного характера².

Видится верным считать, что вышеуказанный подход существовать может, но только в уточненном виде: в «катеорию лиц» необходимо включать в том числе административно-территориальные подразделения соответствующего государственного органа, который выступает в административном процессе в качестве стороны³.

В гражданском судопроизводстве такой подход применять невозможно: состязательность гражданского процесса не позволяет распространять правила о

¹ Лукьянова И.Н. Указ. соч.

² Опалев Р.О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс».

³ Лукьянова И.Н. Указ. соч.

неопровержимости установленных фактов на лиц, не участвовавших в процессе, так как лица в гражданском процессе равны по своему статусу.

Особенности объективных пределов преюдиции. Объективные пределы преюдиции охватывают обстоятельства, зафиксированные в судебном акте, уже вступившем в законную силу, которые стороны не должны доказывать или опровергать при вынесении судом иного акта. В советское время определение объективных пределов преюдиции основывалось на принципе объективной истины¹. М.Г. Авдюков утверждал, что суд самостоятельно устанавливает не только факты (обстоятельства), но и правоотношения. Для контекста необходимо понимать разницу между видами преюдиции, которые выделялись советскими учеными: преюдицией фактов и преюдицией правоотношений². П.Н. Мацкевич следующим образом описывает советскую преюдицию: «...объективные пределы преюдиции в советское время в первую очередь связывались с конститутивным элементом судебного решения, а не с выполнением лицами, участвовавшими в деле, бремени доказывания»³.

В настоящее время подход к определению объективных пределов института преюдиции изменился: суд устанавливает факты и наличие правоотношения, исходя из поведения сторон в ходе процесса. В связи с этим, как утверждает П.Н. Мацкевич, ответ на вопрос о преюдиции правоотношений, а также на связанный с ним вопрос о преюдиции правовой квалификации фактов, во многом определяется тем, каким образом доказательственная деятельность сторон, участвующих в процессе, влияет на определение судом сути таких правоотношений и на правовую интерпретацию фактов⁴.

Тем не менее вопрос о возможности преюдиции правоотношений и правовой оценки фактов остается нерешенным. С одной стороны, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ устанавливает, что после того как судебное решение вступит в законную силу, участники дела не имеют права оспаривать в рамках другого судебного

¹ Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 141.

² Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 161–164.

³ Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 141.

⁴ Там же.

разбирательства не только факты, но и само правоотношение, существование которого подтверждено судом. С другой стороны, два других процессуальных кодекса не содержат подобных норм о запрете оспаривать факт существования правоотношения, установленный судебным актом. Дополнительно отметим, что высшая судебная инстанция, как и нижестоящие суды, не дает определение понятия «факт» и не указывает, как разграничить факт и правовую оценку факта, что затрудняет решение вопроса об объективных пределах преюдиции¹.

В судебной практике высших судов преобладает позиция о том, что преюдиция возможна только в отношении фактических обстоятельств. Данная позиция поддерживается КС РФ, который отметил, что преюдиция подразумевает действительность фактов, которые были установлены в ходе рассмотрения одного судебного дела, в рамках любого другого процесса до тех пор, пока они не будут опровергнуты². Вышеуказанная позиция была буквально процитирована ВС РФ в Определении от 19 марта 2020 г. № 305-ЭС19-24795 по делу № А40-195946/2016.

Правовая позиция о необходимости отграничения факта от его правовой оценки при решении вопроса о преюдициальности была также выражена ВС РФ в другом постановлении: преюдиция как основание освобождения от доказывания связана с доказыванием обстоятельств дела, но не относится к их правовой интерпретации, которая может различаться в зависимости от особенностей конкретного конфликта³.

Аналогичная правовая позиция касательно соотношения обстоятельств, установленных по уголовному и по гражданскому делам, была выражена в Определении КС РФ от 4 июля 2017 г. № 1442-О: факты, подтвержденные приговором, который вступил в законную силу и содержит указание на размер ущерба, нанесенного преступлением, должны приниматься во внимание судом,

¹ Семикина Е. «Мучительная агония преюдиции» в гражданском процессе. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/muchitelnaya-agoniya-preyuditsii-v-grazhdanskom-protsesse/>

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 2. Ст. 398.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 17.11.2014 № 303-АД14-3647 по делу № А04-2341/2014; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 № 304-КГ18-15768 по делу № А46-18028/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

рассматривающим этот вопрос в рамках гражданского производства, пока не доказана их недостоверность.

Но в практике нижестоящих судов не все так однозначно. Как отмечалось выше, существует проблема разграничения правовой оценки факта и фактических обстоятельств. Например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа установил, что факт действительности и заключенности договора уступки права требования долга является преюдициальным в силу ч. 2 ст. 69 АПК РФ¹. Диаметрально противоположная позиция высказана Арбитражным судом Уральского округа: мнение суда о заключенности договора представляет собой юридический вывод, а не фактическое обстоятельство, а потому не может быть признано преюдициальным².

Существует мнение, что сложность в разграничении факта и его правовой оценки связана с тем, что стороны доказывают в процессе не какие-то случайные факты обычной жизни, а юридические факты, сущность которых неразрывно связана с их правовой оценкой. В таком случае было бы возможным признать приемлемой преюдицию в отношении юридических фактов и их оценки³.

Данная позиция нам видится не совсем верной: подобное понимание объективных пределов преюдиции нарушает принцип независимости судей и правило о свободной оценке доказательств.

В то же время невозможно отрицать, что игнорирование определенных правовых выводов судов в новом процессе порождает значительную правовую неопределенность в правоотношениях участников гражданского оборота и может повлечь злоупотребления со стороны участников процесса.

Возможным решением проблемы представляется промежуточный вариант, при котором правовая оценка и установленная квалификация правоотношений преюдиции не образуют, но обязательно должны учитываться при последующем рассмотрении спора. Так, если суд в новом споре приходит к выводам, отличным

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.02.2020 № Ф01-7484/2019 по делу № А79-3889/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2021 № Ф09-4922/20 по делу № А60-1385/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Мацкевич П.Н. Указ. соч. С. 148.

от указанных в предшествующем судебном решении, он в обязательном порядке должен аргументировать свое несогласие с предыдущими выводами в мотивировочной части решения.

Проблемы межотраслевой преюдиции. Согласно ч. 3 ст. 61 ГПК РФ, при разбирательстве гражданского дела обстоятельства, подтвержденные решением арбитражного суда, которое вступило в законную силу, не подлежат доказыванию и не могут быть оспорены сторонами, которые принимали участие в этом арбитражном процессе.

Аналогичное правило содержится в ч. 4 этой же статьи ГПК РФ в отношении вступившего в законную силу приговора и других судебных актов по уголовному делу, а также в отношении решения суда по административному правонарушению: они являются обязательными для суда, разрешающего вопрос о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого ранее были вынесены указанные решения, но только по вопросам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Исследуя данные правовые положения, следует выделить специфическую черту преюдиции, касающейся решений по уголовным делам: она применима исключительно в тех ситуациях, когда суд занимается рассмотрением гражданско-правовых последствий действий лица, в отношении которого вынесен приговор или иное постановление. Отметим, что в АПК РФ такая норма отсутствует.

Представляется, что данное положение ГПК РФ необоснованно сужает возможности преюдиции в гражданском судопроизводстве. Необходимо расширить преюдицию по аналогии с АПК РФ, так как преюдициальность совершения действий определенным лицом можно применять не только при разрешении вопросов о гражданско-правовых последствиях таких действий. Часть 4 ст. 61 ГПК РФ обеспечивает непротиворечивость и отсутствие конкуренции принятых судебных актов в разных видах судопроизводства. В том случае, когда факт совершения определенных действий определенным лицом был установлен и зафиксирован в судебном акте в ходе уголовного разбирательства,

не имеет смысла вновь проверять его в гражданском процессе. Это противоречит целям гражданского процесса, принципам процессуальной экономии и законности вступивших в силу судебных актов.

Какие обстоятельства охватываются фактом совершения определенных действий определенным лицом? А.М. Безруков считает, что к фактам, которые относятся к объективным пределам преюдиции, можно отнести время, место и способ осуществления каких-либо действий (не обязательно уголовно наказуемых), при условии, что они были подтверждены приговором, вступившим в законную силу¹. Эта точка зрения выглядит оправданной.

Особенно важным является то, что постановление суда по уголовному делу будет обязательным для суда в гражданском судопроизводстве лишь по факту совершения определенных действий определенным лицом. Суд в гражданском процессе не может исходить из установленной в уголовном деле виновности лица, так как виновность является категорией уголовного права и относится к субъективной стороне преступления.

Под понятием вины в уголовном процессе и гражданском процессе понимаются различные категории. Также наличие вины в гражданском праве и в уголовном праве определяется по-разному. Последствия установления вины в гражданском и уголовном судопроизводстве тоже различны.

Для подтверждения вышеуказанной позиции следует рассмотреть одно из определений КС РФ².

В данном деле районный суд частично удовлетворил иски требования гражданина В.В. Крючкова о взыскании денежных средств. Изначально данное требование принадлежало другому гражданину — К., у которого право на обращение в суд возникло после вступления в силу приговора по уголовному делу о хищении акций в результате мошеннических действий. Требования в рамках гражданского дела представляли собой требования о возмещении ущерба,

¹ Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

² Определение КС РФ от 11.02.2020 № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 61 ГПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 3.

причиненного указанным преступлением, и их размер соответствовал стоимости похищенных акций. Однако гражданин К. в ходе производства по гражданскому делу заключил соглашение об уступке требований с гражданином Крючковым В.В., и последний вступил в процесс как правопреемник.

В ходе рассмотрения гражданского дела районный суд инициировал проведение финансово-экономической экспертизы. По итогам экспертизы была установлена рыночная стоимость похищенных акций, которая значительно отличалась от той, которая была установлена по уголовному делу, в меньшую сторону. Хотя суд признал выводы эксперта достоверными, при вынесении решения он опирался на сумму ущерба, указанную в приговоре. Суд, ссылаясь на ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, заявил, что данное обстоятельство не подлежит повторному рассмотрению и доказыванию.

Апелляционная инстанция изменила решение суда первой инстанции: сумма, присужденная В.В. Крючкову, была снижена до суммы, соответствующей стоимости акций, которую установил эксперт в рамках гражданского судопроизводства. Обосновывая свои выводы, апелляционный суд опирался на интерпретацию ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, согласно которой размер ущерба от преступления, установленный приговором суда, не обладает преюдициальным эффектом. Также отмечалось, что суд, рассматривающий гражданское дело о последствиях преступления, устанавливает этот факт на основе доказательств, предоставленных сторонами и другими участниками процесса. Исходя из данной позиции, суд первой инстанции должен был обосновать свое решение заключением экспертизы, проведенной в рамках гражданского дела, а приговор рассматривать лишь как письменное доказательство (более того, приговор был пересмотрен в апелляционном порядке, и вышестоящий суд установил, что сумма похищенных акций оказалась меньше, чем утверждалось изначально).

В.В. Крючков обратился в КС РФ с требованием признать ч. 4 ст. 61 ГПК РФ не соответствующей Конституции РФ в той части, в которой, согласно данной норме, размер ущерба, установленный вступившим в законную силу приговором, не обладает преюдициальным эффектом для другого суда при

рассмотрении дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, осужденного таким приговором.

Но КС РФ отклонил жалобу по следующим причинам:

1) приговор не может заранее определять размер компенсации за имущественный ущерб от преступления, поскольку это связано с особенностями гражданско-правовой ответственности. Статья 1064 ГК РФ устанавливает, что ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина, должен полностью возмещаться лицом, ответственным за его причинение, но конкретный размер компенсации определяется судом на основе комплексной оценки доказательств, представленных сторонами, проводимой в соответствии с общими правилами доказывания (ст. 56 ГПК РФ);

2) ч. 4 ст. 61 ГПК РФ не позволяет суду, рассматривающему гражданское дело, изменить размер ущерба, установленный при расследовании уголовного дела, поскольку данное обстоятельство является элементом оценки уголовного деяния, и переоценка фактов, закрепленных вступившим в законную силу приговором и имеющих значение для решения вопроса о возмещении ущерба, причиненного преступлением, недопустима. В любом случае вопрос о размере такого возмещения рассматривается судом в рамках гражданского судопроизводства с соблюдением всех применимых конституционных и отраслевых принципов.

Комментируя данное дело, следует отметить следующее:

1) КС РФ не отнес размер ущерба к вопросам, по которым приговор одного суда является обязательным для другого суда, который рассматривает дело, связанное с гражданско-правовыми последствиями преступления;

2) ущерб в уголовном и гражданском праве представляет собой разные категории: если в уголовном праве он является составной частью такого элемента преступления как объективная сторона, то в гражданском праве он относится к возмещению понесенных пострадавшим лицом убытков;

3) приговор может рассматриваться как письменное доказательство, если он не обладает преюдициальностью.

Подводя итог, мы приходим к заключению, что установленная вина (или наоборот, невиновность) в уголовном процессе не означает вину (невиновность) в процессе гражданском. Противоправность поведения лица, в отношении которого был вынесен окончательный приговор по уголовному делу, должна быть определена в отдельном порядке в гражданском судопроизводстве и не может устанавливаться через преюдицию по правилам ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. На такое лицо будут распространяться общие гражданско-правовые и процессуальные презумпции (например, презумпция виновности лица, причинившего вред), а также возлагаться обязанности по доказыванию всех обстоятельств, кроме тех, которые являются преюдициальными.

«Преюдициальность» третейского решения как основание для освобождения от бремени доказывания. На сегодняшний день факты, установленные в ходе третейского разбирательства, не являются преюдициальными, в отличие от обстоятельств, установленных в актах государственных судов. Данный вывод следует из буквального толкования закона, а также поддерживается судебной практикой и доктриной.

Так, КС РФ в отношении ст. 61 ГПК РФ отмечал, что данная норма подразумевает признание преюдициальными только тех обстоятельств, которые установлены судебными актами судов общей юрисдикции (но не решениями третейских судов). Это соответствует пониманию третейских судов как альтернативной формы разрешения споров, в которой, как неоднократно подчеркивал КС РФ в других своих решениях¹, правосудие не осуществляется. При этом стороны, как и в случае с приговором, все же могут сослаться на решение третейского суда как на письменное доказательство, подтверждающее их позицию².

¹ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона „О третейских судах в Российской Федерации“, статьи 28 Федерального закона „О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним“, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона „Об ипотеке (залоге недвижимости)“ в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3356.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Санаевой Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Такую же позицию занимал ВАС РФ, указывая, что решения третейских судов не обладают преюдициальной силой, а от доказывания согласно ст. 69 АПК РФ освобождаются лишь те обстоятельства, которые были установлены вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по делу с участием тех же сторон. Что касается фактов, которые были установлены решением третейского суда, они не могут служить основанием для привлечения к ответственности тех лиц, которые не заключали третейское соглашение и не участвовали в третейском разбирательстве¹. Такая позиция ВАС РФ соответствует общему принципу гражданского права, согласно которому не допускается на основании соглашения, заключенного одними лицами, возложение обязанностей на третьих лиц, которые сами в таком соглашении не участвуют.

Практика нижестоящих судов также свидетельствует о непризнании за третейским решением преюдициальной силы².

В процессуальной доктрине также поддерживается мнение, что преюдициальность не является свойством юридической силы арбитражных решений. Например, С.А. Курочкин пишет, что преюдициальность не обладает трансграничным действием, не является абсолютным свойством юридической силы арбитражных решений и связана с прохождением ими процедур судебного контроля³.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что освобождение от доказывания на основании установления обстоятельств в арбитражном решении невозможно. Это связано с тем, что третейская форма разбирательства представляет собой не правосудие, а альтернативную форму разрешения споров.

Вместе с тем такая позиция видится не в полной мере соответствующей современному положению третейского суда в системе альтернативных способов разрешения споров, особенно после реформы 2015 г., в рамках которой был

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 15554/13 по делу № А40-116181/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Арбитражного суда Курской области от 02.03.2022 по делу № А35-8257/2019; Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2021 по делу № А40-192986/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. – М., 2021. – С. 257.

обеспечен строгий государственный контроль за деятельностью третейских судов. Как справедливо указывает С.А. Курочкин, «арбитраж из формы реализации автономии частных лиц и свободы договора в России все больше становится элементом публичной системы гражданской юрисдикции, опирается на формальные правила, национальную правовую платформу»¹. Эта тенденция прослеживается и в актах КС РФ (в частности, в Постановлении от 16.04.2024 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Ю. Колосова»), что позволяет говорить о так называемом «огосударствлении» арбитража².

Оценивать данную тенденцию можно по-разному, но если придерживаться позиции о преюдициальности решений третейских судов, то можно привести следующие аргументы.

Во-первых, в действующем законодательстве уже реализованы такие принципы третейского решения, как обязательность, неопровержимость и исключительность.

Во-вторых, в силу обязательности решения третейского суда для сторон и выводы третейского суда, в том числе сделанные в отношении установленных обстоятельств, для сторон также становятся обязательными. Если в последующем судебном разбирательстве, не связанном с отменой арбитражного решения, стороны оспаривают установленные третейским судом обстоятельства, то принцип обязательности решения третейского суда нивелируется.

В-третьих, отсутствие преюдициальной силы третейского решения приводит к необходимости повторного доказывания обстоятельств, установленных в третейском разбирательстве, что не всегда отвечает полноценной защите интересов сторон³.

¹ Курочкин С.А. Огосударствление арбитража: быть или не быть // Третейский суд. – № 3/4. – 2023. – С. 34–47.

² Там же.

³ Бенедская О.А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 216–235.

На практике и в доктрине¹ развивается позиция, согласно которой решения третейских судов после их признания и приведения в исполнение государственными судами приравниваются по юридической силе к актам, выносимым самими государственными судами. Это означает, что такие признанные решения приобретают свойства обязательности, исполнимости, исключительности и в том числе преюдициальности. В частности, такой вывод был сделан в одном из дел в отношении решения третейского суда, на которое получен исполнительный лист для его принудительного исполнения: в силу наличия определения о выдаче исполнительного листа решение третейского суда фактически приобретает обязательную силу и преюдициальное значение².

Ранее аналогичная позиция была высказана и ВС РФ, который отметил, что решение третейского суда, на принудительное исполнение которого был выдан исполнительный лист, по юридической силе сопоставимо с актами государственных судов общей юрисдикции и арбитражных судов (такой вывод сделан ВС РФ на основании комплексного анализа ст. 16 и § 2 гл. 30 АПК РФ, ст. 13 и гл. 47 ГПК РФ)³.

Вместе с тем данный подход представляется чрезмерно радикальным и не имеющим под собой правовой основы. Более того, он противоречит правовой природе арбитража как элемента системы частной юрисдикции.

Государственный суд при решении вопроса о признании и исполнении третейского решения не проверяет, правильно ли третейский суд установил обстоятельства дела. Если допустить, что свойство преюдициальности решений может следовать из свойства исполнимости, то преюдициальным значением могут наделяться, например, достигнутые сторонами и нотариально заверенные медиативные соглашения, которые имеют силу исполнительного документа. Как пишет Е.А. Борисова, если государственный суд отменяет арбитражное решение,

¹ Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика. М., 2014. С. 177; Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. – М.: Статут, 2020. – С. 111–115.

² Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2022 по делу № А07-25351/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 № 304-ЭС15-19372 по делу № А03-12377/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

выдает исполнительный лист, выполняет действия по признанию и приведению в исполнение арбитражного решения, вынесенного за границей, то это не означает, что он тем самым производит проверку правильности содержания арбитражного решения¹. Следовательно, о том, что обстоятельства, установленные в ходе третейского разбирательства, приобретают преюдициальное значение, речь в данном случае не идет.

Существует менее радикальная позиция, согласно которой обстоятельства, установленные в ходе третейского разбирательства, надлежит толковать как факты, которые обе стороны признали². В соответствии с ч. 2 ст. 70 АПК РФ обстоятельства, признанные сторонами по соглашению между ними, принимаются судом как не требующие дополнительных доказательств. Как отмечают И.В. Ильин и А.Д. Борисова, при заключении арбитражного соглашения стороны заранее принимают на себя обязательства, которые будут возложены на них будущим решением третейского суда. Иными словами, они «заранее соглашаются с выводами, к которым придет трибунал»³.

Признание стороной обстоятельств действительно выступает одним из оснований для освобождения от доказывания, при этом признание должно быть добровольным и явным, а также принято государственным судом. Когда стороны передают спор для рассмотрения в третейский суд путем арбитражного соглашения (арбитражной оговорки), они фактически наделяют третейский суд в том числе полномочиями по установлению фактических обстоятельств в споре между ними. Если третейский суд установил искомые обстоятельства в своем решении, то при дальнейшем разрешении аналогичных споров между теми же сторонами судами государственной судебной системы повторное установление данных фактов может быть излишним.

¹ Альтернативное разрешение споров / под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Городец, 2019. – С. 373.

² Морозов М.Э. Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. – Новосибирск: Экор-книга, 2008. – С. 81.

³ Ильин Д.В., Борисова А.Д. Преюдициальность арбитражных решений в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем такой подход, допускающий особое доказательственное значение арбитражного решения, может быть реализован лишь с учетом следующего.

Третейские суды, несмотря на проведенную реформу, не наделены правом осуществления правосудия и не принимают решения, которые вступали бы в законную силу и обладали бы свойством преюдициальности. По смыслу норм процессуальных кодексов, отсутствие возможности опровергать обстоятельства, установленные третейским судом, ограничивало бы возможности сторон по защите своих прав.

Признание обстоятельств представляет собой отдельное основание для освобождения от необходимости доказывания обстоятельств, на которые ссылается сторона в подтверждение своей позиции. Следует избегать теоретической и практической путаницы между освобождением от доказывания в контексте преюдициальности и таким же освобождением, основанным на признании фактов противоположной стороной. Право на освобождение от доказывания возникает только в случае, если признание совершено в суде и принято судом (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ), именно поэтому речь идет только о *судебном* признании, а любое признание фактов вне суда может рассматриваться лишь как одно из возможных доказательств, но не освобождение стороны от обязательства предъявлять другие доказательства на обозрение суда.

Одновременно факты, установленные третейским судом, могут быть признаны не требующими доказывания, *если стороны не оспаривают их при рассмотрении дела в государственном суде*. Такое доказательственное значение арбитражного решения:

(1) во-первых, соответствует законодательно закрепленным обязательности, неопровержимости и исключительности решений третейского суда, что обеспечивается специальным процессуальным порядком отмены решений арбитража и невозможностью разрешения дела государственным судом при наличии третейского решения;

(2) во-вторых, не создает правовых препятствий для оспаривания в суде установленных арбитражем фактов, поскольку последнее правосудие не осуществляет;

(3) в-третьих, приводит к упрощению и ускорению судебного разбирательства, так как освобождает стороны от доказывания уже установленных фактов, с которыми они согласны;

(4) в-четвертых, допускает отказ государственного суда признавать установленные третейским судом факты не требующими доказывания. В данном случае сохранение судебной дискреции необходимо, поскольку, как и с признанием, не исключены случаи злонамеренного поведения со стороны участников процесса (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ).

Доказывание фактов, установленных при рассмотрении группового иска. В соответствии с ч. 2 ст. 244.28 ГПК РФ обстоятельства, установленные судебным решением по делу, касающемуся защиты прав и законных интересов группы лиц, не требуют повторного доказывания при рассмотрении нового дела по заявлению члена этой группы, который не присоединился к предыдущему делу, в котором фигурировал тот же ответчик и предмет иска. Но если такое лицо оспаривает указанные обстоятельства, преюдициальность на них не распространяется.

Более того, если лицо, которое имеет право на присоединение к групповому иску, решило не присоединяться к нему и подало самостоятельный иск, то производство по такому самостоятельному иску приостанавливается, пока решение, вынесенное в результате рассмотрения группового иска, не вступит в законную силу (ч. 5 ст. 244.25 ГПК РФ). Описанное правило применяется и в том случае, если единоличное исковое заявление было подано в суд раньше, чем групповое (ч. 6 ст. 244.25 ГПК РФ).

Анализируя вышеуказанные положения, необходимо отметить особое регулирование преюдициальных фактов. При рассмотрении индивидуальных исков лицо, чьи интересы были затронуты решением по групповому иску, может не доказывать установленные факты заново, если оно согласно с более ранней правовой оценкой данных фактов. Это так называемая «положительная» сторона

преюдиции¹. Приведенные выше процессуальные нормы имеют целью соблюдение единообразия судебных решений, вынесенных всеми судами государственной судебной системы, следование принципу процессуальной экономии, повышение эффективности судебного разбирательства и защиты прав группы лиц.

Но если лицо стремится осуществить предоставленное ему право на судебную защиту в индивидуальном порядке и поэтому подает самостоятельный иск, то оно не связано «негативной» стороной преюдиции и не должно опровергать уже установленные иным судебным решением факты, которые суд исследовал при разрешении группового иска.

¹ Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. – М.: Статут, 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

§ 3. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия

Придание документам, удостоверенным нотариусом, особой доказательственной силы является характерным для стран, в которых получила распространение концепция нотариата латинского типа. В отечественной юридической науке до настоящего времени не сформирована единая позиция относительно места нотариальных актов в системе судебных доказательств. Связано это, как представляется, с недостаточным вниманием со стороны юридического сообщества к ряду смежных вопросов, начиная от более общих, таких как доказательственная сила аутентичных актов и место среди них нотариальных актов, заканчивая более частными проблемами (противопоставимость нотариальных актов третьим лицам, определение круга фактов, в отношении которых нотариальный акт приобретает доказательственный эффект, и т.д.).

Проводимые законодателем реформы также не устраняют неопределенности в этом вопросе. Новеллизация правового регулирования 2015 г. вызывала волну критики¹. Важно, что сами по себе преимущества повышенной доказательственной силы нотариальных актов неоднократно подчеркивались в юридических исследованиях, признавались на практике судами, и в целом в вопросе о необходимости закрепления данного правила в законодательстве достигнут относительный консенсус.

Определение параметров и пределов доказательственной силы того или иного доказательства, в том числе нотариально оформленных документов, предопределяется политикой права и находится под влиянием общего вектора развития судебной формы защиты прав, избранной законодателем конкретной страны (состязательный процесс или инквизиционный, свободная или формализованная оценка доказательств). Тем не менее заслуживает поддержки утверждение В.В. Аргунова, которым он обращает внимание на то, что в

¹ Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 22–38.

современном гражданском процессе жесткое противопоставление теорий формальной и свободной оценки доказательств носит лишь академическое значение и в реальности не реализуется ни одним государством¹. В действительности же современный цивилистический процесс демонстрирует слияние различных теорий и содержит отдельные черты как формальной, так и свободной оценки доказательств, как инквизиционные, так состязательные начала.

Свойства доказательственной силы различных средств доказывания могут проявляться в двух аспектах: при соотношении с обстоятельствами, которые данное доказательство может подтвердить или опровергнуть (внешний аспект), а также при соотношении с другими доказательствами, имеющимися в деле (внутренний аспект). С учетом этого под доказательственной силой в широком смысле можно подразумевать установленную законом и судом, а также признанную другими участниками материально-правовых отношений степень достоверности и полноты средств доказывания, которая позволяет суду отдать предпочтение одним средствам доказывания перед другими в случае конфликта между ними².

Доказательственная сила любого средства доказывания может быть определена по ряду нижеуказанных критериев.

1. *Степень убеждения суда.* Данный критерий призван продемонстрировать, насколько определенное средство доказывания способно оказать влияние на решение судьи. Так, в дореволюционном гражданском процессе не подлежали оценке факты, изложенные в официальных документах (по сути, это было прямое отступление от принципа свободной оценки доказательств), что объяснялось повышенным доверием к показаниям официальных лиц и стремлением к ограничению судейского произвола³.

¹ Аргунов В.В., Салогубова Е.В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 91.

² Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 87.

³ Объяснительная записка к проекту Устава 1864 года. – СПб., 1864; Молчанов В.В. О предустановленных и допустимых доказательствах // Законодательство. – 2005. – № 4 // СПС «Гарант».

2. *Место в системе доказательств и существование специальных механизмов оспаривания.* Согласно ст. 67 ГПК РФ суд, оценивая представленные сторонами доказательства, проверяет наличие у каждого из них свойств относимости, допустимости, достоверности, а у всех доказательств в совокупности — свойств достаточности и взаимной связи.

Текущее процессуальное законодательство не выстраивает доказательства в какую-либо четкую иерархию, но имеются некоторые условности, которые могут служить основой для ее формирования. В частности, при взаимоисключающих доказательствах в деле суд может определить более высокий приоритет отдельных средств доказывания. Например, *de facto* письменные документы признаются более весомыми доказательствами, чем устные показания.

Статья 162 ГК РФ устанавливает запрет на использование свидетельских показаний, если не была соблюдена письменная форма сделки. Таким образом, при устных сделках такое средство доказывания, как свидетельские показания, оценивается судом в качестве недопустимого. Несомненно, данная норма призвана побудить участников гражданского оборота оформлять свои отношения надлежащим образом, но для процесса она имеет дополнительные последствия — законодательное ограничение видов средств доказывания спорного факта, которому обязан следовать суд. Иными словами, законодатель ограничивает суд в свободной оценке доказательств, осуществляет ее формализацию.

3. *Подлинность происхождения.* Данный критерий применим, если речь идет о так называемых аутентичных актах, которые совершаются официальными лицами с соблюдением всех установленных законом формальных процедур. Соответственно, в отношении таких актов действует презумпция их достоверности, что отражается на характере распределения бремени доказывания¹. Если бремя доказывания происхождения простого письменного доказательства ложится на представившую его сторону, то в случае с

¹ Грядов А.В. Указ. соч. С. 62.

аутентичными актами оно переносится на сторону, оспаривающую подтверждаемые таким актом обстоятельства¹.

4. *Возможность противопоставления доказательства третьим лицам.* Доказательственная противопоставимость позволяет определить, в отношении каких лиц, участвующих в деле, определенные средства доказывания обладают эффектом подтверждения либо опровержения определенных обстоятельств. Иначе говоря, данное свойство доказательства позволяет определить, какие факты и в отношении каких лиц могут быть установлены таким доказательством.

Доказательственную противопоставимость, которая характерна для любого аутентичного акта, следует отличать от свойства преюдициальности, которым обладают только судебные акты. Судебное решение как аутентичный акт может подтверждать определенные факты, установленные данным судебным решением, и тем самым противопоставляется всем третьим лицам. К таким обстоятельствам, например, относятся факт явки лица в судебное заседание, содержание озвученных в судебном заседании заявлений лиц, участвующих в деле, и др. В то время как преюдициальные обстоятельства, установленные тем же судебным решением, могут быть противопоставлены только лицам, участвующим в деле (субъективные пределы преюдиции).

Для оценки доказательственного значения нотариальных актов необходимо выявить характерные для них признаки и свойства. К признакам нотариального акта в науке относят то, что данный акт является выражением воли определенного лица, производящего юридическое действие (волевой аспект) и фиксацию выражения данной воли компетентным лицом в публичном документе (внешний аспект). К свойствам нотариального акта относят его аутентичность, которая предопределяет такие его качества, как исполнимость и доказательственность².

Одной из ключевых проблем, связанных с изучением доказательственной силы нотариальных актов, является то, что в отечественном законодательстве не

¹ Стоит отметить, что указанный критерий не применим для отечественного правопорядка, поскольку презумпция достоверности, как и развитая концепция аутентичных актов, в нем отсутствует.

² Грядов А.В. Указ. соч. С. 106–109.

закреплено понятие аутентичного акта¹. Не существует также достаточно разработанной концепции, а также объемных исследований по этому вопросу и в отечественной юридической науке. По нашему мнению, под аутентичностью следует понимать достоверное происхождение правоприменительного акта, который отвечает определенным формальным требованиям. Аутентичность свойственна не только нотариальным актам, но и другим публичным государственным документам: например, документам, которые составляются органами ЗАГС, выпискам из публичных реестров и т.д. Аутентичность акта является следствием того, что соответствующий акт составляет и подписывает публичное лицо либо компетентный представитель органа, наделенный государством особыми властными полномочиями.

В странах континентального права нотариальные акты как разновидность аутентичных актов обладают повышенной доказательственной силой по сравнению с иными письменными доказательствами (руководящий опыт в данном вопросе принадлежит Французской Республике). Доказательственная сила нотариального акта предопределяется тем, что информация, содержащаяся в нотариальном акте, является достоверной ввиду публично-правового статуса нотариуса. При этом стоит оговориться, что не все положения нотариального акта обладают одинаковой доказательственной силой. Для того чтобы нотариальный акт обладал повышенной доказательственной силой, необходимо, чтобы факты, которые включаются в нотариальный акт, были восприняты нотариусом непосредственно. По мнению А.В. Грядова, нотариальный акт обладает большей доказательственной силой, чем другие доказательства, и его доказательственная сила включает в себя несколько ключевых аспектов. Во-первых, презюмируется составление акта компетентным лицом (нотариусом), во-вторых, констатируется факт присутствия сторон или их уполномоченных представителей во время составления нотариального акта, а также факт личного подписания ими документа. Также нотариус фиксирует факт оплаты, произведенный через его бухгалтерию. Кроме того, важное доказательственное значение приобретает дата

¹ Аргунов В.В. Нотариальный акт равносителен судебному решению? // Законодательство. – 2015. – № 6. – С. 42.

составления акта, что особенно актуально для подтверждения факта взаимодействия контрагентов друг с другом, а также для подтверждения их отношений с третьими лицами¹.

Итак, пределы повышенной доказательственной силы нотариального акта ограничиваются фактами, которые совершены самим нотариусом или в которых нотариус удостоверился лично путем непосредственного их восприятия.

Идея легального закрепления положения о повышенной доказательственной силе нотариальных актов нашла практическое воплощение и в действующем отечественном законодательстве. В результате реформы, проведенной в 2015 г., был значительно расширен список оснований для освобождения стороны от необходимости доказывания. Статьи 61 ГПК РФ и 69 АПК РФ были дополнены новыми положениями².

В обновленной редакции ч. 5 ст. 61 ГПК РФ указано, что обстоятельства, которые были удостоверены нотариусом при совершении нотариального действия, не подлежат доказыванию. Это условие действует в тех случаях, когда подлинность нотариально оформленного документа не была опровергнута по правилам ст. 186 ГПК РФ и не было выявлено значительных нарушений порядка совершения нотариального действия.

Причины для проведения реформы были вполне очевидные и разумные: желание повысить качество доказательственного материала и облегчить поиск доказательств³, а предпосылкой послужила высказанная КС РФ позиция о необходимости повышения роли нотариата для целей придания публичной достоверности бесспорным фактам⁴.

При этом многие исследователи вполне обоснованно констатировали, что озвученная реформа была проведена изолированно и не сопровождалась

¹ Грядов А.В. Указ. соч. С. 213–214.

² Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

³ Корсик К.А. Доказательственное значение нотариально оформленных документов в российском гражданском судопроизводстве // Нотариус. – 2011. – № 1; Мохов А.А. Нотариально удостоверенный акт как судебное доказательство // Нотариус. – 2013. – № 8; Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004.

⁴ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.1998 № 15-П, от 23.12.1999 № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».

необходимыми изменениями в материальном законе¹. В связи с этим образовались некоторые проблемы, которые связаны с избранным законодателем вариантом закрепления норм о повышенной доказательственной силе нотариально оформленных документов.

Прежде всего стоит обратить внимание на системное размещение рассматриваемых норм в тексте процессуальных кодексов. Соответствующие нормы были включены в ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ, которые посвящены основаниям для освобождения от необходимости доказывания. Такое решение законодателя, по нашему мнению, следует считать не вполне удачным. Дело в том, что факты, которые не требуют подтверждения, не включаются в предмет доказывания, а значит, ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ обязывают суд признать указанные обстоятельства установленными и освободить стороны от необходимости их доказывания. Учитывая общее правило процессуальных кодексов о том, что перечень обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, определяется судом (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ), буквальное толкование положений о доказывании фактов, подтвержденных нотариусом, фактически блокирует любую возможность их опровержения иными доказательствами. В некотором смысле с точки зрения обозначенных ранее критериев доказательственной силы (убеждение суда и место в иерархии доказательств) нотариальные акты приобретают свойство «сверхдоказательств».

Поскольку абсолютная невозможность опровержения нотариальных актов вступала бы в противоречие с правилами отправления правосудия, нормы процессуальных кодексов были снабжены двумя исключениями. Неопровержимость нотариального документа может быть преодолена: 1) путем его опровержения (ст. 186 ГПК РФ); 2) в случае установления существенного нарушения порядка нотариального действия. Однако указанные правила не устраняют возникающую неопределенность полностью. До настоящего момента

¹ Смагина Е.С. Новые основания освобождения от доказывания в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 7. – С. 32–35; Аргунов В.В. Указ. соч.; Шварц М.З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) // Сборник материалов и статей к 10-летию центра нотариальных исследований. – М., 2012. – С. 10.

неясным остается вопрос: в каком процессе должны быть рассмотрены заявления стороны о подложности нотариального акта и о существенном процедурном нарушении? С точки зрения процессуальной экономии логично было бы рассмотреть соответствующие заявления в том же процессе, что и требования по основному спору. Однако, учитывая различный субъектный состав участников первоначального дела и дела о процедурном нарушении, а также наличие для оспаривания нотариальных действий специального порядка, закрепленного в гл. 37 ГПК РФ, необходимо признать, что наиболее правильно рассматривать дела об опровержении нотариальных актов в отдельном производстве с учетом вышеобозначенных требований ст. 61 ГПК РФ, позволяющих суду посчитать обстоятельства установленными.

Еще одна проблема связана с неопределенностью понятий, которые были использованы законодателем в данной норме. Дело в том, что, согласно тексту закона, *обстоятельства*, которые подтверждены нотариусом в процессе составления нотариального акта, не требуют предоставления иных доказательств. Однако неясно, что имел в виду законодатель под термином «*обстоятельства*».

По нашему мнению, под обстоятельствами следует понимать лишь те действия, которые были непосредственно осуществлены нотариусом, а также факты, воспринятые или зафиксированные нотариусом. К ним относятся: дата и место составления акта, личности сторон и их подписи, заявления, сделанные сторонами в присутствии нотариуса и включенные в текст документа без дополнительной проверки с его стороны, а также разъяснения, данные нотариусом сторонам сделки в отношении отдельных положений законодательства, предупреждения о возможных рисках и реакция сторон на эти разъяснения.

В то же время обстоятельства, которые были установлены нотариусом косвенно (на основе других документов, представленных сторонами или полученных от компетентных органов), не могут обладать повышенной доказательственной силой. К примеру, это касается факта принадлежности права собственности конкретному лицу, которое обратилось к нотариусу, если нотариус

изучил данные Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН). Иными словами, фиксация нотариусом сведений, полученных из других источников, не может легитимировать соответствующую информацию как бесспорную. В действительности нотариальное действие способно лишь подтверждать факт наличия сведений, запрошенных нотариусом на момент составления нотариального акта, в соответствующем источнике (например, в ЕГРН).

Стоит заметить, что новелла о придании нотариально удостоверенным актам повышенной доказательственной силы неоднозначно воспринимается учеными и практикующими юристами. Так, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации на своем интернет-сайте отнесла соответствующие факты к «нотариальной преюдиции», что не соответствует смыслу, вложенному законодателем в данную норму¹. Это подчеркивает в своей статье В.М. Жуйков, указывая, что нотариально удостоверенные обстоятельства не образуют преюдицию, поскольку в этом случае отсутствует судебное постановление, а преюдициальным значением обладают исключительно факты, которые были установлены судом. В.М. Жуйков полагает, что речь идет о презумпции нотариальных актов, но не о преюдиции. Как справедливо указывает ученый, пока сведения, зафиксированные и подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не оспорены сторонами в особом порядке, они принимаются судом безоговорочно в качестве доказательств². В этом смысле действительно можно говорить о признании фактов, подтвержденных нотариусом, существующими, вместе с тем следует учесть, что презумпции необходимы для перераспределения бремени доказывания и используются для упрощения процедуры доказывания для одной из сторон. Если же сторона ссылается на факты, удостоверенные нотариусом, нельзя сказать, что она участвует в процедуре доказывания этих фактов, так как они уже зафиксированы

¹ О пользе нотариальной преюдиции. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/o-polze-notarialnoy-preyuditsii/>

² Контроль за деятельностью нотариата // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сб. материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2018. – С. 78–88.

компетентным лицом (нотариусом) в соответствующем документе, и их доказывание как таковое не требуется. Сведения, которые презюмируются, могут быть опровергнуты с помощью иных доказательств, но факты, засвидетельствованные нотариусом, могут быть оспорены только с соблюдением специального порядка. Поэтому было бы справедливо утверждать о том, что факты, непосредственно воспринятые нотариусом, не образуют преюдиции, но и не перераспределяют бремя доказывания, хотя освобождают стороны от доказывания и могут быть опровергнуты только путем подачи заявления о подложности нотариального акта на основании ст. 186 ГПК РФ в этом же процессе или на основании заявления о совершении нотариального действия или об отказе в его совершении в другом судебном процессе (гл. 37 ГПК РФ).

Подводя итог проведенному анализу пределов доказательственной силы нотариальных актов, можно сформулировать следующие выводы.

Отсутствие в отечественной процессуальной науке единого подхода к решению вопроса о доказательственном значении аутентичных актов значительно затрудняет возможность формирования взгляда на место нотариальных актов в системе доказательств.

Исходя из системного толкования ст. 61 ГПК РФ, удостоверение нотариусом во время нотариального действия определенных обстоятельств является одним из оснований, позволяющим освободить стороны от необходимости доказывания данного обстоятельства.

Но это законодательное положение требует уточнения с учетом разделения подтвержденных нотариусом обстоятельств на 1) факты, которые были совершены лично им или были непосредственно восприняты им в момент совершения нотариального действия (например, дата, место составления акта, личность сторон и проставление ими подписей под текстом сделки, заявления сторон, сделанные в присутствии нотариуса и др.), и 2) те факты, которые были установлены нотариусом косвенно, на основании документов, представленных сторонами либо полученных им самим от компетентных органов.

Подтверждение нотариусом первой категории фактов является императивным условием освобождения от доказывания, поскольку эти факты не будут подлежать доказыванию и могут быть оспорены только в рамках специальных процедур: 1) путем подачи в соответствии со ст. 186 ГПК РФ в рамках того же процесса заявления о недействительности нотариального акта; 2) путем инициирования отдельного процесса на основании заявления о совершении нотариального действия или отказе от его совершения (гл. 37 ГПК РФ). Если суд признает обоснованным и удовлетворит какое-либо из названных заявлений, то факты, подтвержденные нотариусом при совершении соответствующего нотариального действия, должны будут доказываться на общих основаниях.

Факты, отнесенные ко второй категории, входят в предмет доказывания и должны доказываться на общих основаниях. Таким доказательствам нотариальное удостоверение не дает повышенной доказательственной силы, они в любом случае оцениваются судом комплексно на основе всей имеющейся в деле информации и вместе с другими доказательствами по делу.

§ 4. Возможность освобождения от дальнейшего доказывания фактов, признанных стороной

Судебное признание. Частным и неабсолютным случаем освобождения от доказывания является признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения. Так, сторона освобождается от дальнейшего доказывания обстоятельств, на которые она ссылается, если ее процессуальный оппонент признает их (ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, ч. 3 ст. 70 АПК РФ, ч. 1 ст. 65 КАС РФ). Признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, закреплено в качестве одного из возможных результатов примирительных процедур (п. 5 ч. 1 ст. 153.7 ГПК РФ).

Как справедливо отмечал Е.В. Васьковский, «учение о признании принадлежит к числу наиболее спорных отделов науки гражданского процесса»¹. Действительно, на протяжении всего времени существования этого института ведется дискуссия о его правовой природе, которая имеет существенное значение для решения многих вопросов, возникающих сегодня как в теории, так и в правоприменительной практике.

Отечественные дореволюционные процессуалисты, такие как М.И. Малинин, А.Х. Гольмстен, К.И. Малышев, В.Л. Исаченко, в своих работах исходили из того, что «признание — это процессуальная сделка, являющаяся обязательной для совершившей его стороны и для суда»².

Б.Б. Попов, Т.М. Яблочков, В.А. Рязановский полагали, что «теория о распорядительном характере признания несовместима с задачей установления материальной правды»³.

Е.В. Васьковский придерживался мнения о двойственной правовой природе признания и выделял два вида признания в зависимости от цели и причины, по которой о нем заявила сторона: «1) засвидетельствование истины, показания в

¹ Васьковский Е.В. Значение признания в гражданском процессе // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. – М.: Статут, 2005. – С. 110.

² Шеменова О.Н. Признания и соглашения по обстоятельствам дела в гражданском судопроизводстве. – М.: Инфотропик Медиа, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. – Саратов: Изд-во СГАП, 1999. – С. 91–95.

пользу противника; 2) волеизъявление, акт распоряжения, направленный на установление бесспорности обстоятельства, выгодного для противника»¹.

Следование первому предложенному Е.В. Васьковским подходу говорит о реализации принципа диспозитивности, и в таком случае исключается исследование судом истинности данного обстоятельства.

Если же считать признание одним из видов доказательств, то определяющим процессуальным принципом будет являться принцип состязательности сторон. В такой ситуации не приходится говорить о специальных процессуальных последствиях признания, которые были бы отличны от последствий представления сторонами каких-либо иных доказательств по делу. Признание здесь будет лишь одним из средств убеждения суда. В таком случае признание представляет собой сообщение суду информации о значимых для дела обстоятельствах, которая не соответствует процессуальным интересам лица². Невыгодность фактов для признающего их лица — одна из характерных черт признания.

Объектом признания являются обстоятельства, доказать которые должна противная сторона, приводящая данные обстоятельства в качестве подтверждения своих притязаний или возражений.

В качестве субъектов признания закон называет стороны, т.е. истца и ответчика, однако можно предположить, что признание может также исходить от третьего лица, которое выдвигает собственные процессуальные требования по поводу предмета спора. Такой вывод можно сделать, основываясь на том факте, что, за исключением обязанности соблюдения досудебного порядка разрешения спора, данное лицо обладает полным спектром процессуальных прав и обязанностей, присущих истцу.

Мотивы, побуждающие сторону совершить признание, могут быть различными. Немецкий правовед Карл Бейдтель называл признание «победой

¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 113.

² Медведев И.Р. Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: Научное исследование. — СПб.: Юридическая книга, 2010. — С. 142.

совести над эгоизмом»¹. В самом деле, не исключено, что сторона может признавать невыгодные для себя обстоятельства, руководствуясь только убежденностью в недопустимости сокрытия истины. Однако в ряде случаев признание связано с нежеланием исследовать тот или иной факт в рамках судебного разбирательства: стороне выгоднее признать факт, не соответствующий ее интересам, чтобы избежать выявления более невыгодных для нее обстоятельств в процессе доказывания оппонентом признаваемого факта.

Рассуждая о сущности признания в современном процессе, важно отметить, что нормы, посвященные судебному признанию, находят свое место в главах «Доказательства и доказывание».

Действительно, для признания характерны составляющие правовой природы доказательств (содержание, процессуальная форма, определенный процессуальный порядок получения), поэтому помещение статьи о признании в указанные главы вполне оправдано.

Так, признание касается сведений о тех фактах, на основании которых другая сторона строит свои требования и возражения. Информацию о таких фактах предоставляют сами стороны: одна из них заявляет о наличии конкретного факта, а другая — подтверждает истинность такого заявления. Суд получает эти данные через объяснения сторон и изучает их, следуя установленному законом процессуальному регламенту².

Одновременно признание может рассматриваться как распорядительное действие, направленное на достижение желаемого процессуального результата. Предусмотренные законом случаи, в которых суд может не принимать признание, также подтверждают тезис о том, что оно является действием. Как пишет И.Н. Лукьянова, «в АПК РФ, так же как и в ГПК РФ, реализована концепция признания факта как акта распоряжения стороной своими процессуальными правами»³. Признание факта, о котором заявлено одной стороной, позволяет

¹ Там же.

² Шеменова О.Н. Указ. соч.

³ Булакова Е.Ю. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е.Ю. Булакова, Л.А. Воскобитова, М.Р. Воскобитова и др.; под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – М.: Волтерс Клувер, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

другой стороне избавиться от необходимости доказывать такие признанные обстоятельства, поскольку они, как правило, не требуют дальнейшего обоснования или дополнительных доказательств и не проверяются судом. Лишь в очерченных законом случаях суд может отказать в принятии признания (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ, ч. 4 ст. 70 АПК РФ, ч. 5 ст. 65 КАС РФ).

Представляется возможным утверждать, что для современного гражданского процесса характерен смешанный подход к определению правовой природы института признания. Аналогичной позиции придерживается О.Н. Шеменова, которая отмечает, что данный подход выглядит оправданным на текущем этапе развития законодательства, поскольку он может быть использован на практике наиболее результативно, способствуя экономии как времени, так и иных ресурсов участников процесса, при этом не нанося ущерба целям самих сторон и в целом правосудия¹.

Таким образом, признание в рамках отечественного цивилистического процесса можно определить как «часть объяснений стороны частноправового спора, содержащей в себе сведения о фактах подтверждающего характера, обязанность по доказыванию которых возлагается на противоположную сторону, а также волеизъявление стороны, направленное на установление бесспорности этих фактов и освобождение их от дальнейшего исследования судом»².

Как усматривается из анализа ст. 68 ГПК РФ, ст. 70 АПК РФ, ст. 65 КАС РФ, осуществление стороной признания и его принятие судом влечет следующие последствия:

- 1) освобождение оппонента от обязанности по доказыванию этого обстоятельства;
- 2) отсутствие судебной проверки в отношении признанных обстоятельств в ходе производства по делу.

Прежде чем наступят указанные последствия, признание должно быть выражено стороной и принято судом в предусмотренном законом порядке. Каким

¹ Шеменова О.Н. Указ. соч.

² Там же.

образом должно быть выражено признание стороной обстоятельств, указанных другой стороной?

В зависимости от способа выражения волеизъявления стороны в теории выделяют прямое и молчаливое (косвенное) признание.

Прямое признание предполагает, что сторона предпринимает активные действия для того, чтобы сообщить иным участникам процесса, что она согласна с тем или иным обстоятельством.

Как было указано выше, средством доказывания, с помощью которого может быть получено признание, являются пояснения участников дела, которые они могут предоставлять как устно, так и письменно.

Прямое признание также совершается в одной из указанных процессуальных форм. При этом кодексы дополнительно регламентируют порядок совершения данного процессуального действия: устные признания фиксируются в протоколе судебного заседания, в то время как письменные прикрепляются к материалам дела. АПК РФ также требует удостоверения данного факта проставлением в протоколе подписей сторон.

Письменное признание может быть выражено практически в любом процессуальном документе, адресованном суду. В теоретических трудах высказывается мнение, что признание, поступившее в суд в письменном виде до начала судебного заседания, при последующей неявке стороны в заседание принято быть не может. Исследователи, придерживающиеся такой точки зрения, указывают, что суд, прежде чем принять признание, обязан объяснить стороне последствия совершенного процессуального действия и удостовериться, что ее волеизъявление сформулировано правильно. Однако суд не в состоянии исполнить эту обязанность, если ни сторона, ни ее представитель не явились в процесс¹, а, например, заявили о признании в ходатайстве, поданном заблаговременно по почте или через сайт суда.

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Велби; Проспект, 2003. – С. 189–190.

На наш взгляд, такой подход вполне оправдан в рамках гражданского процесса, стороны которого не всегда могут получить квалифицированную юридическую помощь и часто вынуждены самостоятельно представлять свои интересы в суде. Однако в арбитражном процессе, где сегодня существует возможность принятия судом молчаливого признания, вполне допустимо принятие признания, поступившего в суд до начала судебного заседания даже в случае последующей неявки признающей стороны в суд. Стороны, которые являются участниками арбитражного дела, представляют собой субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В силу своего экономического статуса они обычно обладают достаточной осведомленностью о своих правах и обязанностях (или, во всяком случае, должны ею обладать, поскольку являются профессиональными участниками оборота), имеют возможность доверить представление своих интересов юристу, поэтому, совершая признание, они с большой долей вероятности осознают последствия этого процессуального действия.

Наибольший интерес представляет молчаливое признание, которое не требует от стороны формулирования мнения о фактах, о существовании которых заявлено ее оппонентом. В этом случае можно сделать вывод, что сторона принимает соответствующие обстоятельства исключительно на основании ее пассивного поведения. Если сторона не предпринимает каких-либо действий для оспаривания тех фактов, о которых сообщает процессуальный оппонент, это свидетельствует о ее молчаливом согласии с ними. В настоящее время вести речь о возможности молчаливого признания можно только в контексте арбитражного разбирательства.

В результате принятия поправок¹ к АПК РФ в ст. 70 появилась ч. 3.1, в которой законодатель установил, что обстоятельства, на которые ссылается одна сторона, могут быть признаны другой стороной, если она их непосредственно не оспорила или если ее несогласие с этими фактами не подтверждается какими-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4197.

либо другими доказательствами, обосновывающими представленные возражения по существу заявленных оппонентом требований.

А.Ю. Юдин полагает, что в результате этих изменений было закреплено два новых способа признания: «признание-молчание» (неоспаривание обстоятельств) и «признание-бездействие» (непредставление доказательств)¹.

Данная норма вызывает немалое количество вопросов, особенно относительно ее взаимосвязи с иными положениями АПК РФ.

С одной стороны, ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ представляется вполне логичным продолжением ранее внесенных поправок в процессуальное законодательство (в ч. 1 ст. 131 АПК РФ), которые обязывают ответчика предоставить отзыв на исковое заявление и указать в нем все возражения относительно каждого из предъявленных ему требований.

Однако, с другой стороны, нельзя не заметить, что указанная норма может привести к умалению прав ответчика, ведь молчаливое признание обстоятельств дела может иметь место только с его стороны. К тому же ч. 4 ст. 268 АПК РФ установлено, что факты по делу, которые были признаны и подтверждены сторонами, участвующими в процессе, в соответствии со ст. 70 АПК РФ, не подлежат повторной проверке арбитражным судом апелляционной инстанции.

С учетом того, что законом не определен порядок выражения стороной молчаливого признания и принятия его судом (по вполне понятным причинам), ответчик может узнать о том, что он признал те или иные обстоятельства только из итогового судебного акта. В случае несогласия ответчика с констатацией судом молчаливого признания, он не может рассчитывать на проверку «признанных» фактов в суде апелляционной инстанции.

Интересна также взаимосвязь данного положения с ч. 1 ст. 65 АПК РФ, устанавливающей главный принцип доказывания, согласно которому каждая сторона обязана подтвердить доказательствами те факты, на которые она опирается в качестве обоснования своих требований и возражений.

¹ Юдин А.В. Молчание – знак согласия? // Юрист. – 2010. – № 41. – С. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

Дословное понимание ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ указывает на то, что сторона освобождается от обязанности доказывать факты, если ее процессуальный оппонент никак не опровергает их.

Применение данной нормы свидетельствует о том, что иногда арбитражные суды действительно следуют такому подходу. Однако не может не радовать тот факт, что на уровне судов высших инстанций складывается практика, свидетельствующая о том, что общее правило доказывания не отменяется ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ.

ВАС РФ в 2012 г. отметил, что нормы, изложенные в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, не позволяют перераспределять бремя доказывания¹, т.е. сторона не освобождается от своей обязанности предоставлять доказательства, подтверждающие те факты, на которых базируются ее требования.

Практика ВС РФ также говорит в пользу того, что упомянутые положения АПК РФ не освобождают лицо от обязанности предоставлять доказательства в обоснование своих требований или возражений².

Стоит отметить судебные акты Арбитражного суда Московского округа, в которых судьи указывают, что, согласно толкованию ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, отсутствие возражений со стороны ответчика не освобождает истца от необходимости подтверждения фактов, послуживших основанием для предъявления иска, поскольку соответствующая обязанность истца вытекает из иных нормативных положений, в частности ч. 1 ст. 65 АПК РФ³.

Несмотря на отсутствие единообразия судебной практики по вопросам применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, большинство судов, как правило, учитывает следующие важные моменты.

В первую очередь судами учитывается объект признания. Важное значение имеет, какое именно обстоятельство не отрицается стороной. Так, если оно

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.02.2012 № ВАС-17249/11 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2015 № 307-ЭС15-9820 по делу № А56-47995/2014; Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2015 № 310-ЭС15-6255 по делу № А09-3535/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2022 № Ф05-25021/2022 по делу № А41-3305/2022; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2022 № Ф05-10057/2022 по делу № А40-139596/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

связано с абсолютными правоотношениями, то молчаливое признание вряд ли допустимо.

Если сторона утверждает, что она является собственником недвижимого имущества, не приводя никаких доказательств этому, а другая сторона не оспаривает данный факт, то говорить в данном случае о молчаливом признании не предполагается возможным.

Ситуация складывается иначе, если истец заявляет, что он заключил с ответчиком договор, а ответчик не опровергает данное обстоятельство, тем самым, по сути, соглашаясь с ним.

Во-вторых, имеет значение соблюдение должного порядка уведомления стороны о выдвигаемых против нее требованиях, а также о времени и месте проведения судебного заседания. Учитывая, что последствия признания могут быть достаточно серьезными по отношению к «молчащей» стороне, суды нередко дополнительно проверяют факт надлежащего извещения ответчика.

В-третьих, судебная практика показывает, что суды, прежде чем применить нормы ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, предлагают ответчику подготовить отзыв на исковое заявление и лишь в случае невыполнения им данной обязанности принимают молчаливое признание¹.

Таким образом, в самом общем виде под молчаливым признанием следует понимать такое процессуальное поведение, на основании которого суд и иные участники процесса могут с высокой степенью вероятности заключить об осознанном намерении стороны отказаться от реализации своих процессуальных прав с риском наступления неблагоприятных последствий.

Учитывая то количество вопросов, которые вызывает ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, последствия, которые она влечет для стороны, отсутствие возможности использовать молчаливое признание в гражданском процессе является положительным моментом. Но важно обратить внимание на следующее.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.09.2021 № Ф01-3499/2021 по делу № А29-10967/2020; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 № Ф05-1791/2021 по делу № А41-14549/2020; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.10.2021 № Ф06-9869/2021 по делу № А72-872/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 1 ст. 68 ГПК РФ суд имеет право основывать свои решения на аргументации, представленной только одной из сторон, если другая сторона, которая должна подтвердить свои требования и возражения доказательствами, удерживает у себя необходимые доказательства и не представляет их на обозрение суда.

Схожие правила предусмотрены ч. 3 ст. 70 ГПК РФ в отношении результатов экспертизы: суд имеет право признать установленным или опровергнутым обстоятельство, для выявления которого по делу была назначена экспертиза, если одна из сторон уклоняется от участия в экспертизе, не предоставляет необходимые документы и иные материалы, иным образом делает невозможным или затрудняет проведение исследования.

Однако указанные случаи нельзя назвать молчаливым признанием. Данные нормы направлены на установление негативных последствий для сторон, противодействующих правильному и своевременному установлению обстоятельств дела.

После того как стороной было выражено признание, оно должно быть принято судом. Случаи, при которых суд может отказать в принятии признания, обозначены в ч. 3 ст. 68 ГПК РФ и ч. 4 ст. 70 АПК РФ. Согласно ч. 3 ст. 68 ГПК РФ суд не должен принимать от стороны признание, если у него есть основания полагать, что оно было сделано с целью скрыть истинные обстоятельства дела либо под воздействием обмана, насилия, угрозы или добросовестного заблуждения. Следовательно, суд может учитывать признание стороны как альтернативу обычной процедуре доказывания исключительно в тех случаях, когда у него есть уверенность в том, что признанные факты существуют или существовали на самом деле¹.

Однако с учетом того, что у суда нет обязанности собирать доказательства по делу, становится неясным, как именно суд должен убедиться, насколько признаваемые обстоятельства соответствуют действительности, если их признает одна из сторон в отсутствие каких-либо доказательств со стороны другой.

¹ Шеменова О.Н. Указ. соч.

Здесь представляется более удачной предназначенная для достижения тех же целей формулировка АПК РФ, которая устанавливает, что суд не должен учитывать признание, сделанное какой-либо стороной, относительно обстоятельств, на которые указала другая сторона, если у него имеются основания, позволяющие считать, что такое признание было сделано с целью утаить определенные факты или под воздействием обмана, насилия, угроз или заблуждения. Кроме того, обоснование такого решения должно быть приведено в протоколе судебного заседания.

Как отмечает В.В. Ярков, на суде лежит контрольная функция — проверить, нет ли в материалах дела доказательств, которые могли бы свидетельствовать о наличии оснований для отказа в принятии признания¹.

Причины, которыми руководствовался законодатель, включая в кодексы положение о недопустимости принятия признания, если оно было получено в результате обмана, насилия, угроз или в состоянии заблуждения, понятны. В данной части норма должна быть императивной.

Ввиду того, что признание является волеизъявлением стороны, на суде лежит обязанность удостовериться, самостоятельно ли сторона приняла решение о признании юридического факта, который имеет значение для дела, а также осознает ли она последствия сделанного признания². Если волеизъявление стороны обладает пороком, то такое процессуальное действие не может считаться признанием, а следовательно, не может влечь предусмотренные законом юридические последствия.

Данное положение также, на наш взгляд, направлено на защиту сторон от противоправного поведения оппонента или даже лиц, которые не принимают участия в процессе, но имеют фактическую заинтересованность в его исходе в пользу противной стороны.

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Велби; Проспект, 2003. – С. 191.

Однако императивность отказа в принятии признания, совершенного с намерением скрыть истину по делу, вызывает некоторые вопросы.

Как указывает О.Н. Шеменова, с учетом того, что основной задачей производства по гражданским делам является защита прав, свобод и охраняемых законом интересов, императивная формулировка ч. 3 ст. 68 ГПК РФ вызывает сомнения. Если признание совершено с корыстными намерениями (при условии отсутствия нарушения закона и посягательства на права третьих лиц), но обе стороны об этом знают, и такое признание удовлетворяет их интересам, то на каком основании суд должен отказать в признании? Разве не интересы сторон в первую очередь защищает указанное правило, и если стороны согласны, что их не в полной мере добросовестное, но при этом не причиняющее никому вреда поведение выгодно им обоим, то почему суд должен вмешиваться в их отношения?¹ Указанное положение имеет смысл исключительно в тех ситуациях, когда признание может затронуть права и законные интересы посторонних по отношению к процессу и спорному материально-правовому отношению лиц, кроме сторон.

Соглашение сторон по обстоятельствам дела. Помимо судебного признания, процессуальным законодательством предусмотрен другой способ освобождения от доказывания по инициативе лиц, участвующих в деле, и он представляет собой заключение соглашения по обстоятельствам дела (далее также — соглашение). В соответствии с ч. 2 ст. 70 АПК РФ обстоятельства, зафиксированные сторонами в данном соглашении, рассматриваются судом как не требующие дополнительного доказывания. Аналогичное положение закреплено в КАС РФ (ч. 4 ст. 65 КАС РФ).

В нормах ГПК РФ прямого указания на возможность заключения соглашения по фактическим обстоятельствам дела не содержится, но при этом возможно признание обстоятельств, выраженное в виде одностороннего заявления о согласии с позицией другой стороны (ч. 3 ст. 53.7 ГПК РФ). Вместе с тем совокупное действие задач гражданского судопроизводства (среди которых

¹ Шеменова О.Н. Указ. соч.

значится содействие мирному урегулированию споров), общих принципов процесса и возможность применять процессуальный закон по аналогии дает основания говорить о том, что отсутствие специального правового регулирования не исключает возможность заключения такого соглашения и в гражданском процессе.

Соглашение по обстоятельствам дела представляет собой двусторонний договор, а волеизъявление заключивших его сторон направлено на подтверждение наличия или отсутствия юридических фактов, имеющих значение для рассмотрения и правильного разрешения дела¹.

Соглашению, предметом которого является признание обстоятельств, присущи все черты обычного судебного доказательства. Так, оно содержит информацию о фактах, на основании которых суд определяет наличие или отсутствие тех или иных обстоятельств. Для получения дополнительной информации и прояснения отдельных положений соглашения суд может в установленном законом порядке применять иные средства доказывания, в первую очередь объяснения сторон. Соглашение можно считать разновидностью признания, отдельной его формой, потому что цели соглашения об обстоятельствах и признания обстоятельств, сделанного в устной или письменной форме, совпадают.

Стороны могут заключить соглашение как в ходе судебного процесса, под контролем суда, так и за его пределами. Однако процессуальные последствия будут иметь для такого соглашения силу, только если оно будет представлено на обозрение суда. Это связано с тем, что соглашение должно быть облечено в письменную форму, заверено подписями сторон, а также отражено в протоколе судебного заседания и материалах дела. Соглашение в письменной форме может быть составлено в виде как одного документа, подписанного сторонами, так и нескольких документов, представленных независимо каждым из участников соглашения.

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М.С. Шакарян. С. 188.

О.Н. Шеменова отмечает, что, несмотря на схожесть двух институтов, соглашение по обстоятельствам является более широким по сфере своего применения в процессе, нежели признание. Она соотносит два рассматриваемых института как частное и общее, при этом подчеркивая, что признание выступает одной из форм соглашения по обстоятельствам¹ (а не наоборот). Вместе с тем такой подход представляется недостаточно обоснованным, поскольку соглашение по обстоятельствам дела, в отличие от судебного признания, всегда выступает результатом волеизъявления обеих сторон, а объектом соглашения могут выступать самые различные факты (в том числе процессуального характера), а не только те, на которых другая сторона основывает свои претензии и возражения. Более того, молчаливое соглашение об обстоятельствах невозможно, поскольку любое соглашение подразумевает явно выраженное волеизъявление.

Стоит отметить, что буквальное толкование ч. 4 ст. 70 АПК РФ, перечисляющей контрольные функции суда, которые он выполняет, принимая или не принимая признание, говорит о том, что данные полномочия не распространяются на соглашение, заключенное сторонами по обстоятельствам дела. Такой подход законодателя видится спорным. На наш взгляд, по аналогии с судебным признанием, необходимо также закрепить возможность суда не принимать соглашение сторон в отношении обстоятельств, если суд полагает, что оно было заключено с целью утаить те или иные факты или под воздействием обмана, насилия, угроз или заблуждений, подобно тому, как это уже предусмотрено сейчас в КАС РФ.

Зачастую соглашение об обстоятельствах дела сравнивают с мировым соглашением, а признание обстоятельств — с признанием исковых требований, что недопустимо, хотя и встречается на практике.

Как признание иска, так и заключение мирового соглашения являются распорядительными правами сторон, поэтому отношения, связанные с реализацией данных прав, относятся к действию принципа диспозитивности.

¹ Шеменова О.Н. Указ. соч.

Заключение мирового соглашения допускается на любой стадии судебного процесса, тогда как соглашение по обстоятельствам допустимо до вступления судебного акта по делу в законную силу.

Последствия принятия мирового соглашения отличны от последствий достижения соглашения по обстоятельствам. Посредством первого происходит урегулирование спора между сторонами и, как следствие, прекращение производства по делу и невозможность предъявления в дальнейшем тождественного искового требования.

Путем заключения соглашения по обстоятельствам происходит подтверждение или опровержение существования обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, в результате чего обязанная сторона освобождается от доказывания обстоятельств, по которым, собственно, это соглашение и достигнуто. Не исключено, что при достижении соглашения об обстоятельствах спор фактически будет разрешен, однако это не является прямым процессуальным следствием совершения указанного действия.

Признание иска и признание обстоятельств также отличаются по своим правовым последствиям. Признание иска влечет удовлетворение требований и невозможность предъявления аналогичного иска с теми же предметом, основанием и к тому же лицу в будущем. Признание обстоятельств всего лишь освобождает оппонента от их дальнейшего доказывания и позволяет суду не проверять признанные обстоятельства в ходе дальнейшего производства по делу.

Таким образом, правовая природа данных институтов различна и их отождествление недопустимо.

Данный институт достаточно удачно зарекомендовал себя в рамках арбитражного судопроизводства, в связи с чем кажется целесообразным его полноценное внедрение в гражданский процесс путем внесения соответствующих изменений в ГПК РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что по сравнению с другими основаниями освобождения от доказывания судебное признание является неабсолютным и частным случаем. Факты, признанные сторонами,

освобождаются от необходимости их доказывать только в том случае, если суд проверил и принял такое признание, несмотря на существующую презумпцию его достоверности.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сформулировать следующие положения, выводы и рекомендации.

1. Фиксация в законодательстве перечня оснований для освобождения от доказывания имеет целью гарантирование действия принципов законности, состязательности и процессуального равноправия сторон, обеспечение требований правовой определенности и непротиворечивости судебных актов, процессуальной экономии, что способствует повышению эффективности и справедливости судопроизводства, возникновению и сохранению доверия к судебной системе.

2. Анализ исторического развития освобождения от доказывания в гражданском судопроизводстве показал следующее.

В дореволюционный период истории России основания освобождения от доказывания не были законодательно закреплены и конкретизированы, лишь собственное признание рассматривалось как «совершенное доказательство». Вместе с тем ученые-процессуалисты в своих трудах отмечали, что основаниями освобождения от доказывания являются также общеизвестные факты, ноторные факты, отрицательные факты, презумпции и факты, признанные стороной.

В начале XX в. факты, не требующие доказывания, перестают рассматриваться в качестве доказательств, но еще не находят должной нормативной конкретизации. Известными и в связи с этим не требующими доказывания могли признаваться ноторные факты, обстоятельства, установленные другим судебным решением, презюмируемые или признанные одной из сторон факты.

На современном этапе в целях обеспечения по каждому делу правильного определения предмета доказывания путем включения спорных и исключения бесспорных фактов в гражданском процессуальном законодательстве нормы об освобождении от доказывания закреплены в соответствующих главах, посвященных доказательствам и доказыванию. Современная доктрина выделяет в качестве оснований освобождения от доказывания общеизвестные факты,

преюдициальные и признанные стороной обстоятельства, факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия. Развитие оснований освобождения от доказывания на современном этапе и их законодательное закрепление обусловлены расширением состязательных начал правосудия, требованиями процессуальной экономии и задачами гражданского судопроизводства, такими как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел, укрепление законности и правопорядка, обеспечение действия законной силы судебных решений.

3. Нормы, устанавливающие перечень оснований для освобождения от доказывания, являются важным элементом доказывания и непосредственно влияют на формирование предмета доказывания. Отличительной чертой фактов, не требующих доказывания, в сравнении с иными группами фактов являются источники формирования сведений о них. Возможны следующие варианты:

(1) факты по причине их объективного существования вне судебного процесса считаются установленными или известными суду без доказывания;

(2) факт был предварительно установлен в другом судебном процессе и не подлежит повторному исследованию ввиду законной силы судебного решения;

(3) факт признан стороной процесса в рамках распоряжения диспозитивными правами;

(4) факт считается доказанным ввиду признания законодателем особого статуса лица, зафиксировавшего данный факт, и подлежит оспариванию исключительно в особом порядке.

Наиболее значимым является правильное определение последствий возникновения оснований для каждой из перечисленных групп фактов, поскольку такое понятие, как «освобождение от доказывания», является общим и на практике для разных случаев его содержание различно. Различны и полномочия суда при установлении и исследовании различных оснований возникновения обстоятельств, не требующих доказывания. Для того, чтобы определить условия их применения, предлагается делить основания для освобождения от доказывания на безусловные и диспозитивные.

4. Придерживаясь доктринальной позиции, сторонники которой полагают, что в предмет доказывания входят только обстоятельства материально-правового характера, аргументируется, что факты, не требующие доказывания, не входят в предмет доказывания и относятся к пределам доказывания. Данный вывод позволяет отграничить факты, не требующие доказывания, от презюмируемых, отрицательных и фактов-фикций, так как последние позволяют перераспределить бремя доказывания, но не исключить его.

5. Важной частью диссертационного исследования является изучение иностранного опыта регулирования оснований освобождения от доказывания. Если в последствиях применения процессуальных норм об освобождении от доказывания можно отметить сходство между отечественным и иностранным законодательством, то в основаниях, по которым факты могут быть признаны не нуждающимися в доказывании, имеются различия. Например, согласно теории судейской осведомленности, широко применяемой в системе общего права (аналогичные положения существуют также в процессуальном законодательстве Германии), суд может признать факт общеизвестным не только исходя из его широкой известности, но и на основе достоверности источника, фиксирующего информацию об искомом факте (например, публичный достоверный реестр). Эта концепция позволяет признавать значительное количество фактов не требующими доказывания, сокращая процессуальные издержки сторон.

6. Отсутствие формальных и четких критериев, по которым суд способен отграничить общеизвестные факты от узкоспециализированных знаний, затрудняет деятельность суда и создает сложности для сторон гражданского процесса. В связи с этим предлагается выделить следующие обязательные критерии, одновременное соблюдение которых требуется для квалификации факта в качестве общеизвестного:

- факт известен составу суда;
- факт является известным a priori, то есть получение информации о существовании факта не требует обращения к каким-либо внешним источникам информации;

- доводы о наличии или отсутствии факта логически обоснованы и не противоречат основным законам окружающего мира (физическим, химическим, биологическими и др.).

7. Современная тенденция информатизации общества способствует быстрому доступу к большому объему информации посредством Интернета. Законодатель не должен игнорировать возможность упростить судебное доказывание путем включения в число оснований для освобождения от доказывания использование общедоступной информации о фактах, которая размещена в официальных реестрах, на сайтах и в иных справочниках. Главной характеристикой общедоступности информации о факте должна быть возможность беспрепятственного доступа любого лица к данной информации.

В связи с этим в ч. 1¹ ст. 61 ГПК РФ предлагается закрепить правило о том, что «обстоятельства, подтвержденные сведениями из общедоступных источников, в том числе из информационных систем, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, неправительственных международных или национальных организаций в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“, не нуждаются в доказывании».

8. В рамках изучения преюдициальных фактов были рассмотрены вопросы субъективных и объективных пределов преюдиции, правовой квалификации фактов и установления фактических обстоятельств дела, значения фактов, установленных в третейских решениях.

Факты, доказанные сторонами в третейском разбирательстве и используемые для вынесения решения третейским судом, при согласии сторон могут вновь ими не доказываться при рассмотрении дела в государственном суде. Такое доказательственное значение арбитражного решения,

во-первых, соответствует законодательно закрепленным свойствам обязательности, неопровержимости и исключительности третейских решений;

во-вторых, не создает правовых препятствий для оспаривания в суде установленных арбитражем фактов, поскольку последнее правосудие не

осуществляет. По смыслу норм процессуальных кодексов, отсутствие возможности опровергать обстоятельства, установленные третейским судом, было бы нарушением права на судебную защиту;

в-третьих, приводит к упрощению и ускорению судебного разбирательства, так как освобождает стороны от доказывания уже установленных фактов, с которыми они согласны;

в-четвертых, допускает отказ государственного суда признавать установленные третейским судом факты не требующими доказывания. В данном случае сохранение судебной дискреции необходимо, поскольку, как и с признанием стороной спорных обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, не исключены случаи злонамеренного поведения сторон (ч. 3 ст. 68 ГПК РФ).

Для правильного применения положений о преюдиции следует разрешить вопрос о возможности преюдиции правоотношений и правовой оценки фактов. Доказано, что правовая оценка и установленная судом квалификация правоотношений не образуют преюдиции. Вместе с тем в ч. 2 ст. 209 ГПК РФ предлагается закрепить положение о том, что в том случае, если суд, рассматривающий дело с участием тех же лиц, придет к выводам относительно квалификации спорных правоотношений, отличным от сделанных в предшествующем вступившем в законную силу судебном решении, он указывает соответствующие мотивы в принимаемом им судебном решении. Такой подход продиктован, с одной стороны, требованиями правовой определенности и непротиворечивости судебных актов, а с другой – действием принципа независимости судей и правила о свободной оценке доказательств.

9. Факты, установленные нотариусом, не доказываются сторонами. Необходимо разделять факты, которые были непосредственно восприняты нотариусом, и факты, установленные им косвенно, на основании документов, представленных сторонами либо полученных от компетентных органов. Только первая категория фактов может быть признана не требующей доказывания. При этом дальнейшее изучение данной темы должно быть сконцентрировано на

формировании концепции аутентичных актов как документов, удостоверяющих определенные юридические факты и имеющих повышенную доказательственную силу перед другими доказательствами, одним из которых и является нотариальный акт.

10. Факты, признанные сторонами, считаются соответствующими действительности ввиду волеизъявления самих сторон. Исходя из начал диспозитивности и состязательности гражданского процесса, законодатель позволяет сторонам исключить факты из процесса доказывания, если такое исключение будет принято судом.

11. Молчаливое признание как способ признания фактов соответствующими действительности в арбитражном процессе освобождает другую сторону от их дальнейшего доказывания. Отсутствует законодательная дефиниция молчаливого признания, ввиду этого суд квалифицирует действия лица как осуществившего молчаливое признание путем сопоставления действий такого лица и наступления определенных правовых последствий (например, непредоставление доказательств, опровергающих позицию другой стороны). Несмотря на повышенные требования к участникам арбитражного процесса по сравнению с требованиями к участникам гражданского процесса, видится верным обязать суд информировать стороны о том, что их пассивное процессуальное поведение может быть квалифицировано как молчаливое признание фактов, о которых заявляет другая сторона.

Список использованных источников и литературы

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета. – 1998. – № 148–149.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4197.
6. Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

II. Нормативные правовые акты и официальные документы Российской империи

7. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. I. СПб., 1866.
8. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Гражданского Судопроизводства. Т. II. – СПб.: Сенатская типография. – 1864.

III. Нормативные правовые акты и официальные документы РСФСР

9. Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 // Известия ВЦИК. – 1922. – № 256.
10. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР. (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР»): постановление ВЦИК – СУ РСФСР – 1923. – № 46-47 – Ст. 478.

IV. Иностранные правовые акты

11. Zivilprozessordnung / Bundesministerium der Justiz [Электронный ресурс].
URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/>
12. CPR – Rules and Directions / Ministry of Justice UK [Электронный ресурс].
URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules>
13. Evidence Act 1995 – Sect 144 / Australasian Legal Information Institute [Электронный ресурс]. URL: https://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/ea199580/s144.html
14. Evidence Act 2008 (Vic) s 144. / Australasian Legal Information Institute [Электронный ресурс]. URL: https://classic.austlii.edu.au/au/legis/vic/consol_act/ea200880/
15. Evidence (national uniform legislation) act 2011 (No 33 of 2011) / Australasian Legal Information Institute [Электронный ресурс]. URL: https://classic.austlii.edu.au/au/legis/nt/num_act/eula201133o2011405/
16. Evidence Act 2001 / Australasian Legal Information Institute [Электронный ресурс]. URL: https://classic.austlii.edu.au/au/legis/tas/consol_act/ea200180/
17. Evidence Act 2011 (ACT) / Australasian Legal Information Institute [Электронный ресурс]. URL: https://classic.austlii.edu.au/au/legis/act/consol_act/ea201180/
18. Federal Rules of Civil Procedure. Rule 36. Requests for Admission / Cornell Law School [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_36
19. Federal rules of evidence. – Washington: US government publishing office. — 2021.
20. Federal Rule of Evidence 201. Judicial Notice of Adjudicative Facts / Cornell Law School. [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_201
21. Rules & Practice Directions. Part 32 – Evidence // Ministry of Justice UK [Электронный ресурс]: URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part32#32.20>

V. Судебная практика Российской Федерации

22. Постановление КС РФ от 19.05.1998 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление КС РФ от 23.12.1999 № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона „О третейских судах в Российской Федерации“, статьи 28 Федерального закона „О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним“, пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона „Об ипотеке (залоге недвижимости)“ в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3356.
25. Определение Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. N 699-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Газпром добыча Уренгой" на нарушение конституционных прав и свобод частью третьей статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «Гарант».
26. Постановление КС РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // СПС «КонсультантПлюс».
27. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Санаевой Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение КС РФ от 11.02.2020 № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Российская газета – 2003 – № 260 // СПС «Консультант Плюс».
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 36 от 27.09.2016 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 34. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление ВС РФ от 17.11.2014 № 303-АД14-3647 по делу № А04-2341/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Определение ВС РФ от 08.06.2015 № 310-ЭС15-6255 по делу № А09-3535/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Определение ВС РФ от 06.08.2015 № 307-ЭС15-9820 по делу № А56-47995/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2018 г. № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 № 304-ЭС15-19372 по делу № А03-12377/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2019 № 304-КГ18-15768 по делу № А46-18028/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Обзор судебной практики ВС Российской Федерации № 1, (утв. Президиумом ВС РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11-12.
40. Обзор судебной практики ВС Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 9.
41. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 15554/13 по делу № А40-116181/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
42. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.02.2012 г. № ВАС-17249/11 // СПС «КонсультантПлюс».
43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2019 по делу № 8Г-1103/2019[88-734/2019] // СПС «КонсультантПлюс».
44. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2020 по делу № 8Г-2668/2020[88-4027/2020] // СПС «КонсультантПлюс».
45. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.02.2020 № Ф01-7484/2019 по делу № А79-3889/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 № Ф05-1791/2021 по делу № А41-14549/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
47. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-3737/2021 от 21.05.2021 по делу № А32-51498/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2021 № Ф09-4922/20 по делу № А60-1385/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
49. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.09.2021 № Ф01-3499/2021 по делу № А29-10967/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.10.2021 № Ф06-9869/2021 по делу № А72-872/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
51. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2022 № Ф05-10057/2022 по делу № А40-139596/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
52. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2022 № Ф05-25021/2022 по делу № А41-3305/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
53. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2023 № Ф05-6007/2023 по делу № А40-156359/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
54. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.12.2023 № Ф03-5115/2023 по делу № А59-7150/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
55. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.01.2024 № Ф02-6573/2023 по делу № А33-1857/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.05.2024 № Ф03-16/2024 по делу № А59-3904/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 15.02.2017 по делу № 33-985/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
58. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Тыва от 27.04. 2021 по делу № 33-430/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
59. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 01.06.2022 по делу № 33-1748/2022, 2-33/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2019 № 09АП-18507/2019 по делу № А40-67730/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2022 по делу № А07-25351/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Решение Суда Еврейской автономной области от 03.07.2020 по делу № 7-18/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Решение Суда Чукотского автономного округа от 17.05.2022 по делу № 21-11/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Решение Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 18.07.2014 по делу № 2-2729/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10.12.2014 по делу № 2-3278/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Решение Ленинского районного суда города Воронеж от 17.02.2015 по делу № 2-21/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Решение Бейского районного суда Республики Хакасия от 19.01.2016 по делу № 2-3/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Решение Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.02.2018 по делу № 2-101/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
69. Решение Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 14.05.2018 по делу № 2-2159/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Решение Вятскополянского районного суда Кировской области от 21.05.2018 по делу № 2-453/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 15.07.2020 по делу № 2-3520/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
72. Решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 27.07.2020 по делу № 2-2165/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
73. Решение Алейского городского суда Алтайского края от 21.10.2020 по делу № 2-634/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
74. Решение Подольского городского суда Московской области от 26.11.2020 по делу № 2-5196/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
75. Решение Ширинского районного суда с. Ширы от 15.07.2021 по делу № 2-378/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 06.09.2018 по делу № А10-3706/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

- 77.Решение Арбитражного суда Челябинской области от 21.01.2021 по делу № А76-35864/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 78.Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2021 по делу № А40-192986/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
- 79.Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12.11.2021 по делу № А81-8472/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 80.Решение Арбитражного суда Самарской области от 14.01.2022 по делу № А55-30591/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 81.Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.01.2022 по делу № А07-18975/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 82.Решение Арбитражного суда Самарской области от 18.02.2022 по делу № А55-34675/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- 83.Решение Арбитражного суда Курской области от 02.03.2022 по делу № А35-8257/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
- 84.Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2023 по делу № А40-141352/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 85.Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 13.02.2023 по делу № А64-9650/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 86.Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 06.02.2023 по делу № А58-8073/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- 87.Решение Арбитражного суда Приморского края от 13.02.2023 по делу № А51-464/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

VI. Судебные акты иностранных судов

- 88.Решение Федерального верховного суда Германии от 14 июля 1954 года по делу № 6stR 180/54.
- 89.Ananias v. Stratton, No. 11-3274, 2012 WL 1434880, at *2 (C.D. Ill. Apr. 25, 2012).
- 90.Askew v. Secretary of Health and Human Services.
- 91.BGH NJW 92, 2088, 2089.
- 92.BGH NJW-RR 93, 1122.

- 93.BGHZ 205, 22, 26 Rz 10 – Puma.
- 94.BGH NJW 1992, 3106. URL:
<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=08.05.1992&Aktenzeichen=V%20ZR%2095/91>
- 95.BGH NJW 2019, 3374, 3375. URL:
<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=25.06.2019&Aktenzeichen=X%20ZR%20166%2F18>
- 96.Cromwell, 94 U.S. at 353; Evergreens v. Nunan, 141 F.2d 927, 928 (2d Cir.), cert. denied, 323 U.S. 720. – 1944.
- 97.Davis v. Nice, No. 5:12cv1002, 2012 WL 3961236, at *1 n.1 (N.D. Ohio Sept. 10, 2012) Holland v Jones (1917) 23 CLR 149, 153.
- 98.Kew v. Bank of Am. N.A., CIV. A. H-11-2824, 2012. WL 1414978, at *6 (S.D. Tex. Apr. 23, 2012).
- 99.LG Kassel NJW-RR 88. URL:
<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=LG%20Kassel&Datum=26.05.1988&Aktenzeichen=1%20S%20483/87>
100. OLG Frankfurt, 11.03.2008 – 10 U 118/07. URL:
<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=OLG%20Frankfurt&Datum=11.03.2008&Aktenzeichen=10%20U%20118/>
101. People v. Rhodes. – 1974. – 12 Cal. 3d 180.
102. Recent Case, Trial Court Reversed for Failure to Take Judicial Notice that Street Car Had Gong, 60 HARV. L. REV. 299, 300. – 1946.
103. Sargent v. Lawrence, 40 S.W. 1075, 1076 (Tex. Civ. App. 1897).
104. Schlesw NJW-RR 1991, 715, 716.
105. Stackmann NJW 2010, 1409.
106. Wells Fargo Bank, N.A. v. Favino, Case No.: 1:10 CV 571

VII. Специальная литература

Книги:

107. Авдюков, М. Г. Судебное решение / М. Г. Авдюков. – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.

108. Александровский, С. В. Гражданский процесс РСФСР / С. В. Александровский. – М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1925. – 67 с.
109. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
110. Анненков, К. Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства / К. Н. Анненков – 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. – СПб: Типография М. М. Стасюлевича, 1887–1888. – 25 с.
111. Афанасьев, С. Ф. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 656 с.
112. Афанасьев, С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / С. Ф. Афанасьев. – Саратов: СГАП, 1999. – 135 с.
113. Барон, Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / Ю. Барон. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 1102 с.
114. Безруков, А. М. Преюдициальная связь судебных актов / А. М. Безруков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 144 с.
115. Бергманн, В. Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражд. процессуальному уложению / В. Бергманн – 2-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 327 с.
116. Борисова, Е. А. Альтернативное разрешение споров / Е. А. Борисова – М.: Городец, 2019. – 416 с.
117. Булакова Е.Ю. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е.Ю. Булакова, Л.А. Воскобитова, М.Р. Воскобитова и др.; под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – М.: Волтерс Клувер, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».
118. Васьковский, Е. В. Значение признания в гражданском процессе // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора

- Габриэля Феликсовича Шершеневича / под ред. В.С. Ем – М.: Статут, 2005. – 620 с.
119. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса : учебник для вузов / Е. В. Васьковский. – М.: Юрайт, 2016. – 457 с.
120. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: в 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е. А. Борисовой. – М.: Юстицинформ, 2014. – 547 с.
121. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах : части: общ. и особен. / Л. Е. Владимиров. – 3-е изд., изм. и законч. – СПб.: Законоведение, 1910. – 400 с.
122. Гольмстен, А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А. Х. Гольмстен – 5-е изд., испр. и доп. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. – 411 с.
123. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова – 5-е изд., перераб. – М.: Городец, 2014. – 960 с.
124. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова – 7-е изд., перераб. – М.: Городец, 2020. – 992 с.
125. Гурвич, М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. Пособие / М. А. Гурвич; под ред. В. Н. Бельдюгина – М.: Красная звезда, 1950. – 199 с.
126. Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика – М.: Статут, 2014. – 285 с.
127. Иванов, О.В. Доказательства и доказывание в гражданском процессе – Иркутск: ИГУ, 1974. – 138 с.
128. Клейнман, А. Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А. Ф. Клейнман; отв. ред.: Гурвич М. А. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 72 с.
129. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М. С. Шакарян. – М.: Велби; Проспект, 2003. – 731 с.

130. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. – М.: Статут, 2020 // СПС «КонсультантПлюс».
131. Костин, А. А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации / А. А. Костин. – М.: Статут, 2020. – 207 с.
132. Курочкин, С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж – М.: Статут, 2021. – 416 с.
133. Курылев, С. В. Избранные труды / С. В. Курылев. – Минск: Промышленно-торговое право, 2012. – 607 с.
134. Малышев, К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1 / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1874. – 444 с.
135. Медведев, И. Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции . И. Г. Медведев – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 405 с.
136. Медведев, И. Р. Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: монография / И. Р. Медведев. – СПб.: Издат. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2010. – 497 с.
137. Молчанов, В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие / В. В. Молчанов – М.: Зерцало-М, 2012. – 360 с.
138. Морозов, М.Э. Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. – Новосибирск: Экор-книга, 2008. – 173 с.
139. Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. – М.: типография Московского университета, 1909. – 403 с.
140. Опалев, Р.О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс».
141. Осипов, Ю. К. Подведомственность юридических дел: учебное пособие / Ю.К. Осипов. – Свердловск: СЮИ, 1973. – 123 с.

142. Решетникова, И. В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И. В. Решетникова. – М. НОРМА; ИНФРА-М, 2000. – 279 с.
143. Решетникова, И. В. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. – 124 с.
144. Рындзюнский, Г. Д. Техника гражданского процесса / Г. Д. Рындзюнский. – 3-е изд. – М.: НКЮ РСФСР, 1929. – 228 с.
145. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 782 с.
146. Смышляев, Л. П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе / Л. П. Смышляев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 47 с.
147. Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников – М.: Городец, 2004. – 268 с.
148. Хрестоматия по гражданскому процессу / под общ. ред. М. К. Треушникова. – М.: Городец, 1996. – 225 с.
149. Шварц, М. З. Размышления о содержании и пределах доказательственного значения нотариального акта (на примере нотариально удостоверенных сделок) // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. – М.: Риза-принт, 2012. – 214 с.
150. Шеменова, О. Н. Признания и соглашения по обстоятельствам дела в гражданском судопроизводстве. – М.: Инфотропик Медиа, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».
151. Шерстюк, М. В. Система советского гражданского процессуального права. Вопросы теории / М. В. Шерстюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 133 с.
152. Юдельсон, К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К. С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1951. – 295 с.
153. Яблочков, Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. – 2-е изд., доп. – Ярославль: И.К. Гассанов, 1912. – 336 с.

Статьи:

154. Аргунов, В. В. Нотариальный акт равносителен судебному решению / В. В. Аргунов // Законодательство. – 2015. – № 6. – С. 41–49.
155. Аргунов, В. В., Салогубова, Е. В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство / В. В. Аргунов, Е. В. Салогубова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 59–95.
156. Афанасьев С.Ф., Катукoва С.Ю. О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. – 2011 – № 3. – С. 69–72.
157. Бельшева, А. А. Общеизвестность обстоятельства как основание освобождения от доказывания / А. А. Бельшева // Адвокатская практика. – 2006. – № 3. – С. 8–12.
158. Бенедская, О. А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами / О. А. Бенедская // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 216–235.
159. Боннер, А. Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? / А. Т. Боннер // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8. № 1. – С. 22–38.
160. Виниченко Ю.В. О понятии общедоступности в гражданском праве // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 27 сентября 2019 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 125–131.
161. Волков, И. М. Доказывание отрицательных фактов: толкование 81 и 366 статей Устава гражданского судопроизводства / И. М. Волков // Юридический вестник. – 1889. – № 5. – С. 541.
162. Гилев К.Е. Подходы к доказыванию отрицательных фактов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 689–702.

163. Дьяконова, М. О. Гармонизация норм о распределении бремени доказывания на примере Типовых европейских правил гражданского процесса // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 7. – С. 121—136.
164. Зайцев, И. М. Правовые фикции в гражданском процессе / И. М. Зайцев // Российская юстиция. – 1997. – №1. – С. 36–37.
165. Зайцев, И. М. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах / И. М. Зайцев, С. В. Афанасьев // Российская юстиция. – 1998. – № 3. – С. 26–28.
166. Зайцев, Н. Отрицательные факты в гражданских делах / Н. Зайцев, М. Фокина // Российская юстиция – 2000 – № 3. – С. 19–20.
167. Ильин, А. В. Установление судами первой и апелляционной инстанций общеизвестности обстоятельства / А. В. Ильин // Закон. – № 7. – 2017. – С. 137–145.
168. Ильин, Д. В. Преюдициальность арбитражных решений в России / Д. В. Ильин, А. Д. Борисова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 6.
169. Контроль за деятельностью нотариата // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сб. материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2018. – С. 78–88.
170. Корсик, К. А. Доказательственное значение нотариально оформленных документов в российском гражданском судопроизводстве / К. А. Корсик // Нотариус. – 2011. – № 1. – С. 5–8.
171. Курочкин, С.А. Огосударствление арбитража: быть или не быть // Третейский суд. – № ¾. – 2023. С. 34-47.
172. Курочкин, С. А. Эффективность доказывания в гражданском процессе: общетеоретические и методологические аспекты / С. А. Курочкин // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 349-385.
173. Лукьянова, И. Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве /

- И. Н. Лукьянова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2015. – № 12. – С. 28–32.
174. Мазуренко, М. А. Роль общеизвестных фактов в современном арбитражном судопроизводстве / М. А. Мазуренко // *Юридический вестник Кубанского государственного университета.* – 2021. – № 4 – С. 89–97.
175. Молчанов, В. В. О предустановленных и допустимых доказательствах / В. В. Молчанов // *Законодательство.* – 2005. – № 5 – С. 59–68.
176. Морозов, А.С. Презумпция невиновности налогоплательщика – фикция налогового права / А. С. Морозов // *Законодательство.* – 2002. – № 2. – С. 40–42.
177. Мохов, А. А. Нотариально удостоверенный акт как судебное доказательство / А. А. Мохов // *Нотариус.* – 2013. – № 8. – С. 5–8.
178. Решетникова, И. В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе / И. В. Решетникова // *Вестник гражданского процесса.* – 2019. – № 1. – С.16–28.
179. Смагина, Е. С. Новые основания освобождения от доказывания в гражданском процессе / Е. С. Смагина // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2016. – № 7. – С. 32–35.
180. Шерстюк, В. М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права»: понятие, теоретическое и практическое значение / В. М. Шерстюк // *Вестник гражданского процесса.* – 2014. – № 6. – С. 10–28.
181. Юдельсон, К. С. Судебное признание как основание освобождения от доказывания в советском гражданском процессе / К. С. Юдельсон. – *Методические материалы ВЮЗИ.* – 1948. – № 2. – С. 62–78.
182. Юдин, А. В. Молчание – знак согласия? / А. В. Юдин // *ЭЖ-Юрист.* – 2010. – № 41. – С. 19–24.
183. Яблочков, Т. М. Формальные признаки понятия признания в гражданском праве / Т. М. Яблочков. – *Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеум.* – 1914. – Вып. III (XXI). – С. 470–484.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

184. Баулин, О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.15 / Баулин Олег Владимирович. – М., 2005. – 42 с.
185. Баулин, О. В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Баулин Олег Владимирович. – М., 1995. – 15 с.
186. Грядов, А. В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Грядов Алексей Валерьевич. – Екатеринбург, 2011. – 359 с.
187. Девицкий, Э. И. Предмет доказывания при рассмотрении гражданских дел с участием органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Девицкий Эдуард Иванович. – М., 2002. – 21 с.
188. Долова, М. О. Развитие науки гражданского процессуального права России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Долова Мария Олеговна. – М., 2017. – 252 с.
189. Киримова, Е. А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Киримова Елена Андреевна. – Саратов, 1998. – 23 с.
190. Мацкевич, П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Мацкевич Петр Николаевич. – Москва, 2017. – 241 с.
191. Моисеев, С. В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Моисеев Сергей Владимирович. – Москва, 2001. – 109 с.
192. Шерстюк, В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1989. – 400 с.

VIII. Специальная литература на иностранных языках:

193. Bellin J., Ferguson A. G. Trial by Google: judicial notice in the information age // *Northwestern University Law Review*. – 2024. – Vol. 8. – P. 1137–1181.

194. Collier J., Rogerson P. *Collier's conflict of law*. – Cambridge University Press, 2013.
195. Riff J. L. «Hey Judge, Did you Happen to Notice ...?» // *ABTL-LA Report* – 2018. – P. 1.
196. Malin S. C. *Collateral estoppel: the fairness exception* // *Journal of Air Law and Commerce* – 1987. – Vol. 53. – № 4. – P. 959–995.
197. *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung: ZPO*.
198. Sanderson H. *Postmodernism and judicial notice: how common is common knowledge?* // *Alternative Law Journal*. – 2022. – Vol. 47. – №. 1. – P. 41–46.
199. Wigmore J. H. *Wigmore on evidence : evidence in trials at common law* / J. H. Wigmore. *Supra* note 34, § 2583.

IX. Электронные ресурсы

200. «Мучительная агония преюдиции» в гражданском процессе / Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/muchitelnaya-agoniya-preyuditsii-v-grazhdanskom-protssesse//>
201. О пользе нотариальной преюдиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/o-polze-notarialnoy-preyuditsii/>
202. Bacal M. *Be careful what you admit: Ontario court of appeal rules on requests to admit* / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.commerciallitigationblog.com/be-careful-what-you-admit-ontario-court-of-appeal-rules-on-requests-to-admit/>
203. *Civil procedure back to basics 39: a notice to admit facts: the rules and case law* / *Civil Litigation Brief* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.civillitigationbrief.com/2019/04/25/civil-procedure-back-to-basics-39-a-notice-to-admit-facts-the-rules-and-case-law/>